

МАТУШКА ДЛЯ ПОРЧОЧНИКА

ЛУКА

Annotation

На что может рассчитывать разведенная женщина с ребенком? Я вам отвечу - на целый ворох неприятностей и приключений, которые ко мне занесло с появлением двух иномирных граждан. Кто бы мог подумать, что вампиры являются стражами правопорядка, а в напарниках у них падшие ангелы. Мир точно сошел ума! Но и на этой мрачной картине, я вижу яркие краски, говорю вам, как искусствовед и хозяйка картинной галереи. Придется научить гостей правилам проживания в моем мире, не без поддержки смышленного сынишки. Я покажу кровопийце где раки зимуют! Не на ту напали!

- [Матушка для полуночника - Лу Ка](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Эпилог](#)
-

Матушка для полуночника - Лу Ка

Глава 1

Арина.

«Нашел, чем удивить! Вот если бы он вдруг превратился в кота в сапогах с мушкетерской шляпой и шпагой — я бы похлопала. Нынче вампиры потеряли свою популярность, хватит с меня книг «Сумерки», — с раздражением думала я, скользя скептическим взглядом по мужской фигуре.

Гневные эмоции поулеглись, и теперь я спокойно могла оценить стоящих передо мной. Первый — взрослый и статный мужчина строгой красоты. Он с подозрением смотрел на меня исподлобья глубоко посаженными, бордовыми глазами под идеальными бровями.

Узкий подбородок, прямой нос, тонкие, бледные губы недовольно сжаты. В мочке правого уха сверкает длинная рубиновая серьга. Шелковистые и блестящие на вид черные волосы небрежно рассыпались до пояса по широким плечам. Темная одежда подчеркивала его талию и узкие бедра, стройные, длинные ноги обуты в кожаные сапоги до колена. Руки заложены за спину, никаких плащей или мечей при нем не было.

Вампир — вот кого видела перед собой я — гражданка Арина Чайка тридцати трех лет. Если бы напавший на меня не проговорился, я бы ни за что не догадалась кто этот клыкастый тип на самом деле.

Если первый объект моего пристального внимания вел себя сдержанно, в свою очередь, также разглядывая меня, то второй персонаж — добродушно улыбался.

Парнишка лет семнадцати, возможно старше. С торчащими светлыми волосами и миндалевидными голубыми глазами, настолько голубыми, что глядя в них — я четко увидела перед собой чистое небо.

Мне он не понравился, и я нахмурилась: «Курносый нос, улыбка до ушей, ровные зубы, как у голливудского красавчика. Больно смазливый. Терпеть не могу парней с ангельской внешностью, от них одни беды. Худошав, зато аккуратно одет и у него чистые ногти», — чистоплотность я ценила больше всего. Вспоминая одного своего одноклассника, который в студенческие годы грыз ногти и, как мне казалось, никогда не мыл руки.

— Представьтесь пожалуйста, — сложив руки на груди, строго спросила я. Мне не хватало только очков и судейской шапочки.

Вампир еще больше нахмурился, от чего между его бровей пролегла морщинка, а в глазах появился хищный блеск. Вместо него ответил паренек:

— Меня зовут Руслан, а это Эржбет. Печально, что мы с вами встретились при неприятных обстоятельствах, но давайте не будем настраиваться на отрицательные эмоции, — мило улыбаясь начал смазливый, сделав ко мне шаг и разведя руки в стороны.

Я вдруг почувствовала исходящее от его ладоней тепло, в правом ухе защекотало и пока я его чесала, из головы выветрилось чувство подозрительности к этим незнакомцам. Забылось, что еще несколько минут назад на меня напали и смертельно ранили ножом, а этот парнишка напротив — меня вылечил. Захотелось поухаживать за гостями, угостить ужином, ведь вчера я приготовила целую кастрюлю борща, боясь, что на неделе не будет ни времени, ни желания что-либо готовить. А в холодильнике есть пирожные, а любит ли этот милый мальчик сладкое? А этот вампир может есть обычную пищу?

— Вы не хотите чаю? Или может вы проголодались? — заботливо спросила я, улыбаясь ему.

— Буду вам признателен за чай. Мы знаете ли, с напарником, прибыли по одному важному делу, — паренек бросил на своего хмурого друга взгляд и сел за стол, пока я хлопотала с чайником.

— Да что вы говорите? Какое же, если это не секрет?

— Никакого секрета. Мы ловим одного преступника и сегодня вечером, вам ужасно не повезло — вы встретились с ним в тот самый момент, когда мы его чуть не поймали, — паренек тяжело вздохнул и сделал жалобное личико.

— Какой ужас, я вам помешала! — я всплеснула руками, выражая всем своим видом сожаление.

— Зато, если бы не тот мужчина — мы бы с вами никогда не познакомились, правда Эржбет? — он подтолкнул сидящего рядом напарника локтем в бок.

— Да, — сквозь клыки ответил мужчина, следя за тем, как быстро в чайнике нагрелась вода. Она призывно булькала, а когда перед ними поставили две чашки с ниточками пакетиков для чая, мужчина скривился еще больше.

— Вам не нравится? Извините, но рассыпчатого у меня нет, на неделе так замоталась и не успела пополнить запасы. С этой картинной галереей обо всем забываю, от покупателей нет отбоя. Вот и кручусь целыми днями, хорошо, что живу неподалеку. С утра можно лишний час поспать, а не как у всех с девяти и до восемнадцати, а то и позже. Офисная жизнь знаете ли не для меня... — видимо в планы этого самого Эржбета моя болтовня не входила. Конечно! Зачем ему откровения одинокой барышни.

Эржбет многозначительно посмотрел на напарника который своими ангельскими способностями одурманил эту человечку, он умел расположить к себе любое существо.

— Да все в порядке, он просто не любит чай, а вот я с удовольствием выпью, — парень сделал маленький глоточек чтобы не обжечь язык. — Вы живете одна?

— Нет, с сыном, он скоро должен вернуться, — в коридоре послышался щелчок и в кухню впорхнул легкий сквозняк всколыхнувший занавеску на окне.

— Мам, я дома! — оповестил мальчишеский голос.

— Проходи, я на кухне. Кстати у нас гости!

Эржбет был готов увидеть любого человеческого ребенка, но не того, кто предстал перед ним. Глаза медового цвета, настороженно сощурившиеся при виде них и дивный запах — мяты и цитрусов.

«Не может быть... Как такое возможно?», — в мыслях Эржбета поселился хаос. Он смотрел на этого ребенка, а тот смотрел на него — без страха и отвращения, скорее... взглядом полным злобы. Когда он успел встать перед матерью, Эржбет не заметил. Впервые его сосредоточенность была нарушена, он даже не сразу понял, что Руслан ему что-то говорит. Губы ангела двигались, глаза широко раскрыты, но смысл до него не доходил.

Мальчик в свою очередь сильнее теснил мать в угол, хищно скаля отросшие клыки. Медовый цвет глаз изменился на такой же кровавый как у Эржбета. Перед ними стоял маленький вампир, хищник, готовый защищать свою маленькую семью. Человеческую женщину, которую считает своей матерью.

«Как она посмела...», — секунда и вот он сжимает ее тонкую шею, подняв над полом, ему хочется впиться в нее клыками и выпить до дна, осушить полностью, не оставив ни капли крови. Пока в его руку не впиваются острые ногти мальчика:

— Не тронь мою мать, — прорычал он.

Что-то подсказало ему отпустить женщину, и он послушно разжал пальцы. Она упала на пол, кашляя и жадно глотая воздух.

— Ну вот, Эрж, ты опять со своими вампирскими шалостями. Неужели проголодался? Ну так не свидетельницей же утолять свою потребность, — Руслан недовольно покачал головой. — А что этот маленький вампирчик

здесь делает? Ты его знаешь?

— Уходите, — тот, кто принадлежал к его расе прогонял его прочь.

— Мы никуда не уйдем. Я обещаю, что не трону женщину, которую ты называешь матерью, — холодно проговорил он, отойдя от них и прислонившись к дверному косяку. Сложив руки на груди, он перекрыл собой проход. Единственный путь к отступлению — было окно, но вряд ли мальчик рискнет жизнью матери чтобы сбежать. Мысленно, Эржбет успокаивал себя, во всем было необходимо разобраться.

— Мама с тобой все в порядке? — с искренней заботой спросил мальчик.

— Д-да, — она глупо улыбалась, наивно хлопая глазами.

— Немедленно снимите с нее чары, — приказал вампиреныш, сверля взглядом ангела.

Руслан переглянулся с Эржбетом, тот кивнул, и ангел щелкнул пальцами.

— Вы еще здесь? — процедила девушка. — Пошли вон! Что это еще за фокусы?!

— Никуда. Мы. Не пойдем женщина, — прошипел Эржбет подходя к ней и рывком поднимая с пола. Она стояла немного пошатываясь, ее пульс участился, сердце гулко билось. Ей было страшно, и вампир чувствовал этот страх, но удовлетворения он ему не принес. Почему? Неужели от того, что мальчишка искренне ее любит, и она дорога ему как мать.

— Лучше расскажи, что рядом с тобой делает дитя вампира? Или ты его добровольный донор в этом мире без магии?

— Я не собираюсь отвечать на вопросы каких-то левых мужиков. Сначала со своим преступником сбили меня с ног, затем по вашему недосмотру меня ранили, и я чуть не умерла. Теперь вы торчите в моей кухне, в моем доме и влияете на меня чарами. Я ничего не пропустила? — она с вызовом посмотрела в глаза вампира. Страх таял, уступая место гневу. — Теперь вот допрос решили устроить. Еще раз повторяю, убирайтесь вон! От меня и моего сына! — она недобро смотрела и на ангела, и на вампира.

Мальчик продолжал стоять рядом, обнимая ее за талию. По росту, он доходил ей до груди, одетый в современную одежду этого мира, с вампирским блеском и аурой кровожадного монстра, которым был готов стать ради смертной.

В памяти всплыл женский образ. Хрупкая, девичья фигурка с золотистыми волосами. Аранка также защищала его, стоя перед собственном отцом, который вначале их знакомства, обнажил против

вампира и неугодного жениха дочери меч. Девушка кричала о том, что любит этого кровопийцу и что он самый лучший. Она не позволит его убить. Не позволит. Так же и этот мальчик, был готов стоять насмерть ради нее.

— Сейчас мы не можем уйти. В вашем доме был обнаружен несовершеннолетний вампир. По нашим законам, мальчик должен быть отправлен в специализированное заведение под присмотр наставника-вампира. В данном случае — меня. Раз мы встретились при таких обстоятельствах. Предупреждаю сразу — отказ не принимается. Либо мы остаемся здесь, либо ваш... сын, отправляется с нами. Его желание в этом вопросе не учитывается, мы обязаны заботиться о сохранении тайны нашего существования в вашем мире без магии.

Женщина задохнулась от возмущения, сверля его взбешенным взглядом и гневно раздувая ноздри. Казалось, что от напряжения, даже ее волосы наэлектризовались, встав дыбом.

— Руслан, отправляйся с докладом к госпоже Геене, а я останусь и просвещу человечку.

— Меня зовут Арина Чайка, — процедила она.

— Есть! — Руслан подмигнул Арине и по-шутовски отдав честь раскрыл окно и выпрыгнул наружу. Секунда и послышалось хлопанье крыльев.

— Не волнуйтесь. Его никто не увидит, — видя, как эта самая Арина и мальчик смотрят в небо.

— Лучше бы увидели, может решили, что вы оба сошли сума и забрали вас в соответствующее учреждение, — огрызнулась женщина, прикрыв окно.

— Этого не произойдет, можете не волноваться. Присаживайтесь и четко отвечайте на все мои вопросы — это не шутки, а раз вы так спокойно восприняли вампирскую сущность ребенка, значит закон уже нарушен. Только кем и когда... об этом вы тоже расскажете.

Теперь Арина чувствовала себя как в прокуратуре, где ее с пристрастием допрашивали, уточняли и в конце беседы она чувствовала себя как опустевший стручок, потому что все горошины из нее грубо изъяли. Успокаивало и вселяло надежду на лучшее, присутствие Матвея. Да, Матюха не даст ее в обиду. Биологическая она ему мать или нет, какая разница. Мама не та которая родила, так ей обычно говорил сын.

— Я никуда не уеду, вы не смеете нас разлучить, — сверля старшего вампира пробубнил младший.

Арина.

Сейчас мы вдвоем смотрели друг на друга, и я не могла не заметить сходства между этим грубым упырем и моим Матвеем.

«Может все вампиры чем-то похожи?», — задалась я вопросом и сжала плечо сына.

— После услышанного, ты точно покинешь этот мир и отправишься в тот, в котором тебя ждет не только магия, но и соответствующее учебное заведение. Ты очень одаренный вампир и это удивительно, потому что тебя окружали только люди. Все это время — ты жил здесь и спокойно обходился без активного использования магии, каково это? Не чувствуешь себя ущемленным, не таким как все, быть может загнанным в ловушку зверем? — спросил Эржбет.

Я хотела было возмутиться, но сын опередил меня.

— Нет, дедушка и мама дали мне все самое лучшее, и я ни о чем не сожалею.

— Как много тебе рассказал... твой дед? Судя по всему, раз ты так силен, тебя вскормил маг. Не помнишь, как давно он перебрался в ваш мир? Ты был с ним или он нашел тебя здесь, а после смерти оставил на попечение этой дамы?

— Все что знал, то и рассказал. Дедушка был со мной с самого рождения, моих родителей не стало, и он перебрался сюда, когда я был младенцем. Он хотел, чтобы я жил в мире, где вампиру не угрожает опасность.

Вампир нахмурился:

— Это похвально. Удивительно слышать подобное о человеке. Будь я на его месте, прирезал такого кровопийцу еще в колыбели.

— Что вы несете?! — зашипела я. Будь у меня под рукой что-нибудь тяжелое, я бы огрела этого кошмарного типа по голове. Задавать подобные вопросы ребенку.

— Правду и не более. Ты не хочешь уйти со мной в магический мир?

— Для чего мне идти туда, где нам с мамой угрожает опасность. Я лучше останусь здесь, и мы никогда с ней не расстанемся, чем я буду там без нее.

— Ты — глупец и до невозможного наивен. В твоем возрасте я таким не был, — изрек вампир, откинувшись на спинку стула и осознавая пропасть, разделяющую его и мальчишку. — Сколько тебе лет?

— Десять.

— Где ты учишься?

— В школе, еще хожу на занятия по борьбе. Я самый лучший.

В этом Эржбет не сомневался.

— Как твое имя?

— Матвей, — он опустил голову, и я взлохматила его черные волосы, одарив теплой улыбкой и поцеловав в макушку.

Эржбет зарычал, от чего мы удивленно на него посмотрели.

— Видимо не все люди ненавидят нас. Раз твой дед, будучи человеком, захотел спасти тебя.

— Видимо вам такую заботу не оказывали. Не удивительно, что вы так грубы, к тому же смеете поднимать на женщину руку, — злобно сказала я.

Вампир смерил меня ледяным взглядом.

— Пока мы с напарником в городе — останемся у вас. Жить в гостиницах я не люблю — много лишних глаз, заодно за тобой присмотрю и подготовлю к тому, что тебя ждет в нашем мире. И это не обсуждается, — вампир недобро сверкнул багрянцем своих глаз, когда я уже открыла рот, готовая послать его куда подальше.

— Поверьте, лучше, чтобы мальчика обучал я, а не кто-то другой. Вампиры нынче — вымирающий вид, нас не так много. Согласитесь, чему вы можете его научить, ведь вы — обычный человек, наш корм.

— Ага, значит в моем мире — я для вас обед, а в вашем мире — вас истребляют как вредителей? — с сарказмом отметила я, злорадно улыбнувшись.

— Можно сказать и так, но будьте осторожны в выражениях. Иначе мне придется укоротить ваш острый язык. Вы недальновидная и эгоистичная женщина, простая человечка. Кусок мяса, от которого я в любой момент могу избавиться.

— Что же не избавляетесь? — я склонила голову на бок.

Вампир прорычал и развернувшись направился осматривать квартиру «Кто бы знал...», — думал он.

Была бы моя воля — я бы зарычала, а еще лучше завывала как волк. Что за дела творятся в моем доме? Сначала нападение, теперь вот неожиданные жильцы, да еще и среди них кровожадный хмырь. От такого точно ничего не поможет спастись. Я до сих пор ощущала на своем горле его цепкую руку, как пальцы с длинными ногтями сдавливали мою кожу.

Дрожащей рукой, я налила в чашку воды и сделала два больших глотка, утерев влажный след с подбородка.

— Мам, тебе нехорошо? — оскал Матвея тут же пропал, и он с беспокойством взглянул на меня. Мой мальчик, мой маленький вампир.

Неужели тебя отберут у меня?

— Вот уж дудки! — процедила я. — Это все нервы, не волнуйся, лучше сходи и посмотри, что там вынюхивает этот упырь. Ходит по нашему дому, как по проспекту.

«Меньше всего мне нужны непонятные создания, владеющие магией. И почему я не ведьма?»

Глава 2

Криштов Ракоци

Когда я впервые увидел Арину, она напомнила мне мокрую и нахохлившуюся ворону. Короткие включенные волосы, черное, мокрое из-за дождя, пальто и темные глаза с расширенными во всю радужку зрачками. Отрешенный взгляд устремлен в пол под ногами. Она сидела на ступеньках между девятым этажом и проходом на крышу, и утирала нос рукавом.

Моего появления она то ли не заметила, потому как даже не посмотрела в мою сторону, то ли не обратила внимания. Я выбежал ненадолго, чтобы купить Матиашу подгузников. Сейчас внук крепко спал в кровати. Со щелчком я повернул ключ в дверном замке и снова обернулся к девушке. Вид у нее был жалким. Таким взглядом смотрят те, у кого в жизни произошло что-то серьезное, то, чего они не смогли избежать, и чему нельзя помочь, остается только смириться и продолжать жить дальше. Я постоял с полминуты, раздумывая обратиться к этой незнакомке или нет. Она может либо ответить, либо проигнорировать. В любом случае, на бродяжку или наркоманку она не похожа.

— Девушка, с вами все в порядке? — конечно же нет, но обычно именно такой вопрос задают в подобной ситуации.

Она все-таки подняла на меня взгляд и нахмурилась, а затем заозиралась по сторонам, будто осознавая где она, и что сейчас происходит.

— Д-да... — пролепетала девушка и взявшись за перила с трудом, словно промокшее пальто было очень тяжелым — поднялась. Кожа на ее пальцах побелела, она с трудом стояла на ногах. Простое движение отняло у нее столько сил, она тяжело задышала и вымученно улыбнулась мне. — Да, голова немного закружилась, должно быть из-за погоды, — возможно другой бы и поверил ее словам, но не я. Остро чувствующий, когда мне лгут.

Девушка неторопливо спустилась по ступенькам и подошла к соседней двери.

Она выудила из кармана ключи и безуспешно попыталась вставить их в замочную скважину. Я видел, как ее пальцы дрожат, как у заправского алкоголика, но она точно не пила. Со звяканьем ключи упали на пол и, опираясь о стену, девушка опустилась на корточки, но пошатнулась и упала на колени. Встать она больше не смогла, ее плечи дрожали от безмолвного рыдания, по щекам катились слезы.

— Вот что... раз мы с вами соседи, то давайте-ка вы зайдете ко мне и соблаговолите успокоиться, а я, если понадобится, вызову скорую, — я подобрал ключи, вложил в ее руку и помог встать с пола.

Девушка подняла на меня мокрые от слез глаза и молча кивнула. В другой ситуации я бы возмутился ее легкомыслию, принять помощь незнакомца, но не сейчас. От маньяка во мне было столько же, сколько от трубадура.

Я провел ее в свой коридор, помог снять пальто и прошептал:

— Единственное, о чем я попрошу вас — быть тихой, у меня крохавнук и сейчас он спит.

Отрешенный взгляд девушки изменился и стал живым, должно быть тема детей была ей знакома или близка, ведь я не знал ее биографии. Пока что. Ни с кем из соседей я не общался, квартиру оформил на себя и внука, и волокита с документами в этом мире была улажена за несколько дней, стоило мне пройти через портал.

Здесь правили деньги, и небольшое магическое вмешательство в умы людей помогло мне избежать множества бюрократических проблем.

Из всех районов в Москве, я выбрал центр города за его уют и доступность ближайшего портала в мой мир. Арбат, где я оказался в первую ночь после перемещения, отринул из-за многолюдности, шума и яркости вывесок. В риэлтерской конторе, мне предложили район с Патриаршими прудами. Приехав сюда, я был приятно удивлен царящим здесь уютом и тишине.

Так я стал неприметным, но вежливым соседом и владельцем большой квартиры напротив прудов. Рядом находился мой антикварный магазинчик. Помещение, которое я сразу же после квартиры выкупил за кругленькую сумму, распрощавшись с очередными фамильными драгоценностями. Я знал, что мне необходимо место работы, чтобы ни у кого из окружающих не возникло даже малейшего подозрения относительно моей личности или, тем более, внука.

Долго ли я обдумывал свой переезд в этот мир? Нет, после некоторых событий, я собрал все самое необходимое, подхватил ребенка и шагнул в портал в надежде на лучшую жизнь и искупление собственных ошибок. Жизнь, которую захотел начать с чистого листа. Бегство.

— Можно воды... — хрипло попросила девушка, когда я довел ее до кухни и усадил за стол.

— Конечно, — плеснув из чайника кипяченой воды в кружку поставил перед ней.

Большими глотками она осушила ее и вытащила из заднего кармана

джинсов бумажный платок.

Я сел напротив, расслабленно откинувшись на спинку стула и сосредоточенно наблюдая за ее движениями. Я чувствовал, что напряжение постепенно отпускает ее, она перестала шмыгать носом, внимательно изучая обстановку, а затем и меня.

— Вы один здесь живете? Я вроде бы вас раньше не видела... — начала она.

— Вы могли просто не заметить. Живу почти полгода, только я и мой внук, дочь погибла, — я умышленно сказал ей об этом и тяжело вздохнул, склонив голову, всем своим видом показывая, как мне от этого тяжело. Так оно и было, но сейчас я хотел узнать, что же произошло с ней, а для этого было необходимо завоевать хотя бы толику доверия.

Девушка покачала головой, и ее губы скривились, глаза вновь наполнились слезами:

— Простите, я не хотела лезть не в свое дело. Просто... сегодня выдался не самый простой день и, кажется, дальше будет еще тяжелее, — проговорила она, вытирая щеки платком.

— Может быть... вам стоит поделиться наболевшим. Понимаю, что незнакомый мужчина, который годится вам в отцы, не самый лучший собеседник, но говорят — такие разговоры помогают облегчить душу, — я порадовался что с утра не успел побриться и сейчас у меня был небрежный, домашний вид. Одежда этого мира пришлась мне по вкусу, она была простой и очень удобной. Джинсы, фланелевая рубашка в клетку и очки в узкой оправе. Все это также расположило девушку ко мне. Разведенный или холостяк, заботящийся о внуке, что может быть милее. Первым делом, помимо приобретения паспорта и документов на квартиру, я полностью изменил свой внешний облик: сбрил бороду и остриг волосы, переоделся в нормальную одежду и закупил все необходимое для малыша. Этот мир радовал своим многообразием товаров и всего того, что позволит с легкостью заботиться о ребенке. Особенно мне, как одинокому мужчине без всякого опыта обращения с детьми. Моей дочерью занималась жена и толпа нянек, а здесь — пришлось самому браться за дело.

— Да. Возможно, вы правы, и мне станет легче, если я расскажу вам, — она комкала платок в руках и собиралась с мыслями. Я не торопил ее и снова наполнил чашку водой. Девушка благодарно улыбнулась и отпила немного. Затем в последующие полтора часа, она поведала мне почти всю свою биографию. О том, что ее зовут Арина Чайка. Ей двадцать три и сегодня она развелась с мужем, с которым прожила пять лет. Они поженились, когда девушка закончила школу. У самой Арины отца нет, а

мать умерла три года назад от онкологии. О причине развода, Арина ответила мне, что долгое время, они с мужем пытались завести ребенка, но у нее постоянно случались выкидыши, что привело к бесплодию. Вначале она думала, что муж будет любить ее как прежде, но и в нем что-то переменилось, он очень сильно хотел ребенка, но брать чужого малыша из детского дома категорически отказался. Затем начались затяжные вечера на работе, пьянство, обвинения и даже дошло до пощечин. Муж во всем обвинял Арину, такого давления она не выдержала, и сама предложила развестись. Муж не возражал, тем более, что, как он сказал — встретил одну девушку, а жизнь идет и он не хочет растить ребенка будучи старым дедом.

В течении всего дня, в суде, Арина держалась молодцом. Четко отвечала на вопросы судьи, монотонно подписывала документы и даже умудрялась всем улыбаться, мол с ней все в порядке и жизнь продолжается: «Насильно мил не будешь», — так она себя ободряла, пока не вошла в подъезд, где сила духа покинула ее и она окунулась в ледяное оцепенение. Ее душа так болела, что она физически это ощущала. Одиночество захлестнуло ее и даже осознание того, что она не осталась без крыши над головой, потому что по всем документам — квартира в которой они с мужем, уже бывшим, жили принадлежит только ей одной не обрадовало.

Я смотрел на нее и понимал, что для утешения у меня нет слов. Она потеряла возможность стать матерью и вместе с этим осталась одна.

— Если хочешь знать мое мнение, Арина, — я прочистил горло — прости, я забыл представиться, меня зовут Кристиан Ракоцкий. Не удивляйся, я перебрался в Россию из Венгрии, поэтому мое имя будет тебе непривычно. Ну так вот, по поводу твоей ситуации, — я развел руками. — Могу с точностью сказать, что тебе ни в коем случае не стоит отчаиваться. Всегда найдутся те, кому еще хуже тебя, но это эгоистично радоваться горю других и думать, что у тебя все не так плохо. Сейчас тебе тяжело как никогда, но и это пройдет. Время лечит, не сразу, а очень медленно, но затем — всегда настает день, когда плохое забывается и наступают светлые времена. — Я сказал ей именно то, что говорят в подобных ситуациях, но сам не верил в эту чушь. Боль, страдания, которые я носил в своем сердце не оставляли меня ни на миг.

Девушка шмыгнула носом и сдавленно спросила:

— У вас так было после смерти дочери?

— Почти, но у меня есть внук, и я не позволяю себе забыть о нем и его будущем. Он маленький и вначале, мне было с ним очень тяжело. Я не привык иметь дела с детьми, а тут жизнь столкнула с этим и пришлось

вникать, набираться опыта.

— У меня столько всего осталось из детских вещей, даже кровать есть. Муж когда-то купил, думал, что у нас все наладится, а я... — она снова заплакала. — Если вам что-нибудь нужно, обращайтесь.

— Поплачь — станет легче, — я несмело коснулся ее плеча, осторожно похлопав по нему и Арина вздрогнула. Я хотел было убрать руку, но девушка сама удержала ее своей.

— Спасибо вам, Кристиан, что выслушали меня. Дожила, что ни подруг, ни друзей — всех заменил муж, а тут его не стало, и придется как-то самой выживать дальше.

— У тебя есть работа?

— Нет, только диплом об окончании университета. В студенческие годы я подрабатывала продавцом-консультантом, а как учеба закончилась. Коля..., — она запнулась и сделала глоток воды. — Он сказал, что сам будет зарабатывать, а я хранительница семейного очага, будущая мать его детей. Глупая, давно бы стаж и опыт был, а сейчас кому я такая нужна. Даже в музей, не факт, что возьмут, там на должность искусствоведа нужен опыт работы.

— Вот как, а как насчет стать хозяйкой, точнее управляющей антикварной лавки? — мне нужна была работница, а этой девочке деньги на жизнь. Конечно она без опыта, но с образованием, и я готов дать ей этот шанс на безбедное существование.

— Антикварной? Законная продажа? — почему-то шепотом спросила она.

— Безусловно! — я повысил голос и тут же прислушался, не заплакали ли малыши — в квартире стояла тишина. — Все чисто. Товар мне доставляют из Европы. Прямые поставки, без посредников. У меня свои клиенты, а у тебя необходимое мне образование.

— Я когда-то отправляла резюме в одну картинную галерею, но они взяли на должность более опытную девушку.

— Вот и решили. Все необходимые документы я для тебя подготовлю, — я встал из-за стола, намекая на то, что гостье пора уходить. Сметливая девушка сразу же это поняла и на цыпочках вернулась в коридор.

— Испытательный срок три месяца, — сообщил ей условие, как и было принято при стандартном приеме на работу.

— Конечно.

— Документы я тебе занесу завтра, а там покажу лавку. Она кстати находится на соседней с нашей улице.

— Спасибо вам большое, я не знаю, что сказать, — она была сама наивность. Светлый и доверчивый ребенок, рано лишившийся матери и так нуждающийся в чьей-то заботе и поддержке взрослого человека. Я представил на ее месте свою дочь и понял, что окажись она в подобной ситуации: брошенная всеми, одинокая и никому не нужная, я был бы рад тому, что кто-то помог ей.

Из комнаты раздался плач и выпроводив гостью я пошел в детскую.

— Молодой человек, я рад что для вашей малой нужды у нас есть новая упаковка подгузников, — бережно придерживая кроху за головку и тельце, я вытащил его из колыбели. Хныканье прекратилось, стоило избавить его от мокрого. Он смотрел на меня при теплом свете ночника своими черными глазами и кусал свой крохотный кулачок.

Я улыбнулся ему, но по моим щекам текли слезы.

Перед глазами стояла картина того, что могло бы быть, если бы я оставил свою дочь в покое и не вмешивался в ее жизнь. Если бы сумел предотвратить ту трагедию, соучастником которой стал. Мой грех, будет мучить меня до самой смерти. И маленький Матиаш наглядное тому подтверждение.

Я утер слезы и с усмешкой сказал:

— Нужно привыкать что в этом мире тебя зовут Матвей. Для всех ты будешь известен только под этим именем, — посидев с ним в кресле и покормив из бутылочки смесью, я уложил малыша спать, а сам сел за письменный стол.

Передо мной легла стопка абсолютно чистой бумаги. Стоило коснуться ее пальцами, как на белой поверхности проступили буквы, преобразившиеся в договор. Бегло пробежав по тексту взглядом и убедившись, что я все учел, особенно размер заработной платы, отложил стопку в сторону.

Меня ждала очередная ночь с кошмарами, в которых я собственными руками убивал дочь. Мою плоть и кровь, свет в окне. Ту, которую вначале отобрал вампир, а затем я сам.

Они полюбили друг друга, несмотря на то, что я был категорически против их брака, дочь все равно вышла за него замуж. Что я мог ему высказать? Он был знатен и богат, его род был древнее любого из человеческих, потому что он был сыном той самой графини, чью фамилию боялись произносить вслух, считая, что накличат беду. Кровавая графиня, так о ней шептались, такая же кровопийца, как и ее сын, зачавшая ребенка только с помощью темных сил.

Король благоволил графу Эржбету Батори и я не смел противиться его

благословению. Вампир в зятях! Столько раз я молился Всевышнему, спрашивая за что? Почему именно вампир ходит в мужьях у моей светлолицой Аранки.

Они познакомились, когда дочери было шестнадцать лет, с тех пор, вампир всегда оказывал ей знаки внимания. У нее было много поклонников, но из всех подарков, только те, которые были от Батори приводили ее в восторг, искренне радовали. Я не знал в какой момент дочь прониклась к нему настоящим, сильным чувством. Возможно, когда в восемнадцать, к нам пожаловал граф Зичи Тамош и сообщил о том, что намерен взять Аранку себе в жены. Дочь отреагировала сдержанным молчанием, но румянец и беззаботность на ее лице сменились бледностью и беспокойством. В ту ночь, она тайно обвенчалась с вампиром, а утром сообщила Тамошу о том, что не может принять его предложение, поскольку является законной женой Эржбета Батори.

Тамош покинул наш дом в гневе. Я же всячески ломал голову, не понимая, как дочь согласилась выйти замуж за вампира по собственной воле. Она знала, кто он и чем питается, знала, что он несет кровавую смерть и такой же монстр как его мать. Но Аранка и слушать меня не желала, впервые она повысила на меня голос.

— Не смейте так говорить о моем муже и будущем отце наших детей и ваших внуков! Вы полны предубеждений. Людская молва одурманила ваш разум отец! Я поражена, как здравомыслящий маг, может опираться на людские слухи, одна половина которых выдумка, а другая зависть. Никто не знает Эржбета так хорошо, как я. А посему, считаю дальнейший разговор неуместным, — она как раз закончила сборы своих вещей и облачилась в новый плащ из черного бархата с богатой золотой вышивкой, очередной подарок от кровопийцы.

Мое горло сковал неприятный ком горечи. Я хотел уберечь свою дочь от верной гибели, а получил ровно да наоборот, она сама мечтала о нем. Остановившись в дверях, Аранка повернулась ко мне, и я увидел ее прежний, добрый, но полный тоски взгляд. Ее пухлые, розовые, как лепестки роз губы кривились, она сдерживалась чтобы не заплакать. Я знал это ее выражение.

— Я люблю и уважаю вас, отец. Всегда была на вашей стороне и поддерживала, но неужели мое счастье для вас ничего не значит, если вы были готовы... продать меня этому Тамошу? В моей истории он — единственное чудовище. Пока вы не примите мой выбор, нам не о чем говорить, и мне больно с вами прощаться, но раз другого способа нет, то я приму это и смирюсь, — она гордо вздернула подбородок и закрыв золотые

волосы капюшоном — ушла.

Две недели, ровно столько я продержался не видя дочери и снедаемый сомнениями. Был ли я прав или же нет, противясь этому браку. Итогом стало то, что я сам приехал в замок вампира. Одинокий, стоящий на скале. Угольный, словно необработанный агат с острыми пиками высоких башен и окруженный дымкой тумана.

Владения Батори были издавна известны густыми хвойными лесами с отличной дичью, кристально чистыми озерами, в которых водилась лучшая рыба и плодородными землями. Не смотря на дурную славу, даже во время Кровавой графини, крестьяне здесь жили в достатке, а арендаторам было грех жаловаться.

Дочь встретила меня с распростертыми объятьями и была краше прежнего: румяная, улыбчивая и... по-прежнему человек.

Тогда-то я и призадумался о том, каков мой зять на самом деле.

Эржбет был выше меня и рядом с ним, Аранка выглядела еще более миниатюрной. За обедом, он пил только вино. В одной руке с длинными острыми ногтями он аккуратно держал бокал, а другой поглаживал крохотную ладошку моей дочери. Мы же с Аранкой ели обычную пищу. На мой вопрос о вине, Эржбет ответил, что любит вкус винограда и специй, а на деле питается животной кровью. В чем я, почему-то, усомнился, он явно не договаривал, но это не моя тайна. Лишь бы он не посмел покуситься на мою дочь. В его черных, непроглядных глазах я не видел безумия, говорящего о кровожадности и желании убивать.

Примирение вышло незаметным, и мы с зятем сделали вид что между нами ничего не было, но я всегда оставался на стороже. Дочь видела мое напряжение, но ничего не говорила — давала мне время привыкнуть, пока однажды, не сказала:

— Отец, я понимаю, как непросто тебе было принять решение о моем выборе. Но пожалуйста, попытайся подружиться с Эржбетом. Он очень умен, не зря его величество ценит его и недавно наградил титулом герцога.

— Кхм, да. Я знаю, что твой супруг умело управляет своими землями, и опытнее судьи на наших территориях не найти, естественно, после его величества.

— К тому же, мне сейчас совсем не до волнений, — она многозначительно на меня посмотрела, сложив ладони на пока что плоском животе, и я нервно сглотнул.

Домой я вернулся сам не свой. Мучимый мыслью о том, что кровопийца посмел осквернить тело моей дочери, поселить в ее утробе такого же вампира, как и он сам, заставила меня крушить все вокруг. Я

ломал и раскидывал мебель в своем кабинете, от испуга слуги не смели подойти ко мне. Они шептались у меня за спиной, а я все думал, каково это — зачать и родить от вампира. Выживет ли Аранка?

Я стал готовить план, как избавиться от Эржбета, гнев и жажда мести обуяли меня. Я бросился к тому, кого считал достойным супругом для Аранки, но кто им не стал. Того, кто разделял мое мнение — и Тамош согласился помочь. Я видел в его глазах блеск, а на лице улыбку. Тогда, если бы я остыл, успокоился и пригляделся к нему, я бы понял, так улыбается настоящий безумец. Одержимый идеей — убить кровопийцу, только потому, что он на хорошем счету у короля, потому что обладает добротными, богатыми землями, потому, что именно его — вампира, выбрала Аранка, невеста сбежала от Тамоша под самым носом, и он остался ни с чем. Но мы медлили, год, второй...

Когда моему внуку — Матиашу исполнилось три года, он осознавал кто его мать и отец. Я рассказал Тамошу, как проникнуть в замок Эржбета. Потому как был он защищен магией и я, собственными руками раскрыл для будущего убийцы дочери проход. Я не хотел, чтобы она знала о моих планах и сказал Тамошу, что останусь за воротами, пока они расправятся с вампиром, но ни один волос не должен упасть с головы Аранки. Тогда мне было наплевать на Матиаша, я уже видел, как Эржбет поил его своей кровью, как заострились маленькие клычки во рту ребенка. Все, что я хотел — это забрать Аранку, увезти в другую страну, я бы одурманил ее зельем, пузырек лежал в моем кармане. Минуты тянулись так долго, мои нервы были на пределе. Я не выдержал и бросился следом за Тамошем и его слугами. Громко шагая по коридору, я услышал истошный крик дочери и выскочил во внутренний сад. Обычно, Аранка устраивала здесь пикники, то качая маленького Матиаша в колыбели, то уча его ходить. Она сама занималась ребенком. В замке вампира не водилось слуг, все держалось на магии, но моя дочь не унаследовала ее от меня.

То выражение, какое я увидел на застывшем лице умирающей Аранки, живот которой проткнули мечом — я не забуду никогда. Муки боли и страха.

— Что вы наделали?! — вскричал я, бросаясь к дочери и сжимая ее окровавленную руку. Она всячески прижимала ее к животу, пытаясь остановить поток крови, но ни я, никто из присутствующих не владел такой сильной магией исцеления.

— Кровопийцы здесь нет, она сказала, что с утра он убыл к его величеству, — проговорил один из слуг, вытирая меч хозяина.

— Какая досада, — в голосе Тамоша звучала скука. — В любом

случае, необходимо найти мальчишку — будет приманкой, затем убьем обоих.

Я смотрел на этого человека ошарашенным взглядом. И его я считал достойным Аранки?! Мне вспомнились ее слова: «В моей истории он — единственное чудовище».

Она увидела в нем то, чего не разглядел я сам. Я — маг, тот кто от природы обладает пронизательностью, кто подмечает все мелочи. Моя злоба и ненависть застили мне глаза, я был одурманен гневом и не разглядел в Тамоше настоящего чудовища. Того, кто безжалостно убил ни в чем не повинную девушку, кто будет шантажировать вампира, а потом убьет дитя только потому, что он сын кровопийцы. Я не мог этого допустить.

— Скорее всего он играет в галерее — это противоположная сторона от хозяйских покоев. По этому коридору направо, — сообщил я ровным голосом, хотя видит Всевышний, я старался чтобы он не задрожал и не выдал мою ложь.

— Слышали? Приведите ко мне мальчишку! — приказал Тамош и слуги ринулись выполнять приказ.

— Отец... зачем ты... — пролепетала Аранка, но я перебил ее.

— Я ведь просил тебя не трогать мою дочь, — процедил я встав с земли и в упор смотря на Тамоша.

— Она по уши в крови, ее грешную душу и тело не спасти.

— О чем ты говоришь? Как смеешь считать ее грешницей! Она чиста!

— Блудливая девка, зачавшая от кровопийцы и сейчас носящая в себе его выродка, о какой чистоте ты говоришь, маг? — последнее слово Тамош выделил, скалясь и медленно вынимая из-за пазухи кинжал.

— Чего ты добиваешься?

— Не мешай мне, я здесь дабы вершить правосудие. Кровопийцам не место среди нас, ни в этом мире, ни в каком другом.

Я тяжело вздохнул и покорно склонил голову:

— Я хочу проститься с дочерью, прошу, дай нам побыть ее последние минуты наедине.

— Как вам будет угодно, пан Ракоци, — Тамош улыбнулся и медленно побрел в сторону коридора, скрывшись за стеной.

Я склонился над дочерью, проведя магическую диагностику и мои глаза расширились, то о чем говорил Тамош было правдой. Дочь была беременна, третий месяц, не удивительно что я не заметил, как она немного располнела, ее лицо слегка округлилось, волосы распушились, но за мертвенной бледностью, я не видел ее природной красоты. Той, которая

даровано любой женщине, носящей под сердцем новую жизнь.

И я — именно я отнял все это у нее.

— Я не хотел, чтобы так случилось, я всего лишь... думал только о тебе и твоём счастье, рассчитывал, что увезу тебя от Эржбета, ты заживешь новой жизнью и тебе не придется однажды стать такой же как он. Я буду проклят за все, — я прижимал ее холодеющую руку к своим губам, шептал, потому что не мог говорить вслух, и моя душа рвалась на части.

— Отец, позаботься о Матиаше, и тогда я прощу тебе твой грех, в этой жизни или в следующей, но прощу... Позаботься... о нем и не дай другим причинить Эржбету вред. Я люблю его и... тебя тоже, — она с трудом говорила и хотела сказать что-то еще, но ее взгляд потух. Она смотрела на наши ладони и больше не двигалась, ее рука обмякла, и я в последний раз прижал к себе дочь. Последнее объятие, полное тоски и ненависти к самому себе. Я обнимал свою жизнь, которую сам и убил.

Стиснув зубы, я встал с земли и бросив последний взгляд на лежащую у дерева Аранку, бросился в сторону хозяйских покоев. Там-то меня и настиг Тамош.

— Думал, что провел меня маг? Я не так глуп, как мои слуги, — в его руке сверкал золотистым блеском кинжал, оружие оказалось заговорено против магии.

— Не так глуп, но и недостаточно умен, — прорычал я создав электрический шар и запустив в грудь Тамоша, но он успел подставить лезвие и шар отбросило в сторону. Я отвлек его, выиграв несколько секунд и успел ворваться в другой коридор, закрыв дверь на магический засов. Пока с другой стороны в нее бился Тамош, я двинулся по комнатам в поисках внука.

— Матиаш! — позвал я. — Это дедушка, выходи скорее! — из кабинета Эржбета послышался всхлип, и я приоткрыл дверь. Маленький, заплаканный Матиаш сидел под отцовским столом и утирал с лица слюни.

Не теряя времени, я подхватил ребенка и обернул своим плащом. Позади я услышал треск дерева. Слуги Тамоша не теряли времени и решили взломать дверь.

Я мог бы остаться и дать им бой, но передо мной стояла крохотная жизнь внука. Не долго думая, я телепортировался в свой замок и наслал на Матиаша сонные чары.

Уложив ребенка на свою кровать, я стал думать, что делать дальше.

Эржбет владеет вампирской магией, все возможности которой я до сих пор не знаю. Но к себе он доберется либо порталом, либо верхом чтобы не привлекать лишнее внимание, а затем на крыльях в виде летучей мыши, как

решит сам. Его величество прекрасно осведомлен о природе своего поданного, но никогда не акцентировал на этом внимания, потому что достоинства Батори перекрывали недостатки его биографии. За время своей жизни, о самом Эржбете ходили только слухи. Прямых улик его преступлений, если таковые были — не существовало. И вновь я пожалел о том, что не смог сдержать свой гнев и страх за жизнь дочери, ее судьбу. Если бы я мог рассуждать здраво — ничего этого бы не произошло. Но людская молва, мнение Тамоша говорили мне о другом. Я всегда был зависим от мнения окружающих, отсутствие богатства и высокого титула сделали меня таким же ничтожеством, как и моих соседей-аристократов.

Эржбет будет в гневе и захочет убить тех, кто был замешан в смерти его жены и нерожденного ребенка. Он будет искать сына, но не найдет. Потому что сегодня — я уйду в другой мир, мир в котором нет магии и мыслей о существовании вампиров. Месте, где моему внуку будет спокойно. А затем, я приму смерть какой бы она ни была, но не сейчас. Не здесь.

— Да, все именно так и необходимо сделать, — на сборы у меня ушло немного времени. Все должно остаться, как было и даже больше...

Позади себя, я оставил полыхающий дом, в котором прожил всю жизнь с любимой женой, где выросла моя дочь и где я... якобы сгорел. Мое тело найдут и опознают по магическому следу на одежде и каплям крови, которые я оставил на костюме. На деле же — это будет тело из склепа моих предков, которое я с помощью магии перенес в свой кабинет. Все было сделано идеально до мельчайших деталей, вплоть до того, каким должен быть мой прах. Эржбет найдет его и проверит, у него отличное чутье на смерть. Он будет думать, что меня убили, в связи со смертью Аранки. Весь дом будет объят магическим пламенем.

— Прощай Аранка, прости меня...

Техномир. Москва.

День 1

Телепортация прошла успешно. Ребенок все еще спал у меня на руках. В пору молодости, будучи студентом магического университета, я часто грезил о том, что когда-нибудь смогу побывать в этом мире. Сюда могли попасть только сильные маги, но мало кто этого хотел. Кто в здравом уме променяет мир с безграничной магией, на техногенный с ее не полным, но

все же отсутствием. Никто не мечтал о том, чтобы лишиться своей силы, жить как простой человек, скрывать ото всех свои способности. Умышленно себя ограничить. Здесь не было большого количества магических потоков, и год за годом мой потенциал, моя сила и волшебство которыми я владел — истощались бы.

Однокурсники считали меня чудачком, а мои мечты — блажью наивного юнца. Я же, стремился к познаниям и прошел отдельное обучение по местным языкам техномира, изучил страны — всех, мне приглянулась именно Россия. Огромная, богатая и многообразная. Простой быт людей не пугал меня, по большей части они не нуждались в магии, ее заменили современная техника, наука и медицина двигались вперед.

Сейчас я испугался того, что мои знания давно устарели, ведь время не стоит на месте и здесь все изменилось. Я стоял в темном переулке и навел на себя легкую иллюзию по отводу глаз, но долго она не продержится. На высотном доме горела табличка: «Новый Арбат». Время года — лето.

«Хотя бы это название есть в моей карте», — я тяжело вздохнул, голова раскалывалась от перенапряжения. Все мои силы ушли на телепортацию, и теперь дело оставалось за собственным красноречием и украшениями, которые я отнес в первый же попавшийся ломбард.

Вечерний мегаполис бурлил жизнью, вывески пестрили своими огнями и красками, так что в глазах с непривычки зарябило, и они быстро устали, заставляя щуриться. Судя по карте, я находится в центре Москвы.

Я чувствовал, что еще чуть-чуть и иллюзия спадет: одежда на мне была не из простых, особенно с ребенком на руках — это выглядело подозрительно и могло привлечь ко мне внимание местных стражей правопорядка. Поэтому, как только у меня оказалась пачка с деньгами, а у оценщика появились дела поважнее, я вошел в лавку с одеждой по соседству.

— Добрый вечер барышня, вы не могли бы мне помочь с выбором наряда? — обратился к миловидной девушке за кассой.

Та отложила странную прямоугольную вещь, в которую до этого тыкала пальцами и она загоралась и издавала разные щелкающие звуки, и тут же удивленно оглядела меня с головы до ног.

— Эм, да...Добрый вечер. Ой, у вас ребеночек, а давайте его в креслице.

— Да, малыш нагулялся и очень устал, не хотелось бы его тревожить, — уложил Матиаша в глубокое кресло, обитое фиолетовым бархатом.

— Какой у вас и внука интересный наряд, должно быть с маскарада, —

поделилась девушка и я не стал ее разубеждать. Магии во мне осталось немного, и я должен был ее разумно расходовать.

— Да, знакомые позвали отпраздновать одно мероприятие, тут неподалеку. Вот вышел ненадолго с малышом прогуляться, он так просил меня подольше побыть средневековым дедом. Сами понимаете, дети, — девушка закивала, вручая мне штаны и приталенную рубашку. Повезло, что здесь продавалась и обувь.

— Может вам такси вызвать? Вас отвезут куда скажете.

— Вы очень добры, буду вам признателен. Приехал в Москву недавно, сам я не местный, из... Венгрии, — удачно вспомнил название страны, которая была так похожа на мою родную, и, как назло не успел пока что зарегистрироваться ни в одном постоялом дворе.

Девушка удивленно на меня вытаращилась, пытаюсь сообразить, что за постоялый двор я имел ввиду, когда я скрылся за занавеской в кабинке.

— Я о гостинице. Может подскажите ближайшую? — новая одежда пришла мне в пору, как и непривычное исподнее, точнее нижнее белье.

— Ближайшая гостиница Руссо-Балт, у меня там подруга свадьбу отмечала, я таксисту скажу. Может вам чай или кофе налить, или малышу водички? — но я отклонил ее предложение, в гостинице у меня спросят документы, которыми я, пока что, не обзавелся, но я смогу повлиять на сотрудника каплей магии.

«Бутик модной одежды», так было написано на визитке, которую мне на прощание всучила продавец, я сунул в задний карман джинсов. Очередное новое слово в моем лексиконе. Вместе с оплатой вещей, я оставил девушке небольшую награду в виде пары лишних купюр. Неизвестно много это для нее или нет, но девушка разве что не сверкала от счастья как большая люстра под потолком.

Мелькающий за окном такси вид вызвал у меня легкий приступ тошноты, и я закрыл глаза, не открывая их до тех пор, пока мы не остановились. Сунув одну купюру водителю, я осторожно вылез с ребенком на руках. В гостинице у меня получилось внушить сотруднику то, что я якобы отдал ему свой паспорт для заполнения бумажек, а дополнительные наличные решили проблему с номером без бронирования.

Оказавшись в уютной комнате с большой кроватью, я уложил Матиаша, укрыв одеялом и отправился в ванную. Сантехника вызвала у меня минутную заминку, но я быстро со всем разобрался и освоился. Стоя под холодными струями душа, я молча бил кулаком по кафельной плитке, пока по стене не потекла кровавая струйка. Гнев и боль душили меня, они дергали мои нервы сильнее, чем магический разряд, которым я запустил в

Тамоша.

Мне хотелось кричать до хрипоты, убить самого себя и прихватить заодно и Зинчи. В чем он виноват? В своих убеждениях или в том, что именно я подсказал ему легкий путь в замок Эржбета, помог снять с него защиту и практически собственными руками убил родную дочь. Я самоистязал себя еще некоторое время, пока меня не стал бить озноб.

Обернув бедра полотенцем, я приложил к разбитой руке рулон туалетной бумаги. От нее проще избавиться, чем от полотенца. Мало ли что после моего ухода могут подумать горничные. Сегодня и, возможно, завтра я не восстанавлиюсь для использования магии.

Нужно что-то сделать с Матиашем. Возможно Эржбет ринется в этот мир в поисках сына и будет искать именно трехлетнего мальчика. Оборот... вот что мне нужно. Сделать из внука кроху. Да, именно, но для этого необходимо жилье, чтобы знать, что меня никто не тронет в последующие дни, чтобы я смог спокойно восстановиться. Конечно это не так затратно, как телепортация, но рисковать нельзя.

Чуть позже, я достал из прихваченного из дома небольшого сундучка, который вытащил из кармана и увеличил, целебный бинт и обмотал им руку. Несерьезные раны я смогу вылечить зельем, но не более. Я улегся рядом с мальчиком, странно, но от внешности Аранки в нем не было ничего. Матиаш был маленькой копией Эржбета. Те же черные волосы, цвет глаз и клыки, которые скрывались в детском ротике. Я спас того, кого ненавидел и боялся. Будущего кровопийцу.

Во сне, Матиаш перевернулся на бок и прижался ко мне. Его детское тельце излучало человеческое тепло и пах он как пахла Аранка — лимоном и выпечкой. От Эржбета пахло иначе — лесом, охотой и... кровью.

— Как же в тебе могут сочетаться человек и вампир? — прошептал я, проваливаясь в кошмары.

Через неделю мы перебрались в новую квартиру. Полностью меблированные комнаты, высокие потолки. Все документы были в абсолютном порядке, я тщательно следил за этим. Матиаш прохаживался по комнате, окружающий мир, обстановка, все было для него незнакомом и ново, но он ничуть не боялся, внимательно изучая свою комнату, ванную и уборную. Когда он снова начал задавать вопросы, внутри меня все вздрогнуло. Это произошло в наш первый вечер на новом месте. За ужином, я перелил свою кровь в бокал и протянул мальчику. Он сидел на высоком табурете, болтал ногами и пил маленькими глоточками живительный напиток.

— Дедушка, где же родители, когда они приедут к нам?

Я отложил столовые приборы и промокнув губы салфеткой, поднял на него серьезный взгляд:

— Видишь ли Матиаш, они не скоро смогут нас навестить. У твоего сейчас много работы, а ты ведь знаешь, что Аранка, твоя мама не захочет его оставлять одного. Поэтому все что нам остается — это ждать их, осматриваться, изучать наш район.

Мальчик промолчал, продолжив пить. Его глаза сосредоточенно бегали по сторонам, пока он не проговорил:

— Хорошо. Я дождусь их, но я очень соскучился, особенно по маленькому братику или сестренке в животике у мамы. Она сказала, что я буду старшим братом.

Я поперхнулся воздухом и еще долго откашливался. Чуть позже, мы пошли на прогулку, а через неделю, окончательно подкопив энергию, я провел над внуком ритуал по обороту.

Я сделал это глубокой ночью, когда Матиаш крепко спал. Мои светящиеся синеватым огнем ладони скользили над его телом, и оно становилось все меньше и меньше. Детские черты лица менялись на младенческие, пока я в изнеможении не упал возле кровати. Меня бил озноб, в висках болезненно стучало, к горлу подступала тошнота. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов чтобы прийти в себя. А на кровати под одеялом месячный кроха заворочался и издал плач. Он сжимал свои маленькие ручки в кулачки и судя по всему был недоволен что его разбудили. Это была безболезненная процедура, я знал об этом способе лишь в теории и никогда не думал, что применю его к родному внуку. Все это для его же блага. Он не будет помнить своих родителей, не испытает той боли от их потери. Он начнет жить заново. Я позабочусь о нем, он получит лучшее образование и не подвергнется тем опасностям, которые преследовали бы его в моем мире.

Я заранее подготовил все необходимое, перед этим освоив пользование компьютером и различными сайтами с детскими вещами и службой доставки. В этом мне помогла дизайнер, когда я расплачивался с ней. Она очень удивилась, зная какими средствами я обладаю, но у каждого свои тайны. Я же искренне признался, что за меня всю подобную работу делала помощница и девушка смягчилась. Она вежливо и терпеливо объясняла мне тонкости связанные с компьютером, интернетом и мой цепкий ум, впитывал все новое как губка.

Такое изобретение как подгузники меня приятно удивило. Одевая на такого кроху одежду, при этом бережно придерживая за головку я страшно перенервничал боясь как-то навредить Матиашу. Но все сделал правильно,

моя жена могла бы гордиться мной, но чувство вины ни на минуту не оставляющее меня, не позволяло насладиться маленькими радостями простой жизни. Никогда и ни по кому в жизни я так не плакал как по своей любимой Аранке. Во снах, она приходила ко мне, вместе с покойной супругой и они обе спрашивали: «За что Криштов? За что отец? Мой муж, зачем ты погубил нашу девочку?»

Я уложил Матиаша в детскую кроватку, стоящую в моей комнате. Там он будет до тех пор, пока ему не исполнится хотя бы два года.

Глава 3

Шесть лет спустя.

Они стояли под широким черным зонтом. С хмурого неба, укрытого серой пеленой, тянувшегося из города смога, лил дождь. Капли стекали по краям зонта, а они все стояли на одном месте не шелохнувшись. Матвей в свои шесть лет был худеньким, бледным, с темными кругами под глазами и взъерошенными, как у вымокшего воробья, волосами. По его заострившимся от голода скулам стекали слезы: не моргая он смотрел как двое работников кладбища засыпают свежую могилу. Нет, не там лежал его дедушка. Они шли от крематория, где нашел свое последнее пристанище граф Криштов Ракоци. В завещании, дедушка четко написал, чтобы после смерти его тело предали огню, а не положили в холодную землю. Где день ото дня оно будет поедано червями, пока от него не останется полусгнивший труп.

Арина с Матвеем наблюдали, как хоронят кого-то еще в этом затуманенном царстве упокоения, где властвует гробовое молчание и лязганье активно вгрызающихся в землю лопат. Гробовщики старались побыстрее закончить работу и уйти в тепло дома, стоящего на краю кладбища с табличкой «Бюро ритуальных услуг».

Арина всегда знала, во все времена самыми прибыльными были похороны и свадьбы. Она не работала ни в одной из этих сфер и молча радовалась этому факту в своей не радужной биографии. После смерти Криштова, его бизнес отошел к ней: небольшой антикварный магазинчик по соседству с картинной галереей, куда его поставщики отправляли картины для продажи. Теперь она будет всем заниматься, и ее подпись будет необходима коллегам из Бельгии.

Матвей теснее прижался к ее боку, и Арина погладила его по голове замерзшими пальцами, ощущая тепло детского тела. Пахло сырой землей, осенью с ее тонким, но явным ароматом гнильцы из-под вороха листвы, собранной под черными, голыми деревьями.

Домой они приехали на такси. Потом, еще долго сидели вдвоем на кухне у окна, слушали шум дождя и смотрели в никуда.

Арина.

Я никогда не забуду того добра, которое сделал для меня Криштов. Он заменил мне отца которого я никогда не знала. Всегда был заботлив, добр и терпелив. Многому меня научил и рассказал о том, чего не мог знать

простой человек — он был магом и пришел из того мира, где люди умеют колдовать. Его сказочная история удивила меня, но я поверила в нее с первого раза. Должно быть, в глубине души, мне всегда хотелось верить, что да, волшебство на самом деле есть. Именно оно свело меня с Криштовом, подарило ребенка, о котором я могла лишь мечтать, дало возможность зарабатывать себе на жизнь и не вспоминать боль прошлого.

Впервые, когда я увидела, как он поит Матвея своей кровью — пришла в ужас. Тогда малыш несколько дней лежал в кровати: бледный, осунувшийся, голодный. Он плакал, а я все пыталась его укачать, заставить съесть хоть несколько ложечек каши, которую он до этого всегда любил. Ничего не помогало и тогда Криштов рассказал мне свою историю. Не в подробностях, а только поверхностно, о своей дочери он умолчал, сказав, что только он виноват в ее гибели и больше ничего не добавил. А то, что у внука отец чистокровный вампир — сообщил немедленно.

— Мне жаль расставаться с тобой Арина. Почти год ты была для Матвея как мать и нянька, но пора тебе узнать, кем на самом деле является твой подопечный.

Пока он рассказывал, сделал аккуратный, с профессиональной точностью разрез на запястье медицинским скальпелем. В тусклом свете ламп, на белоснежной коже проступила алая полоса — ровно сантиметр. Криштов поднес руку к детскому роту, и я увидела блеск клыков, побагровевший взгляд раскрывшихся глаз, Матвей приник к запястью деда, и я услышала громкие глотки. Он пил, пил, пока Криштов не осел на пол. Вена на его виске запульсировала, мужчина сам был белее мела, а Матвей наоборот — зарумянился, округлился и перестал плакать. Криштов тяжело вздохнул, убирая руку и слабо держась за кровать. Он хотел было вытереть ротик Матвею, но я опередила его.

Промокнув уголки детских губ, Матвей мне улыбнулся и потянулся ручками, он начал что-то лепетать на своем детском языке, и дрожащими руками я подняла его и привлекла к груди. До сих пор гулко бьющееся сердце — успокаивалось. Ребенок на моих руках был здоров и оставался таким же как все. У него не выросли рога или хвост, клыки как у монстра из фильма ужасов. Он теребил ленточку на моей косе и непринужденно балабол.

— Значит остаешься? — тяжело дыша спросил Криштов.

— Я никуда и не собиралась уходить, — строго ответила я. — Как вы? Может скорую вызвать?

Мужчина засмеялся:

— Эта слабость пройдет. Стоит мне хорошо поесть и поспать. Матвею

необходима сильная кровь. Если бы он был со своим отцом, тот давал бы ее ему и этого бы всегда хватало. Я же — не вампир, а сильный маг и мне нужно чаще кормить его.

— Неужели он совсем не может подпитываться от обычной еды или, например... от меня? — в надежде спросила я. Еще несколько секунд назад я испугалась маленького вампира, а сейчас хотела всячески помочь ему. Ребенок ведь не виноват, что родился таким.

— Нет, твоя кровь ему не подойдет, разве что в будущем, когда он полностью сформируется, а это произойдет к шести годам, возможно раньше или позже. Все индивидуально. Насколько мне известно, вампиры кормят своих детей почти до совершеннолетия — это где-то четырнадцать лет. Чтобы у ребенка развились все вампирские способности, а их очень много.

С тех пор, я не единожды становилась свидетельницей этого кровавого действия. Со временем оно настолько вошло в привычку, что не вызывало во мне никаких негативных эмоций или мыслей. Криштов был носителем необходимой крови, а Матвей нуждался в ней. Я старалась всегда быть рядом, чтобы скорее привыкнуть к этому и всячески пыталась выяснить у Криштова подробности о вампирах. Та информация, которая была в интернете оказалась абсолютной чушью, бывало, что вечерами, мы с Криштовым искренне смеялись над людской фантазией и выдумками об осиновых колах, серебряных крестах и прочих атрибутах.

Я водила Матвея в детский сад, усердно работала в антикварной лавке и не знала печали. Особенно, когда Криштов выкупил соседнее помещение и теперь рядом с лавкой была небольшая картинная галерея, в которой я была хозяйкой. Несколько раз в год, мы с Матьяшом летали по миру. До этого, я никогда не путешествовала, а в одной из таких поездок, по воле судьбы — я встретила бывшего мужа.

Тогда мы отдыхали на море в Греции, и кто бы знал, что именно там, среди этой красоты, я столкнусь с тем, кто причинил мне столько боли.

Он отдыхал с беременной женщиной, а рядом с ними в песке копался двухлетний ребенок.

Матвею было почти шесть, он радостно купался в море вместе с Криштовым. Солнечный свет не причинял ему никакого вреда. Я сидела на лежаке в широкополой шляпе и сарафане, читала детектив, пока ко мне не обратились так, как знал лишь один человек:

— Аришка-малышка, ты ли это? — Николай, такой же худощавый, как и был, с бородой и торчащими волосами. Внутри меня дернулась давно забытая струна. Не от прежних чувств, а неожиданности.

Я сняла очки и посмотрела в его голубые глаза:

— Здравствуй, Коля.

Он почему-то улыбался, а вот мне было не до радостного приветствия или ностальгии по прошлому. Хорошо что я сидела не в купальнике, иначе шрам на моем животе — был бы виден.

— Ты как здесь оказалась?

— Как и все туристы, прилетела на отдых.

— Да я не о том, — он задорно рассмеялся. Его жена лежала к нам спиной, читала дамский журнал и вообще никого и ничего не замечала.

— Странно, что ты и я живем в одном отеле и загорая на одном пляже...

«На что это он намекает? Может, на то, что я якобы его преследую и таких случайностей не бывает?», — я сжала книгу и беззаботно улыбнулась.

— Да, действительно странно. Лишний раз убеждаюсь в том, как тесен мир.

— Не то слово. Как ты жила все эти годы? Вышла замуж..., — он усмехнулся, глядя на меня с прищуром.

— У меня все хорошо, — я не собиралась посвящать его в свою личную жизнь.

— Раньше ты была более сговорчивая и не такая бука, — он играл со мной, я видела это по его улыбке, слышала издевку в его голосе.

— Раньше и ты не был такой двуличной сволочью, — не выдержала я, улыбаясь в ответ.

— Мама! — позвал меня Матвей, подбегая ко мне и показывая ракушки на ладонке. За ним подошел Криштов и бросил на Николая колючий взгляд, от которого мой бывший муженек невольно поежился.

— Значит, все-таки, взяла ребенка из детдома? Ты всегда была добродушной, — но шпилька Коли не прошла мимо.

— Любезный, вы бы не приставали к девушке и не волновали свою беременную супругу, — Криштов говорил вежливо, но от его тона, не осталось сомнения в том, что еще слово и Николай пропахнет песочек носом.

— Да ладно мужик, спокойно! Всего лишь увидел старую знакомую, — Коля дал заднюю, выставив руки перед собой, пятясь назад.

Он подошел к своей жене, и они быстро ушли. Пляж остался в нашем распоряжении.

Я с облегчением выдохнула и принялась вытирать Матвея полотенцем, пока он рассказывал мне о том, где они с дедом нашли ракушки и какие там

красивые рыбки, он смог разглядеть каждую.

— Спасибо вам, боюсь что сама бы я от него не избавилась, — шепнула Криштову, попивающему сок.

— Пустяки. Я сразу узнал в этом субъекте твоего бывшего супруга. Помнишь, ты показывала ваши свадебные фотографии? Такого ущербного ни с кем не спутаешь, — Криштов усмехнулся, поправляя солнцезащитные очки и сушась под солнцем.

В его коротких волосах и густой бороде было много седых волосков, в уголках глаз залегли морщинки, но глаза оставались по-прежнему яркими и молодыми. Криштов активно занимался спортом, стараясь продлить свою жизнь, но я знала, что поя внука собственной кровью — он теряет бесценное время. И жить ему осталось недолго. Он предупреждал меня об этом, но откуда же я могла знать, что вскоре потеряю его.

— Мамочка, а кто был тот дядя? Мне он не понравился, он злой и пахнет от него неприятно, — ошарашил нас Матвей.

Мы с Криштовом переглянулись и мужчина тихонько спросил:

— Внук, а кто по-твоему приятно пахнет? И как именно? Можешь описать эти запахи?

Матвей снял с худеньких плеч в полотенце и призадумался:

— Хм, ну вот мама всегда пахнет приятно, чем-то цитрусовым, а ты дедушка, пахнешь как старинная книга, помнишь, ты давал мне такие читать, там еще про ауры было написано. А вот этот дяденька, пах как тухлый помидор, мы с мамой видели такие в магазине, когда покупали продукты.

— Вот оно как... и что, каждый вокруг тебя, пахнет по-своему? — продолжил Криштов. Ему, как магу и исследователю вампиров была интересна каждая деталь.

— Верно, но я стараюсь не принохиваться ни к кому.

— Понимаю, так можно и расчихаться, — Криштов заулыбался, а я наконец-то расслабилась, понимая, что этот разговор, да еще и на пляже, где каждый может нас услышать — заставил меня оцепенеть.

— Но ты помнишь, об этом никому, — шепнула я сыну.

— Мам, ну за кого ты меня принимаешь? — возмутился Матвей и насупился. — Я же только тебе и деду, и потом, у того мужчины в ауре черные сгустки, он болеет чем-то, возможно связано с легкими. Как у тебя вот здесь, — он указал на мой живот. — Только у тебя болезни нет и просто трещины, а ему надо к доктору.

Я сидела и в который раз за эти годы, удивлялась вампирским способностям: чувствует запахи, может учуять определенного человека на

расстоянии, даже сквозь стены, видит ауры и по ним определяет болен человек или здоров.

— Мам, можно мне мороженое?

— Конечно, — сын улыбнулся мне и надев на голову кепку, помчался к летнему бару, где ему вручили мисочку с двумя шариками его любимого мятного мороженого. Матвей мог есть и человеческую пищу, не все, кое-что он на дух не переносил, как, например, рыбные блюда или капусту. Все это насыщало его, но не давало ровным счетом никакой пользы. Такое могла дать только кровь.

Впервые он начал видеть ауры, чувствовать запахи, когда ему исполнилось два с половиной года, но он не обращал на это внимания, а как только начал внятно излагать свои мысли — каждый день удивлял нас с Криштовом. Дед вел записи в дневнике по развитию внука и его способностей. Мы даже экспериментировали с донорской кровью, которую Криштов по своим связям достал из больницы. Но кровь не понравилась Матвею, от нее у него разболелся животик, и мы отказались от этого продукта. Сыну подошла только живая. Кусать кого-то — ему было строго настрого запрещено, особенно когда я со страхом привела его в детский сад и потом весь день ходила сама не своя. Но у воспитательницы и других деток не возникло с ним никаких проблем, и мы вздохнули спокойно.

Криштов боялся экспериментировать с состоянием голода внука и всегда исправно давал ему пить свою кровь. Кроме одного случая, который я не забуду никогда.

Тогда мужчина убыл в очередную командировку в Бельгию и должен был вернуться со дня на день, но его задержали дела. Поставщик никак не мог решить проблему с товаром, использовать магию внушения Криштов не решался, он всегда берег силы для питания внука. В Москве стояла зима, часы приближались к полуночи и празднованию Нового года, а я ходила по квартире и все ждала, ждала, когда Криштов вернется.

— Мамочка, я голоден... — в гостиную к нарядной елке вышел Матвей в черной пижаме с изображением маленьких вампирчиков. Это было так символично, что я не удержалась чтобы не купить эту вещь.

— Я знаю, мой хороший, но бабушки нет, а только его кровь утолит твою жажду.

Матвей подошел ко мне. Такой маленький и худенький. Кожа побледнела, под глазами залегли темные круги, черты лица заострились. Глаза превратились в два черных омуты.

Он был не просто голоден, а очень сильно и пытался скрыть это от меня.

— Можно я попробую твоей крови? Я буду очень осторожен, мамочка, пожалуйста, — взмолился он.

— Хорошо, давай попробуем, — мы сели на диван, и я сняла с руки браслет, обнажив перед ним запястье. — Тебе надрезать или ты сам?

— Сам, надрезать — это для малышей, а я уже большой. Будет чуть-чуть больно, потерпишь?

— Конечно родной, думаю это не больше укуса комара, — сын улыбнулся и действительно, очень бережно коснулся ртом моего запястья. Я почувствовала боль, как от случайного укола иглой. Кожа вокруг укуса онемела и неприятное ощущение пропало. Словно ничего и не было. Мне даже стало смешно, а затем резко поплохело. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, в глазах потемнело и я откинулась на спинку дивана.

— Мамочка, прости меня! — Матвей тряс меня и плакал.

Я открыла глаза и тяжело вздохнула:

— Надо выпить чая с тортиком... Пойди, включи чайник, — прохрипела я постепенно приходя в себя и смотря на запястье на котором остались две красные точки.

Матвей бросился на кухню и через минуту вернулся ко мне. Взял запястье и лизнул место укуса.

— Так все заживет. Я не рассчитал свои силы, а твоя кровь была такой вкусной. Не хуже дедушкиной. Конечно не такая питательная.

— Что поделать, какая есть, — опираясь на подлокотник я встала и слегка пошатываясь пошла в кухню.

После большой чашки чая и двух кусков торта мне действительно стало легче.

— Мамочка, а ты знаешь, что когда я пил твою кровь, наши ауры соединились и засверкали золотистым цветом. Как у меня с дедушкой.

— И что это может значить?

— В книге про ауры, написано, что подобное происходит у членов семьи.

В коридоре послышался щелчок замка и в гостиную вбежал Криштов.

— Проклятье, я опоздал! — он бросился к Матвею и принялся его осматривать.

— Ты его накормила? Как себя чувствуешь?

— Нормально, жить буду, торт спас меня, — ответила я, отсалютовав ему вилкой с десертом.

— Эти чертовы поставщики, будь они неладны. И в канун Нового года, — за окном начали взрываться салюты, а большие напольные часы пробили полночь.

— С Новым годом мамочка, дедушка! — воскликнул Матвей прыгая на месте.

— С Новым годом мои дорогие, — с улыбкой и утирая скупую мужскую слезу поздравил Криштов обнимая внука и меня, прижавшуюся к нему.

— Надеюсь, следующего такого раза не случится, — извиняющимся тоном сказал мне Криштов. Но мне было все равно, я готова кормить Матвея хоть всю жизнь, лишь бы он был здоров и не голоден. От вида голодного ребенка — у меня разрывалось сердце.

Сущность вампира не позволяла Матвею болеть как обычные дети, а вот голод... от него могло случиться все что угодно.

О своих ощущениях и о том, что он видел в моей ауре, Матвей рассказал деду за семейным ужином. Потом мы раскрывали подарки, вышли на прогулку вдоль Патриарших прудов, любовались разноцветными всполохами салютов и были счастливы как никогда. Это был наш последний Новый год вместе, а осенью — Криштова не стало.

Его — наш семейный бизнес перешел ко мне и Матвею. Об этом по всем правилам было написано в завещании, когда адвокат — Всеволод Львович вручил мне его за чашкой чая у нас дома. Моя квартира по-прежнему оставалась за мной. Хотя большую часть времени я привыкла проводить у Криштова — Кристиана.

Кристиан... ненастоящее имя старого мага. Перед смертью, в последний раз отдав кровь внуку — он рассказал мне всю правду, ничего не утаивая. Заставляя мое сердце сжиматься. Я смотрела на несчастного и в тоже время когда-то эгоистичного старика, так сильно за последние месяцы он постарел. Словно ему было под девяносто. Сухонький и слабый старичок с впалыми потускневшими глазами, вздувшимися на костлявых, обтянутых бледной кожей руках. Он сжимал мои пальцы и выталкивал из своего, скованного комком боли, горла слова признания.

— Я виноват в смерти дочери. Только я. Когда-нибудь, его отец может прийти в этот мир и попытаться забрать его, не оставляй мальчика. Он нуждается в тебе — ты его мать. Люби его и заботься, как и прежде и не позволяй никому вас разлучить. Я плачу за свои грехи и возможно там, в обители смерти — меня наконец-то простят. Ты стала мне дочерью. Прости, что взвалил на тебя эту ношу.

— Не надо — это никакая не ноша. ну что вы такое говорите Криштов, — я прижала его руку к своей влажной щеке. — Конечно, я не брошу сына. Я ведь вынянчила его, выкормила и вырастила. Все мы не без греха, но не вы убили свою дочь, а тот мерзавец. Не берите на себя еще и

чужую вину, умоляю. Уверена, если ваша дочь и жена встретятся с вами где-то в другом месте и жизни — они простят вас.

— Спасибо моя девочка, моя доченька... спасибо, — он в последний раз улыбнулся и сомкнув веки, его тело обмякло на подушке.

Я порадовалась что Матвея сейчас нет дома. На улице стояла золотая осень и он с соседскими мальчишками резвился у пруда. Он видел, что дедушка меняется и в нем почти не осталось магии, а вместе с ней жизненной силы. Год за годом, внук выпил деда до дна и возможно — это было именно то наказание, которое Криштов сам для себя избрал. Он знал, что рано или поздно — его организм не выдержит такой отдачи, но благодаря этому, наш мальчик мог считаться полноценным вампиром, таланты которого должны были развиваться еще сильнее. Все что я должна была знать о магическом мире — Криштов мне рассказал, обучил их языку, наказал прочесть все книги в его библиотеке, которые он сумел с собой взять. Я не смогу защитить Матвея — мне не хватит ни сил, ни магии против чистокровного вампира, но я была полна решимости отдать свою жизнь за сына.

Кремация была назначена на субботу, а в шкафу, меня ждал траурный наряд.

Беззаботное время закончилось.

Глава 4

Арина.

Время не стояло на месте. Оно шло, сменяя дни и ночи, времена года. Матвей рос, а меня не оставляло беспокойство за него. Он всегда был смышленным мальчиком, развитым не по годам. Возможно, будь он простым человеком я бы беспокоилась так же.

Теперь уже мне приходилось заниматься бизнесом Криштова. Но все шло, как нельзя лучше, поставщики исправно высылали товары — я их продавала и, казалось бы, жила не зная печали. Крыша над головой есть, еда в холодильнике, одеты, обуты и путешествуем. Но чего же мне не хватало? Неужели того самого, хваленного женского счастья. У меня по-прежнему не было подруг, с которыми бы я за бокалом вина, могла поговорить о своей жизни. Всех их мне заменял Матвей.

Я искренне гордилась своим сыном. Дед не успел всему его научить, но дал хороший фундамент, а все остальное, Матвей изучал самостоятельно. Как и все дети он ходил в школу, посещал дополнительные занятия, дружил и общался, веселился. От донорской крови ему уже не было так плохо, мою он исправно пил, но всегда по паре-тройке глотков и не больше. Помнил, чем мне грозила его жажда и каждый раз извинялся, я видела в его глазах муки совести. Иногда он бормотал себе под нос:

— Лучше бы я не родился, чем был вампиром.

Я не знала, как его утешить, поэтому оставляла после себя в лавке помощницу, брала сына, и мы улетали куда-нибудь в Европу. Путешествия развеивали хандру Матвея, и мы снова возвращались.

Так продолжалось много лет, пока в один злополучный вечер на меня не напал неизвестный тип. Он возник из ниоткуда, и я, не успев ничего сделать, оказалась в его руках, к моему горлу приставили острый нож. Перед нами из открывшегося зеркала-портала вышли двое: один черноволосый и высокий, с багровыми глазами, а второй светлый и улыбчивый.

— Ну что же вы так, убегаете, а мы вас весь день ищем-ищем, нехорошо, — отчитал моего напавшего подросток.

Острие впилося мне в кожу, и я вскрикнула от боли.

— Проваливайте по-хорошему, иначе дамочке конец! — проревел он.

— Я не заключаю сделки с преступниками и мне все равно, умрет она или нет. Я пришел сюда за твоей душой и с ней уйду, хочешь ты того или

нет, — спокойно проговорил темноволосый выставив руку вперед.

От кончиков его пальцев заскользили черные путы, окутавшие нас плотным коконом, в котором мы забарахтались, как в невесомости. Хватка на мне ослабла, и я дернулась в сторону, пытаюсь разодрать путы и выбраться.

— Куда собралась тварь! — меня ударили в бок, и я захлебнулась от собственного крика, перед глазами все поплыло и дальнейшее я ощущала и видела, как в кровавом тумане.

— Из-за нее он удрал! Оставь ее, человечке не поможешь.

— Какой ты бессердечный, лучше сам преследуй его, а я займусь лечением. Не зря Всевышний даровал мне эту способность. Жизнь едва теплится в ее теле.

— Трата времени. Как только тебя взяли на должность цербера?

— Сам удивляюсь, — беззаботный смех и по моему телу разливается тепло. Места с ранениями закололо и обдало жаром, от которого захотелось тут же почесаться.

— Так-то лучше, ну что же вы девушка себя не бережете. Поздно вечером, нужно дома сидеть, а вы так беспечно ходите по темным переулкам, — меня отчитывал этот подросток.

Я хотела высказаться, но еле ворочала языком.

— Вы не волнуйтесь, я доведу вас до дома, а то там, наверное, муж, да дети волнуются, — я хотела сказать, что никакого мужа у меня нет и поняла, что он так решил из-за кольца на моем пальце.

Я носила его несколько лет, чтобы избавиться от ухаживаний клиентов и это не единожды меня выручало. Были конечно и такие, кто не хотел сдаваться, но видя, что у меня есть сын — сразу же забывали о моей персоне, после них оставались дорогие букеты, билеты в театр, куда мы с Матвеем охотно ходили, и запах дорогих сигар, впитавшийся в их итальянские пиджаки.

— Так где ваш дом? Куда довести-то? — любезно спросил юноша, с легкостью подняв меня с земли и отряхнув мою одежду.

— Вон тот дом... — пролепетала я, стараясь самостоятельно стоять.

— Оказывается так близко, вот вам повезло! Всегда хотел, чтобы мое жилье находилось рядом с работой, добираться быстрее. Я конечно не ленивый, но иногда так хочется лишний час, а то и два поспать, а не тратить на дорогу. Вы не согласны? — он что-то еще болтал, но я его не слушала, в голове билась одна мысль — Все ли сом ной в порядке, не ранена ли я, а как там Матвей, ведь он должен был скоро вернуться домой.

Эржбет Батори.

Если бы не эта простолюдника, мы без проблем и по-тихому поймали мелкого торговца артефактами. Давно в мои сети не попадала очередная шестерка от которой я мог узнать что-нибудь новое.

Еще и Руслан с его вечно хорошим настроением. Это была открытая насмешка надо мной, как над вампиром. Геена считает, что мне не мешает ангел-напарник. И вот пожалуйста, не успел я обжить собственный кабинет, как пришлось делить его с вечно улыбающимся светлым.

Преступника я обнаружил спустя несколько кварталов, он бежал без оглядки, я же, слившись с ночным мраком, скользил за ним тенью, и когда он остановился в переулке — бесшумно скрутил путами и щелчком пальцев — открыл портал в казематы «Геены Огненной», там к моему приходу его быстро определяют куда следует. «Скатертью дорога», — попрощался я оставшись на улице абсолютно один.

Я подумывал сразу вернуться в канцелярию, меня ждало написание отчета по проделанной работе. От Русика не приходило никаких вестей, Русик... он сам просил так его называть, у меня же язык не поворачивался вслух обратиться к нему. Только не из уст кровожадного вампира.

Когда-то и я был преступником, за которым охотились сотрудники «Геены Огненной». Чьей суровой начальницей являлась вечно курящая старуха. Что это была за почтенная дама.

Впервые я увидел ее тогда, когда в порыве кровожадной ярости выпил и убил жителей небольшой деревушки. Повсюду валялись многочисленные, абсолютно обескровленные трупы. Я посеял смерть, она витала в воздухе, отравляя его и я сидел, посреди этого мертвого ада.

Гнев, который я пытался заглушить убийством небезызвестного мне графа Тамоша Зичи и всех обитателей его дома не унялся во мне, я открыл в себе ту жажду, которой обладала моя мать. Превратив меня в настоящего монстра, истинного кровопийцу и сына ночи. Я убивал и пировал на их костях, запивая лучшим напитком — их кровью, текущей по моему горлу.

Всякое преступление оставляет свои следы и Тамош бы наказан. Я сам выступил в роли судьи и палача, выслушав его историю, а затем снес его голову с плеч и отдав на корм голодающим собакам, которые жались к стене и скулили, чувствуя рядом с собой настоящего хищника. Я бросился в замок тестя, но он горел как факел. Когда от него остался прах с обломками — я обнаружил Криштова. Смерть сжалилась над ним не позволив старику попасть в мои когти. Кровавой слюной омерзения я сплюнул на его останки и пошел утолять свой голод. Мой разум растворился в жажде.

Когда госпожа Геена подошла ко мне, она поцокала языком,

затягиваясь из длинного, костяного мундштука и выдыхая мне прямо в лицо табачный дым.

— Ох и глупый ты, кровопийца. Зря я поставила на тебя кругленькую сумму, думала, что не сразу поймают, а оно вот как вышло. Дал слабину, никакого расчета, одни инстинкты. Придется тебя перевоспитать, — она меня совсем не боялась, хотя я прекрасно знал, как выглядел в тот момент.

Черные, спутанные волосы, пропитанные кровью, хищный оскал, бешеный взгляд и руки по локоть в крови. Ногти, которыми я пробивал тела людей с такой легкостью, будто они были соломенными куклами.

На меня надели браслеты с цепями, скорее для виду, а не чтобы удержать, потому что Геена знала — все эти игрушки не удержат обезумевшего кровопийцу. Но я так устал от всего, собственной жажды мести, боли и душевных мучений, что готов был пойти за тем, кто скажет куда. И я пошел. Сам. Никто не подгонял меня.

Я стал сотрудником «Гиены Огненной», в отделе «Греха» в должности Цербера.

Таких как я было немного, элита преступного мира. Враги народа и их же спасители от себе подобных.

Геена основательно взялась меня перевоспитывать, так она говорила, прекрасно зная мою подлинную историю. Она по кусочкам собрала касающуюся меня информацию, проверила все что попало ей в руки, а потом расспросила и меня. Она узнала, что случилось с моей семьей. И также ненавидела людей, как и я. Считала их куда большими монстрами, чем нас — преступников.

От меня она в первую очередь требовала полной отдачи в работе, с бездельниками у нее был короткий разговор. Всыплет плетями так, что кожу сдерет. Совесть ее не мучила. И таких «любимчиков», как я, у нее было не так много, тех, кто совершал преступления, но в душе страдал и мечтал о смерти.

Только сильные вампиры, развившие почти все свои способности, обладали человечностью, умением чувствовать, а не просто убивать и упиваться кровью. И таких в нашем отделе было от силы трое. Мы всегда держались особняком, у каждого своя печальная история. Мы были необходимы для того, чтобы не просто выполнять работу, но и надзирать за настоящими преступниками, безумцами нашего мира. Как вампиры, мы питались не только кровью, но и живой энергией. Что для других преступников было хуже обыкновенной казни.

Мы переносили их энергию в накопители, благодаря которым функционировала «Геена Огненная». Эти казематы — тюрьма и место

нашей работы держалась на таких как мы.

Хозяйка, так чуть позже я стал называть госпожу Геену, смотрела на нас как на драгоценности в своей шкатулке. Мы были в ее абсолютной власти. Именно она создала для нас сдерживающие способности браслеты. На вид из обычной платины, но закаленные в ангельском огне и выкованные светлыми, как Руслан. С таким браслетом, Геена всегда знала, как далеко мы от нее находимся и если не вернемся в отдел, то нас ждет самосожжение, но не обычное, а бесконечно мучительное.

Всего раз, я попробовал что это за наказание, наивно полагал что смогу умереть, но нет... моим мечтам не суждено было сбыться. Геена потом приходила ко мне, помогала лечить и все смеялась своим хриплым, старческим смехом. Называла меня настоящим ребенком, не чета я своей матери, которая хоть и была безумной кровопийцей, но при этом оставалась хладнокровной и расчетливой убийцей, каких Геена не встречала. С нее мне надо брать пример, а не жалеть себя и думать о том, чтобы было, если бы, да кабы?

И я перестал думать, закрыл на замок воспоминания и сердце, кроме одного — я по-прежнему надеялся, что мой сын жив и где-то есть. Во время каждой вылазки и поиска преступников, я обшаривал один город и прилегающие к нему территории за другим, но так и не нашел Матиаша. Некоторые из сотрудников были недовольны моим самовольством и докладывали Геене. Старуха молча выслушивала их, а затем называла таких «порядочных» крысами и не велела мне мешать. Она знала, кого я ищу и говорила: «Если это твой стимул быть мне полезным, то лишать тебя такой возможности не буду».

Русик появился рядом со мной через шесть лет после того как я лишился семьи и меня поймали, сделав Цербером. За день до этого, Геена вызвала меня в свой кабинет и без предисловия — сообщила:

— Напарника тебе даю, дождался наконец-то, — она усмехнулась, обнажив пожелтевшие, неровные зубы.

Геена выглядела лет на восемьдесят, но это была лишь видимость. Она могла обрести облик молодой девушки, но предпочитала оставаться такой какая есть. С паклей седых волос, скрученных в высокую прическу из которой торчал карандаш которым она делала пометки в рабочем блокноте: вычеркивая души грешников, которых мы поймали или тех, кого скормили подземным чудовищам.

В брючном костюме, снятом с одного мертвого дирижера, и всегда натертых до блеска ботинках, не говоря о вечной привычке Геены дымить, будто она — это жерло вулкана из которого тянется удушливый дым.

— Вы очень любезны, хозяйка, но я не нуждаюсь в напарнике, — я стоял перед ней заложив руки за спину и смотрел в ее маленькие, крысиные глазки черного цвета.

— Нуждаешься, еще как. Надоело видеть твою постную рожу, а этот молодчик тебя развлечет. Заодно попрактикуешься с ним работать дуэтом. Ты у меня, Эржбет, на вес золота, не хочу чтобы тебя убили раньше времени из-за твоей жажды смерти.

Я понял, что с ней бесполезно спорить, если Геена что-то решила, то ничего не изменить.

— Кто он?

— Вот его дело, ознакомься и раздобудь ему стол, рабочее место будет в твоём кабинете. Не зря я выделила для тебя такой большой, вот как чувствовала, что надо ждать пополнения в наших рядах! — она была в хорошем настроении, щелкнула пальцами, и с ее стола ко мне в руки переместилась папка с делом преступника и отныне моего напарника.

— Мертвых не воскресить, лучше думай о живых, возможно, что среди них, ты найдешь того, кого ищешь. Попомни мои слова Батори, — пропыхтела мне на прощание старуха.

Я молча развернулся и пошел к себе. Слова хозяйки прочно засели в моей голове, но я так устал на что-то надеяться, что решил отвлечься на нового напарника.

Не ожидал, что мне достанется ангел. Судя по списку его преступлений, он был далеко не таким хорошим мальчиком. С фотографии прикрепленной к его биографии на меня смотрел юноша восемнадцати лет, я знал, что к этой цифре стоит прибавить несколько нулей. Волосы цвета пшеницы, белоснежные крылья, голубые глаза. Настоящий ангел, идеал женского общества. В специальных способностях отмечен дар исцеления.

— Откуда же ты взялся на мою голову? — процедил я, обнажив клыки.

Смотря в ночное небо и прислушиваясь к тишине московских улочек, я обернулся летучей мышью и заскользил по воздуху к месту открытия портала.

Руслан уже успел довести попавшуюся нам под руки женщину до подъезда, они сидели на лавочке и судя по всему, дамочка приходила в себя.

«Только заботы о мясе нам не хватало. Русик, как всегда в своем амплуа, не зря его крылья не до конца потемнели. Всегда норовит спасти какую-нибудь жалкую букашку, даже на время пыток никогда не остается».

— Эржбет, подсобишь?

— Ты взялся ее лечить — тебе и тащить человечку в ее квартиру, а я так и быть — прослежу чтобы на пути вам не попался пьяный сосед, —

распахнул подъездную дверь, оставив за собой расплавившуюся панель домофона и вошел внутрь.

Русик едва успел проскользнуть с дамочкой следом. Ее квартира оказалась на девятом этаже, открыть ее ключами она естественно не смогла, и я тяжело вздохнул. Портить ее дверь не стал и просто открыл ее изнутри с помощью магии.

— Заноси ее и пойдем, — приказал я, когда Русик вошел в квартиру.

— Нет, нет. Мы должны дождаться, когда кто-нибудь придет, может ее муж бежит и ищет.

— Какой еще муж? — процедил я, теряя терпение. — Мне отчет писать для Геены, а потом отправляться на патрулирование. Или кто, по-твоему, этим будет заниматься ты?

— Ну Эржбет, хотя бы несколько минут, пожалуйста! — Русик высунулся в коридор, умоляюще смотря на меня.

«Будь ты проклят светлый!», — я закрыл дверь и прошел в кухню, где за столом приходила в себя уже далеко не раненая женщина.

«Гиена Огненная».

Эржбет.

Передо мной сидел мелкий торговец артефактами. В его карманах было обнаружено несколько талисманов на цепях и кожаных шнурках, браслетов и брошек, всего того, что можно было с легкостью носить с собой и не вызывать подозрений. То были мелкие артефакты, значащиеся, а то и нет, в списке пропавших вещей заявителей. Каждый из них, носил в себе крупицу магии, функциями которой были: немного удачи, красоты, притяжения финансов, мелкие неурядицы для врагов и все то, чем обычно пользовались слабенькие маги.

Я давно охотился за главарем этих горе-продавцов. Не смотря на ловкость и скорость с которой они сбегали от преследования — их было не так много, возможно, что и вовсе до пяти человек. Странно, что не целая группа, среди которых и прятался главный. Он мог представиться нам «шестеркой», выполняющей поручение, а на самом деле — зачинщиком и главным искателем артефактов, тем кто сбывал их в техномире. Но кому и для чего?

Церберы устроили моего гостя на железном, прикованном к каменному полу стуле. Руки и ноги стиснуты железными браслетами. Под потолком соответствующая, угрожающая панорама с клетками со скелетами, подвешенными на крюках пыточными инструментами, сами крюки с засохшей на них кровью. Необходимый и правдоподобный антураж, для того чтобы помочь преступникам заговорить быстрее. К этому

я добавил и свою вампирскую сущность. От меня шла энергия смерти и страха, я видел, как дрожат пальцы преступника, как на его шее бьется жилка, чувствовал этот смрадный аромат немытого, полного страха тела, трепещущего передо мной, как гулко в его груди бьется сердце.

— Тебе меня не напугать упырь. Видал я таких как ты, — он храбрился, я видел это по его кривой улыбке, неровным, желтым зубам, кто в здравом уме захочет купить хоть что-нибудь у этого пучеглазого уродца в драной одежде.

Перед моим приходом его хорошо потрепали, пройдясь плеткой с железными наконечниками, но не стали украшать физиономию. Я знал этого типа, он много раз вращался среди другого преступного общества Гиены. Потом надолго куда-то пропал, как оказалось, ушел в техно мир, где решил, что вытворяя противозаконные делишки — его никто не поймают. Ведь по большей части, все преступления происходили в магическом мире. Король Турзо поручил хозяйке и нам — церберам выполнять всю грязную работу.

— Не напугать, говоришь... — я неторопливо прошелся вокруг него заложив руки за спину. Как учитель, перед которым сидит нерадивый студент. За воротом его рубахи, я увидел цепочку и кончиком ногтя вытащил амулет. Усмешка тронула мои губы, как все просто. Артефакт иллюзии — он представлялся покупателям в любом облике и продавал товар.

Я встал напротив него, сжал его запястья и заглянул в глаза — гипнотизируя вампирским зрением. Те, кто думает, что вампиры могут читать мысли — ошибаются. Это по силам только Всевышнему. Но мы и без этого, умеем развязывать языки.

— Как артефакты попали к тебе? — тихо спросил я.

Железные браслеты впились в руки преступника, оставляя на коже алые следы. Он боролся с моим гипнозом, его лицо покраснело, зубы стиснуты, дыхание затруднено.

— Мне... их отдали, — процедил он.

— Кто отдал?

— Он не представился.

— Он принес их из магического мира?

— Да.

— Таких мелких продавцов как ты много?

— Я не знаю. Мне всегда отдавали артефакты, говорили куда идти, и кому продать, были согласованные списки покупателей.

— Ты был в провинциальных городах?

Он кивнул, с каждым вопросом белки его глазах наполнялись лопнувшими сосудами. Очень скоро, от напряжения его мозг может не выдержать. Но мне нужно было знать то, чего я не знал.

— В Москве, в антикварной лавке рядом с которой мы тебя поймали, ты бывал там?

— Н-нет... умоляю, — он закашлял кровью.

— Кто твой хозяин?

Окровавленным ртом, он улыбнулся мне и ответил:

— С чего ты взял что это он?

Я закрыл глаза. Гипноз спал с преступника, и он провалился в забытие.

«Значит не он был в антикварной лавке, а другой из продавцов или же их главный. Стоит тщательно проверить Аглаю, на нее могли повлиять, подкинуть безобидный артефакт, с помощью которого человечкой будут управлять, как марионеткой».

Возможно я был излишне подозрителен к помощнице Арины, но годы службы научили меня — не доверять никому, особенно тем, кто выглядит таким невинным и незаметным.

«Как там сказал Руслан... Она похорошела?», — я позвонил в колокольчик и в пыточную вошли двое охранников.

— Унесите это в камеру, — мужчины кивнули и щелкнув замками на стуле, поволокли «шестерку» за собой. — Весь пол испачкал своей грязной кровью, — ни один уважающий себя вампир, будучи сильно голоден не стал бы пить кровь такой падали. По части жизненно важного напитка — мы были гурманами и отличались чистоплотностью.

В пору юности, когда я только учился охотиться, то мог наследить, но моя мать прекрасно меня вымуштровала. Особенно против моей воли. Она наглядно показывала мне, как правильно нужно питаться от человека — при этом держа в своих белоснежных как снег руках молоденькую служанку и нежно скользя по ее тонкой шейке язычком, гипнотизируя вампирским взглядом, улыбкой, а затем осторожно прокусывая плоть и напиваясь вдоволь. Затем шла демонстрация того, как этого делать не следовало — разрывая какого-нибудь подвернувшегося под руку слугу или глупца, посмеявшегося заявиться в ее владения и устроить там охоту, чтобы прокормить свою голодающую семью или нажиться за счет охотничьих угодий графини Батори. Она преследовала его, загоняя в угол как кролика и разрывала на части. После подобной охоты — ее бархатное платье, насквозь пропитывалось кровью. Несчастные служанки натирали себе кровавые мозоли, пытаясь отстирать дорогие наряды своей госпожи. Исклывали себе пальцы, очищая необыкновенные украшения с

драгоценными камнями изготовленные по специальному заказу старым ювелиром. Все украшения, были сплошь истыканы острыми иглами, которые ничуть не ранили матушку и которые она умело использовала, мучая жертву, чтобы добиться от нее как можно больше крови из разных мест. У нее были кольца-когти, которые она надевала поверх своих собственных крепких и длинных ногтей. Я удивлялся, к чему ей это? А она смеялась, обмахиваясь веером и говорила, что лучшие друзья женщин — бриллианты и украшения. Как можно не любить кольца, особенно такие, как у нее.

Раньше, мне претила вонь темниц и пыточных, но со временем, я привык к этому запаху бойни. Аромату горячей крови, разложению, кускам плоти под ногами. Некоторым церберам доставляло большое удовольствие, после пыток, скармливать остатки преступника — нашим гончим. Этим огромным, двухголовым псинам, которых мы держали рядом с подземными вулканами из которых и рождались наши питомцы.

Здесь в Гиене, я уверовал в существование абсолютного зла.

«Не стоит более задерживаться. Необходимо вернуться в техномир и присмотреться к Аглае, а также клиентам антикварной лавки. Возможно преступник снова объявится».

Глава 5

Арина.

Целую неделю я разрывалась между домом и работой. В антикварную лавку как раз доставили товар, и мы с помощницей — Аглаей, дружно взялись его распределять, периодически прикрикивая на грузчиков.

— Это вам не мешки с соломой! Да осторожнее же! — в который раз повторяла я с содроганием слыша, с каким звяканьем мужчины ставят товар на асфальт. Машина заехала во внутренний двор и мы по очереди, как ручеек из пяти человек заносили то или иное произведение искусства на склад в лавку. Рядом с выходом стояли два амбала, нанятых мною в агентстве по безопасности.

Когда все было завершено, и мы с Аглаей остались вдвоем, то принялись разбирать этот завал. В одну кучу летела оберточная бумага и пустые коробки, а в другую отставлялись предметы декора, половину из которых мы оттащим в галерею, чтобы освободить здесь место.

Иногда я задумывалась, а не распродать ли поскорее весь товар и просто сдавать два помещения в аренду. Получать за это деньги и бездельничать? Нет, мне это не подходило. Я обожала свою работу, любила прикасаться к старине, впитавшей в себя пройденное время, прошлые жизни своих старых хозяев, чтобы перейти в надежные руки новых.

Аглаю я взяла на работу по чистой случайности. Когда была последней посетительницей в музее Пушкина. На выходе, я услышала переругивание женских голосов, один из которых был писклявый. Аглая стояла в истоптанных туфлях, растянутом свитере и с картонной коробкой из которой торчали ее вещи. Девушку уволили. Как она потом мне рассказала, ее начальница пристроила на ее место свою племянницу без опыта работы. А что Аглая? Она еще найдет себе работу. С ее-то двумя высшими, почти семью годами стажа в должности эксперта по истерическим ценностям. Такой кадр я пропустить и отпустить не могла.

Как только перед носом несчастной, заплаканной Аглаи закрыли двери музея, я подошла к девушке.

— Добрый вечер. Я стала невольной свидетельницей вашего инцидента. Вы эксперт?

На меня смотрели два больших, серых глаза из-под круглой оправы очков.

— Д-да, а вы простите кто?

— Я? Ваш работодатель, если вы конечно захотите у меня работать. Я хозяйка небольшой антикварной лавки и картинной галереи на Чистых прудах. Как раз ищу себе помощника, а то, что вы эксперт, делает вас бесценным кадром. Ну что? Не хотите проехать в лавку и осмотреться?

То ли она была так расстроена неожиданным увольнением, то ли ей стало все равно куда и с кем ехать, но мы взяли такси и вмиг домчались до Чистых прудов.

В лавке, девушка внимательно осмотрелась, пока я закрывала дверь и ставила ее коробку на стол.

— Лавка с виду небольшая, но здесь очень много места. Чтобы посетителям было удобно ходить, и они ничего не задели. Все бьющиеся и особо важные предметы убраны в закрома или стоят на полках, — рассказывала я выдвинув перед ней все соответствующие документы и разрешения.

Аглая, как она мне потом представилась, внимательно все прочитала и даже перечитала. Поддержала в руках, одетых в специальные перчатки все, что ей было интересно и прошла по закромам.

— Система безопасности у вас лучше, чем в музее, — отметила она, садясь на стул.

— Да, мой отец был очень скрупулезным человеком, особенно это касалось документов. Как вы уже убедились — они в полном порядке, придраться совершенно не к чему.

— Совершенно... — неторопливо проговорила Аглая, поправляя очки на переносице.

— Сколько вам платили в музее?

Девушка замешкалась, и я увидела легкий румянец на ее щеках.

— Неужели так мало? Мать честная, вы что же, практически за даром у них работали?

— Мне нужен был стаж. Потом я все равно собиралась уволиться, но не в этом году.

Я быстро написала на листке сумму ее зарплаты и процентов от продажи изделий. За несколько минут мы подписали договор, и Аглая уехала на оплаченном мной такси в свое Новокосино, где снимала жалкую квартиру-студию. Чтобы через месяц перебраться поближе к центру.

Внешне она осталась серой мышкой, разве что сменила старые вещи на новые, но в ее глазах, в чертах ее лица была та жизнь и одухотворенность, по которой о человеке сразу можно сказать — он счастлив, потому что находится на своем месте, там, где ему хорошо, и где он должен быть.

Так, я обзавелась первой подругой и соратницей. Чего только мы за эти годы с ней не пережили: кризис, варварские налеты после которых приходилось менять стеклянную витрину. Радовало, что окна были закрыты железными решетками, которые на каждая циркулярная пила распилит, сделанные по специальному заказу. Недоброжелателей у нашей лавки и галереи тоже было много. Поэтому я и обратилась в агентство по безопасности и теперь каждую нашу поставку, с нами были наши верные абмалы: Лелик и Шурик.

Здоровенные детины на которых мы смотрели, как на дубовые шкафы. Немереной силы, а главное — умные и разбирающиеся в тонкостях не только ограбления, но и безопасности.

Поэтому за свой бизнес я могла не переживать. Единственное что меня волновало — это то, что если бы мне кто-то когда-нибудь сказал, что я буду жить с вампиром и его напарником ангелом — я бы не поверила, а то и вовсе рассмеялась в лицо такому фантазеру. Но действительность была такова, что я каждый день видела одну постную рожу кровопийцы и вечно, до приторности, позитивную — Руслана.

Парень просил, чтобы мы с Матвеем называли его Русик и никак иначе. Ну просто вылитая пироженка, от которой хочется взяться за ведро и обрушить ему на голову.

Все познавалось в сравнении. Эти двое кардинально отличались друг от друга, но при этом умудрялись работать сообща. Стоит одному начать действовать, как второй уже завершает. Стоит одному поставить чайник с чаем, как второй подкладывает ему его любимое печенье. При этом вампир отличался молчаливостью, а ангел болтал без умолку.

Пришлось им рассказать часть своей подлинной биографии, начиная со знакомства с Кристианом Ракоцким и заканчивая тем, что я усыновила его внука — Матвея. Никаких других имен я не упоминала и молилась чтобы вампир не обладал даром прочтения мыслей.

К счастью, он был не настолько всемогущ, разве что, всегда чувствовал мои эмоции и от того веселился. Ему похоже нравилось доводить меня до белого каления.

И на все мои недовольства, он отвечал только одно:

— Либо так, либо я забираю Матвея — и живите, как жили. Юному вампиру не место рядом с человеком. Он ничему не научится, и вы ничего не сможете ему дать.

Отвечать было нечего. Что я могу дать Матвею? Свою материнскую любовь? И как она научит его в будущем выживать, а если он столкнется с такими как Эржбет и те заинтересуются необычной биографией мальчика?

У меня опускались руки и стискивая зубы я замолкала, наблюдая каким довольным становится лицо Эржбета. Он знал мое уязвимое место и всячески пользовался этим.

Под конец недели я думала, что свихнусь находясь в обществе этого мужлана, который вместе с Русиком время от времени по ночам отправлялся по своим расследованиям и всяким заданиям, о которых мне нельзя было говорить, иначе по его словам: «Меня придется убить», а днем занимался с Матвеем.

Особенно боязно было за сына, когда вампир с ангелом забирали его с собой. Ходить с ними мне запрещали, зато под утро, когда Матвей возвращался бодрым и бросался в мои объятия, я успокаивалась и приняв снотворное шла спать.

Пытаясь осторожно расспросить сына о его занятиях с вампиром, я натолкнулась на незримую стену. Мальчик не хотел мне врать, поэтому сказал всего один раз:

— Мамочка, я очень сильно тебя люблю. Но наши с Эржбетом вампирские дела не должны тебя касаться, ради твоей же безопасности. Иначе кто-нибудь, может забраться в твоё сознание и узнать о них.

Мы как раз сидели за столом, за целую неделю, Матвей не съел ничего из того что я приготовила, о том, чтобы выпить моей крови и речи быть не могло. Ведь у него есть Эржбет, и вампир исправно делит с ним свою чистую кровь, которая полезна ему как ничто другое.

— Ты прав сынок, прости меня, — я понатливно кивала, глядя его по макушке черных волос.

На душе было тоскливо. Я понимала, что так и должно быть. Никто не забирал у меня ребенка, просто настал час, когда в его жизнь вошел тот, кто может дать ему то, чего никогда не могла я — и это правильно.

В воскресенье вечером, вернувшись после работы, я увидела, что арка, ведущая из коридора в гостиную превратилась в подобие зеркала в полный рост. Я смотрела в него и видела свое отражение. Вдруг по глади пошла рябь, и она изменилась. Нос к носу я столкнулась с Эржбетом. Мы стояли едва касаясь друг друга. Вампир скользил по моему лицу алым взглядом, а затем осторожно коснулся холодными пальцами бьющейся на моей шее вены, заставив откинуть голову назад.

— Ты так соблазнительно пахнешь... — прошептал он и голос его показался мне шелестом листвы. Я прикрыла глаза, чувствуя, как балансирую на грани сна и реальности, пока не услышала голос Руслана.

— А вот и мы! Я купил тортик!

Эржбет отошел от меня, а я еще с минуту стояла на месте, как статуя.

Пытаясь понять, чем мне грозила такая близость с кровопийцей. Мог ли он действительно меня укусить, выпить моей крови или... убить. Избавиться от той, которая мешает ему забрать Матвея?

Дрожащей рукой я коснулась горла, провела по коже, чтобы убедиться, что все в порядке — я цела, и встретила с насмешливым взглядом кровопийцы.

Не ведая, что творю, я оскалилась и зашипела, представив, что у меня самой есть клыки и глаза у меня такие же бордовые.

— Не подходи ко мне, — вот что я сказала ему не издав ни единого звука, лишь губами, но он увидел это и понял. Улыбка исчезла с его лица, и он нахмурился.

— Матвей, ты поил мать своей кровью? — спросил он.

— Да и не раз. Мы провели небольшой эксперимент, когда дедушка был жив. Мама тогда заболела, и дедушка подумал, что может быть если ее кровь дала мне пользу, то и с моей будет также, — беззаботно ответил Матвей.

— Так вот почему вы так хорошо сохранились, многие дамочки под тридцать выглядят не так свежо! — с улыбкой проговорил Руслан и ушел в кухню, открывать торт.

— Кровь вампира — это лучший эликсир молодости и долголетия для простых смертных, но не увлекайся, отдавая свою бесценную кровь матери. Лучше это сделаю я. Тебе еще расти и расти, — Эржбет подтолкнул мальчика к кухне и обернулся ко мне.

— Люди — такие же пиявки, как и мы, оказывается у нас есть что-то общее...

Скрипя зубами, я стояла и мысленно убивала этих двоих за их щедрые комплименты.

«Гадские гады! Была бы моя воля, обоих порезала на ленточки!»

Эржбет.

Матвей удивлял меня с каждым днем. Если бы мой сын был жив, то сейчас был старше этого мальчугана. Арина хорошо его воспитала. Он был целеустремленным и любопытным. Всегда меня внимательно слушал и, несмотря на детский возраст, принимал решения как взрослый. Иногда он задумывался, сомневаясь в чем-то и поднимал на меня взгляд своих черных глаз. Я учил его тому, как правильно овладеть своей внутренней энергией, магией, которой он наделен от природы, но которая дремала в нем пока он не попробовал моей крови. Человеческая лишь приоткрыла завесу его способностей. Со мной — он развивался гораздо быстрее, даже я не ожидал от него такой прыти, пока он не признался мне в том, что действует

исключительно ради безопасности матери.

— Ты знал, что она не твоя родная мать? — спросил я его, когда из летучих мышей мы обернулись людьми и теперь сидели на крыше дома, смотрели на огни ночного города.

— Да. Дедушка рассказал мне об этом перед смертью. Он боялся что я расстроюсь, но этого не случилось. Неважно что не она меня родила, она заботилась обо мне сколько я себя помню. В нашем семейном альбоме всегда было много фотографий, где был я и дедушка, я и... мама. То она стоит над колыбелькой в которой я лежу еще в подгузниках, то она держит меня за ручки, когда я делаю свои первые шаги. И она всегда знала, кто я на самом деле.

Матвей говорил со мной как с равным, он не боялся меня и это удивляло. Должно быть, за столько лет своей жизни — я привык к страху окружающих.

— Дед не рассказывал тебе о настоящих родителях?

— Не то чтобы. Он говорил, что очень виноват передо мной, как сильно любил свою дочь, но никогда не называл их имен.

— Тебе нравится здесь жить? В мире без магии? Каждый день носить маску того, кем ты не являешься?

Матвей призадумался и долго молчал, пока с усмешкой не ответил:

— Все мы носим ту или иную маску. На работе мама строгая и властная, с клиентами держит дистанцию, разве что кнута ей не хватает, чтобы распугивать ухажеров. Дома она совсем другая — нежная, заботливая, ранимая... — последнее он сказал с грустью и тяжело вздохнул смотря вдаль.

— Ранимая? — он удивил меня. Арина всегда казалась мне язвительной и острой на язык бабой. Такой палец в рот не клади — откусит по локоть и не подавится.

— Это кажется. Вы постоянно ее поддеваете, а она гордая и самостоятельная. Все привыкла делать одна, ни на кого не рассчитывая. До смерти дедушки, она была другой, а потом, когда его не стало — поняла, что мы остались совсем одни.

— Как она жила до вас? — мне вдруг захотелось узнать об этой женщине, простой смертной, которая не побрезговала усыновить чужого ребенка, и не просто ребенка, а плод вампира. Наблюдать как он растет, питается кровью и все равно продолжать любить, заботиться о нем, волноваться, пытаться защитить, хотя стоит мне протянуть руку — я с легкостью, словно тонкую веточку, ломаю ее шею.

— Дедушка рассказывал, что до встречи с нами — она была замужем

за каким-то гнусным типом, который ее бросил, как только понял, что она не сможет иметь детей. У нее шрам на весь живот.

«Она похожа на тепличное растение», — подумал я, чувствуя покалывание от браслета. Хозяйка вызывала меня в «Геену Огненную».

— Этот разговор останется между нами, а теперь полетели домой.

После квартиры я телепортировался. Хозяйка сидела в широком кожаном кресле и как всегда дымила. На столе перед ней лежал развернутый свиток со сломанной королевской печатью.

— Видать не забыл наш Великий о своем верном слуге, графе Батори. Не хочешь ему послужить?

— Сделаю все, что от меня потребуется, — равнодушно ответил я.

Король Палатин Турзо всегда был ко мне благосклонен. Именно я привел время его правления к самому спокойному какое могло быть в нашем магическом мире. Я был его мечом. И когда со мной приключилось то несчастье, он не отказался от меня, не предал, но ускакал куда подальше. Я до сих пор помнил его слова: «Сейчас — я должен обезопасить себя от твоей кровожадности. Ты мне верный соратник и друг, но пока твоя сущность не обуздана — я отправляю тебя в ссылку. Жди дня, когда я вновь призову тебя». И он призвал.

— Будут ли какие-то пояснения? — спросил я у хозяйки.

— Лишь письмо и просьба немедленно прибыть в магический мир, надеюсь ты не станешь отлынивать и оттягивать этот миг. Твой замок и прилегающая к нему, хоть и небольшая территория официально возвращены тебе. На большее я бы пока что не советовала рассчитывать, зная сущность людей. Они непостоянны, поэтому помяни мое слово — всегда будь на чеку, мой мальчик, всегда, и не верь никому и ничему, даже собственной тени.

В квартире Арины, я создал двусторонний портал, через который она и Матвей смогут ходить в свой мир, при этом живя в моем. Вначале Арина забеспокоилась, что я отбираю у нее Матвея, пришлось ей все объяснять.

— Я изначально предупреждал, что мы проживем только неделю. Теперь план таков, что вы будете жить у меня, я продолжу занятия с Матвеем, а ты, — ткнул в нее пальцем с длинным ногтем — Будешь заниматься тем, чем и всегда, но ночевать исключительно в замке.

— Почему? Что за спешка? — возмутилась она, и ее мышиного цвета волосы рассыпались по плечам. И без того, большие серые глаза расширились, пушистые ресницы затрепетали.

Бледная, почти прозрачная кожа, тонкие и миловидные черты лица, мой взгляд скользнул на ее шею. У меня засосало под ложечкой от ее

манящего аромата.

Я вздрогнул и как мог, спокойнее ответил:

— Потому что я так сказал.

— Прекрасный ответ! Подробнее некуда, отправляться в какой-то старый замок и жить там! — вскричала она.

— Можешь остаться здесь, а я заберу Матвея, — улыбнулся ей в ответ.

— Размечтался, — прошипела она, как кошка и пошла собирать вещи.

Арина.

Телепортация в магический мир представлялась мне иначе. Более феерично и необычно! На деле же, мы просто прошли в открывшуюся воронку портала и оказались посреди хвойного леса, со всех сторон я слышала звуки природы: ее шелест, стрекот, пощелкивание и стук. Ветер мирно колыхал высокие кроны, пахло хвоей. Усыпанная иглами земля, приятно пружинила под ногами, и как замороженные, мы с Матвеем несколько минут прислушивались к собственным ощущениям, пока я не встретила с внимательным взглядом вампирских глаз.

— Рад, что мои владения пришлись вам по вкусу. Это закрытая территория, сюда никто не может пройти, — поведал он идя вперед и раздвигая тяжелые, колючие ветви на пути за которыми открылась тропинка. — Как, впрочем, и выйти отсюда живым. С незваными гостями я не церемонюсь.

— Кто бы сомневался, — пробубнила я себе под нос.

Вампир не оборачиваясь решил пояснить свою кровожадность:

— Видите ли, когда-то давно, благодаря собственной беспечности, мою семью убили такие как вы — простые, обделенные способностями людишки. Они пытались убить и меня, но все вышло с точностью да наоборот. Держите свой язык за зубами и будете целее. Не забывайте свое место, а иначе я отведаю вас на завтрак.

— Неужели как волк красную шапочку? — съязвила я бесстрашно взглянув ему в глаза. Этот кровопийца все больше раздражал меня своей высокомерностью. Да, я человек, но не я виновата в гибели его семьи.

— Мне неизвестно кто этот волк, а красная шапочка видимо не самая умная девушка, раз он ее съел, — вампир оскалился и остаток пути мы прошли в полном молчании.

Замок, к которому мы вышли, я сначала приняла за черную скалу и лишь присмотревшись, поняла, что это не так. Вот ведь стены, башенки, как в сказках, и узкие окна-бойницы, витражи, мрачно, но не хуже, чем замок Нойшванштайн, фото которого я установила заставкой на своем

ноутбуке, и который мы с Матвеем видели в нашей последней поездке.

— Bay! — только и смог вымолвить Матвей.

Вампир промолчал, но я видела, что его губы дрогнули, возможно он попытался улыбнуться или его просто распирала гордость от красоты собственного дома.

Мы прошли по узкому каменному мосту, под аркой которого, внизу, среди скал протекала река. Идеальное место чтобы повеситься или свалиться и разбить голову. Перила моста были достаточно высокими, между ними проходили прутья и просто так отсюда не вывалиться. Я перевела дух, не боясь за Матвея. С его любопытством он мог вляпаться куда угодно. В Москве меня это не пугало, но здесь... в действительно старинном замке, с вампиром за компанию, чувствую меня ждут далеко не самые умиротворенные деньки.

Мы остановились перед массивной на вид дубовой дверью, и я уже представила, как Эржбет открывает ее применив магию, но вместо этого, он достал из кармана большой ключ.

— Вижу я разочаровал вас, — не без удовольствия отметил он, и я постаралась скрыть эту истину, смотря в сторону. Виды здесь были действительно привлекательными: замок окружает лес, местами стелется туман. Отличное, уединенное гнездышко чтобы скрыться от мира с его жестокой действительностью.

Из распахнутой двери, на нас пахнуло сыростью, в крошечной тьме не было видно даже порога. Эржбет взял Матвея за руку и бесстрашно ступил туда. Мгла сгустилась за их спинами, и они исчезли.

— Отлично, давайте еще и в прятки поиграем, — злобно проговорила я, и сжав руки в кулаки, с гордо поднятой головой прошла следом.

— Поиграем, — донесся до меня мужской шепот, и я оказалась в абсолютной темноте. Хоть глаз выколи!

— Если это ваши шуточки, то не смешно! Хотя, о чем я, у вампиров, видать, своеобразное чувство юмора, — я выставила перед собой руки и сделала осторожный шаг, пытаясь нащупать хоть что-нибудь. С каждой секундой мне становилось страшно, но я почувствовала запах расплавленного воска и зажженных спичек. Света нигде не было, откуда же тогда эти запахи?

— Чем сильнее вы боитесь, тем дольше остаетесь в темноте. Живя в моем замке, вам стоит привыкнуть к его особенностям. Я наглядно продемонстрировал вам одну из многочисленных ловушек. Войти сюда может лишь вампир, человеку проход закрыт. Вы можете вечно блуждать по этому месту и никуда не выйдете. Как вам такая шутка судьбы?

— Спасибо что заранее оповестили, очень кстати, — с сарказмом выдала я и топнула ногой. — Ну ничего, мы еще посмотрим кто кого! — прокричала я, но ни эха, ни каких-то других звуков я не услышала. Сделав успокаивающий вздох, я вспомнила то, чему меня в детстве учила мама. Когда мы спустились в подвал дачного домика ее подруги за соленьями. Там было очень темно и лампочка не работала, но маме нужно было помочь. Меня начало трясти не сколько от холода и сырости, сколько от страха перед темнотой и таящейся в ней опасности. Мое детское воображение рисовало всяких монстров, которые могли схватить меня за ногу из-под лестницы или из угла покажется чья-то когтистая лапа. Тогда я услышала, как мама напевает песенку, она фальшивила, путала слова, но продолжала петь и мне — маленькой девочке стало весело. Страх отступил. Также и сейчас, я вспоминала слова песен, крутящиеся в моей сумбурной голове и запела:

— Хорошие девчата, заветные подруги,
Приветливые лица, огоньки веселых глаз!..
Лишь мы затянем песню, как все скворцы в округе
Голосами своими поддерживают нас.

Вдоль стены по мою правую руку вспыхнул целый ряд из крохотных огоньков свечей. По полу заскользили тени, и я улыбнулась, сделав пальцами зайчика. Зверек поскакал по полу вперед, и я побежала за ним, с каждым моим шагом огоньки зажигались, а я уже представляла, как мы с Матвеем смотрели старый фильм «Девчата». Кто бы знал, как мотив этой песни воодушевит меня и придаст сил.

Я почувствовала, как мне в затылок дохнуло ледяным воздухом и обернулась. Мгла сгустилась, образуя высокую фигуру, почти до потолка. Нечто издало шипение и опутало мои щиколотки, кожу неприятно закололо и от страха все огоньки на пути к выходу потухли. Паника захватила меня, и я издала не то вскрик, не то всхлип.

— Я думал ты более смелая, оказывается нет. Игра света и теней может приобрести причудливые формы...

«Игра? Неужели это иллюзия и чем сильнее я боюсь, тем отчетливее ее вижу и ощущаю?»

— То поднимаясь, в гору, то опускаясь круто,
Лежит дорога наша, и не видно ей конца.
И вам всегда помогут в нелегкую минуту

Наши верные руки и девичьи сердца, — продолжила я петь, стараясь выровнять голос, чтобы он не дрожал. Холод издал шипение и отполз от меня. Тело больше не кололо — огоньки вновь вспыхнули, и я встала с

пола.

— Мама, ты скоро? — услышала вопрос Матвея и забыв про все эти проклятые иллюзии побежала дальше, пока мои ладони не уперлись в дверь, и я не вывалилась наружу.

Я сидела на полу, нервно отбивая дробь зубами и щурилась от дневного света, пробивающегося через кухонные окна. Позади меня был самый обыкновенный чулан с метлами и ведрами. На крючках висели тряпки, к стене прислонен совок.

— Почему ты такая грязная? — спросил сын и потянулся ко мне, но я остановила его.

— Не трогай Матвей, а то испачкаешься. Грязная, потому что кто-то совсем забыл про уборку, к тому же привел нас в это богом забытое место, в котором, я надеюсь, нет вшей или блох, а то придется вызывать санэпидстанцию для дезинфекции и целый наряд уборщиц, чтобы они вычистили эту помойку, — кряхтя как старуха, я встала с пола и встретила взглядом с Эржбетом. Вампир разве что не убил меня им.

— Что, любезный граф, или кто вы там по титулу? Правда глаза колет? Непорядок у вас тут, а еще собрались поселить в этом клоповнике ребенка. Матвей может и вампир, но он жил в приличной и всегда чистой квартире, а не... — я осмотрела кухню, с потолка которой свисали клочья паутины. — Да, уборки непочатый край.

— Вы так считаете? — голос Эржбета стал подозрительно мягким, губы расплылись в улыбке обнажив острые клыки. — В таком случае не стану переубеждать вас в обратном. Вам как раз будет чем заняться, пока я обучаю Матвея, — он положил руку на плечо сына. — Пройдемте, я покажу вам ваши комнаты. И еще... Арина, вы бы стряхнули с себя пыль с паутиной иначе придется вам и коридоры подметать.

Я задохнулась от возмущения, но стиснув зубы принялась отряхиваться, даже пришлось взяться за веник, чтобы пройтись по спине.

— Ну я тебе покажу. Нашел себе уборщицу, ты меня еще не знаешь, — закрыв чулан, побежала следом за Эржбетом.

Из кухни коридор вел прямо, и по лестнице мы поднялись на первый этаж. Прошли галерею с высоким потолком. Все было обито деревом, местами повешены картины в дорогих рамах, но без мрачности и вычурности которые я ожидала от замка вампира. Я бы сказала, что здесь было очень уютно, хоть и пыльно. Но раз придется здесь жить, то швабра мне в помощь.

Доставлять в замок продукты никто не станет, кто из нормальных людей сунется на территорию замка в страхе быть съеденным или

разорванным на части. Перспектива неприятная, но я не собиралась опускать руки или жаловаться. Порталом вернуться и купить в супермаркете все необходимое — проще простого! Не учиться же мне охотиться, чтобы потом разделывать пищу собственными руками. От этой мысли меня передернуло, а мы уже поднимались на второй этаж. Если с внешней стороны замок казался высоким и неприступным, то внутри все обстояло иначе.

«Не придется бежать к Матвею среди ночи на другой конец, еще заплутаешь», — с облегчением думала я, когда перед нами открыли двери в левый коридор.

— Это хозяйское крыло. Здесь находятся жилые комнаты, малая столовая, небольшая гостиная и мой кабинет, куда вам — Арина соваться особенно не следует.

— Больно надо, — пробурчала я.

— Также в каждой комнате есть отдельный санузел. Имеется выход в башню и винтовая лестница в кухню — она находится под нами. В правом крыле вы найдете библиотеку, музыкальную комнату. Бальный зал, общая гостиная и столовая, располагаются на первом этаже. Там же внутренний двор с небольшим садом.

— Есть ли здесь темница? — спросил Матвей, за последнюю неделю, они с Эржбетом очень подружились и это, несмотря на то, как надменен был со мной вампир.

— Конечно есть, мой мальчик, и даже больше, когда-то заключенные, подвергались там многочисленным пыткам. Чуть позже я проведу для тебя небольшую экскурсию по казематам моего замка.

Матвей радостно улыбнулся. Он любил мрачные места. В какое бы место мы на экскурсию не приезжали, он всегда интересовался различными темницами, башнями, старинными доспехами и оружием. Возможно, в нем было куда больше от его магического мира и средневековья, чем я думала. Криштов никогда не упоминал имя отца Матвея, только дочери, но он взял с меня клятву, чтобы я никому об этом не говорила, иначе меня могут убить. Играть с судьбой я была не намерена.

Эржбет толкнул одну из дверей:

— С этого момента Арина — это ваша комната, Матвей будет жить рядом.

Сын первым вбежал внутрь:

— Ух ты! Прямо как в шале! Мама помнишь, когда мы отдыхали зимой в Австрии?

Комната была изумительной: деревянный потолок с балками, окна

завешены тонким тюлем и плотными занавесками. Широкая, просто огромная кровать, на которой я без стеснения могла легко поместиться с Эржбетом и Матвеем. С вампиром в одной кровати? Что за ересь!

Каменные стены, камин в котором от взмаха руки вампира зажегся огонь, что вызвало удивленный возглас у Матвея, и он подбежал к нему, взявшись за кочергу и вороша откуда-то взявшиеся там поленья.

На деревянном полу был расстелен светлый ковер. У камина два кресла со столиком, опять же картины с пейзажами, одна дверь у кровати вела в ванную, а другая в гардеробную.

«Да, паутины и пыли здесь...», — я покачала головой и громко чихнула.

— Будь здорова! — Матвей сунулся за мной в «шкаф», но я удержала его за плечи.

— Пойдем, посмотрим какую комнату подготовили для тебя. Такую же... — я осеклась, видя недобрый блеск в глазах Эржбета.

К счастью, Матвею повезло больше чем мне: идеально чистая комната, но в камине не было огня. Видимо потому, что мой мальчик не мерз и болезни ему были не страшны. С каким трудом я объясняла в школе его учителю по физкультуре, что мой ребенок не нуждается в том, чтобы его одевали как капусту. Сейчас все это было без надобности. Эржбет собирался продолжить воспитывать и учить Матвея. Мне же оставалась роль кого? Уборщицы в этом пристанище пыли и вековой грязи? Сколько здесь не убирали?

— Мне необходимо убыть, и вы останетесь одни. Рассчитываю, что вы проведете время с пользой, — он смотрел на Матвея, но слова явно относились ко мне.

«Что вам еще будет угодно? Убраться, дров наколоть, ужин приготовить?»

— Портал в ваш мир находится в чулане, в это раз — никаких темных коридоров. По большей части, все в замке подвязано на магии, но поскольку меня не будет рядом — думаю справитесь по старинке, как настоящая простолюдинка, — последнее Эржбет шепнул, проходя мимо меня.

— Уж я-то справлюсь!

— Не сомневаюсь в ваших скрытых талантах, — не оборачиваясь он спустился вниз по лестнице. Последнее что я услышала — это... мертвую тишину, опустевшего замка.

— Вот же... кровожадный, высокомерный... — шипела я, но Матвей успокаивающе взял меня за руку.

— Мама, все будет хорошо. Подумаешь не так чисто, как дома...

Это детское утешение было мне приятнее всего.

— Ты прав. Уберемся и как следует осмотримся. Ты уже поел?

— Да, он дал мне своей крови и рассказал о ее составе много нового. Она отличается от той, которая у меня сейчас, потому что я маленький и мне нет четырнадцати лет. У вампиров это совершеннолетие, как когда-то говорил дедушка. Питаться от мага — это не то. Именно вампирская кровь — откроет во мне остальные способности, и я смогу защитить тебя.

— Я в этом не сомневалась, а теперь пойдем. У нас много дел. Радует, что хотя бы твоя комната такая чистая, уж об этом то он позаботился, — «Эгоист проклятый».

Мы спустились вниз и через чулан вернулись в наш мир. Большую часть необходимых мне вещей я давно упаковала, поэтому их, вместе с моющими средствами мы взяли в первую очередь.

Я надеялась, что мне не придется таскать воду из колодца и каким же счастьем, и облегчением для меня было увидеть — текущую из крана струю воды. Здесь пригодился наш новенький беспроводной пылесос, я не собиралась потратить весь день на уборку. Поэтому очистила только хозяйское крыло. Матвей мне активно помогал, орудуя шваброй и до чистоты намывая полы.

Почти четыре часа мы потратили на уборку. Я взмокла, волосы растрепались, в носу зудело от пыли, казалось я вся облеплена ею. Все средства для уборки, я сложила в своей ванной и пока Матвей раскладывал вещи в комнате, быстро приняла душ.

К ужину я страшно проголодалась, но разбираться с тем как работает плита в кухне замка не стала.

«Все завтра, завтра, завтра...», — мысленно повторяла себе, сидя в квартире и поедая запеченную курицу с салатом. Матвей смотрел телевизор, пока в нашей кухне не появился вампир.

— Вижу, что вы решили не утруждать себя и даже не потрудились освоить кухню в замке.

— Вижу, что вы не слишком этим довольны, и что прикажете делать? Дров вам на месяц наколоть? Я знаете ли магией на владею, по щелчку пальцев огонь в печи не зажигаю.

— В таком случае, пройдемте и я все вам покажу.

Я нехотя встала из-за стола. Убрала остатки еды в холодильник и последовала за Эржбетом. Матвей решил остаться дома, как раз началась его любимая передача для самых эрудированных.

— Принцип работы этой плиты, такой же, как у вашей газовой. Все

подвязано на магических накопителях, которые расположены в разных частях замка. Стоит повернуть вот эту круглую ручку рядом с конфоркой и загорится огонек, — все было просто и ясно. — Нужно сделать огонь слабее — поворачиваете влево, сильнее...

— Вправо, я поняла. Что с холодильником? Или у вас для этого только подвал?

Вампир хитро улыбнулся.

— Нет. Для этого есть охлаждающие амулеты, — он открыл дверцу шкафа, и я увидела, что все полки завалены всевозможной едой. Рядом с ними лежали синие кристаллы и излучали тот самый холод, как в обычном холодильнике или морозильной камере.

— При ожогах их тоже можно прикладывать? — спросила я думая о другой пользе этих камешков.

Вампир призадумался:

— Для подобного их не использовали, но это возможно.

— Безусловно, вам как вампиру — ожоги не страшны, у меня же напротив, очень чувствительная кожа. Поэтому буду крайне признательна, если остальную часть вашего замка — вы приберете с помощью магии. Я в прислуги не нанималась.

Не успела я закончить предложение, как мимо нас пронесся серый вихрь. Дверь сама собой распахнулась, а в кухне стало так чисто, все поверхности разве что не сверкали. Пахло свежестью.

— Только ради мальчика, раз его мать такая ленивая баба, — вежливо проговорил Эржбет.

— Баба? Это кого вы назвали бабой? Грубый мужлан! — я разве что не ткнула пальцем в его грудь, хотя очень хотелось. — Привели нас в свой пылесборник и рассчитывали, что я буду нема как рыба, молча выполняя все ваши приказы? Вы, может, и вампир, но не джентльмен. Уж не знаю кто там вам давал титул и как вы его заслужили, но от аристократа в вас, как во мне от балерины!

— Вот в этом я не сомневался. Вам и правда не хватает грациозности и пластики, — он усмехнулся и развернувшись ушел в сторону хозяйского крыла.

«Ну вампирюга», — мысленно выругалась я и хлопнув дверью, прошла сквозь чулан в квартиру.

— Скажите пожалуйста, не хватает грациозности. Я тебе что, умирающий лебедь из балета?

— Мам, иди ко мне! — позвал Матвей.

Обычно мы смотрели передачу вместе, и я не собиралась менять наш

привычный уклад, только потому что мы перебрались жить в замок. Хотя ночевать там все равно придется. Эржбет настоял на том, чтобы чувствовать мальчика в любое время дня и ночи, знать где он находится. За пределами замка — это было проблематично. Техномир создавал помехи, я мысленно злорадствовала от того, что нервы у вампира будут дергаться пока мы в квартире, но не решилась нарушить его приказ.

Когда я окончательно перебралась жить к Криштову, то начала сдавать свою квартиру. На работе если меня не было, то с поставщиками и покупателями помогала Аглая.

Мобильный телефон, вернувшийся в привычную среду с сетью и интернетом заработал и на меня посыпались смс и звонки.

— Здравствуй Аглая. Все хорошо, была в метро, — мельком глянула на часы, сверившись со временем, чтобы моя ложь была правдоподобной. — Отлично что продала, давно пора, а то эти вазы стоят там уже второй год. Ты молодец! А как насчет того бельгийца? Все еще не звонил? Вот гад, ну ладно, потом сама с ним разберусь. Не выношу, когда просят отложить товар и потом за ним не являются. Ага, конечно иди домой, хорошего вечера.

Отключившись, я отложила телефон и устроилась под боком у сына, мы смотрели передачу.

Эржбет.

Встреча с Турзо проходила под покровом ночи, в тайном месте, среди развалин на границе между землями его величества и моими.

Туда я прилетел, окутанный мраком и никем не замеченный. Что было нужно королю от узника, от убийцы и монстра я не знал. Но был уверен, ему нужна помощь графа Батори. Того, каким я был раньше.

Подлетая, я увидел под собой несколько телохранителей в черных плащах. Одежда скрывала их от посторонних взглядов, делая невидимыми. Я же видел иное: алые потоки их кровеносных сосудов по которым текла кровь. В последнее время меня мучила странная жажда, но ничто не могло ее окончательно утолить. Стоило мимолетом взглянуть на Арину, рот наполнялся слюной. Чем меня могла привлечь эта человечка? Явно, не своим миловидным лицом.

Бесшумно, я опустил на стену, обняв себя кожистыми крыльями и обернувшись в прежний вид. Ветер всколыхнул полу моего плаща, капюшон скрывал лицо.

— Кажется я что-то слышал...

— Нам стоит быть начеку. Гость может появиться в любой момент, —

переговаривались между собой люди.

Из всех фигур, я выделил для себя единственную, которая была расслаблена. Турзо, в таком же одеянии, как и его воины стоял под каменной аркой, устремив взгляд блестящих глаз в сторону виднеющейся вдалеке деревни, освещаемой тусклыми огнями.

Тенью я скользнул вдоль стены и прошептал в ухо королю, так что ветер стал моим голосом:

— Вы звали меня, мессир?

Турзо вздрогнул, но не подал виду, чтобы не привлекать к нам внимание.

— Звал. Полагаю, что ты готов вновь принять на себя прежние обязанности.

— Всегда готов услужить вам.

Будучи не в опале, я занимал негласную должность инквизитора, того же палача, но с куда большим функционалом, нежели казнить врагов его величества. Я расследовал всевозможные махинации среди знати, помогал смещать неугодных Турзо с должностей оперируя их пороками. Королевский двор — был настоящим сборищем из отъявленных преступников аристократических кровей, которым по их мнению закон был не писан. Но, за время правления Палатина, окружающее общество было умело прорежено, особенно это касалось тех, кто расхищал казну или порочил честь данного ему титула.

— Есть одно безотлагательное дело.

— Внимательно слушаю, — прошептал я.

— Некоторое время назад, мои ищейки узнали о том, что из королевства постепенно, один за другим пропадают магические артефакты. Они находились у той или иной семьи, кто-то бывало даже не замечал пропажи или наоборот, боялся огласки. Такие старинные вещи чаще всего переходят по наследству, а тебе прекрасно известно то, что многие из аристократии не чисты на руку. Особенно, после твоего... ухода.

— Неужели его величество, интересуют пропавшие вещи? — я осклабился, обнажив клыки, но Турзо ничуть не испугался.

— Меня интересует конкретная вещь, и она исчезла из фамильного склепа моей семьи. Долгие века этот артефакт служил мне, заполняя мой магический резерв, латая мои раны, поэтому я никогда не нуждался в услугах лекаря. И эта вещь пропала.

— Глупец, осмелившийся обокрасть короля, — я засмеялся, и телохранители обернулись, но его величество остановил их жестом, чтобы они не смели подходить.

— Именно так. Все необходимое, по засекреченному каналу — я перешлю Геене.

— Отчего же вы сразу этого не сделали, дабы избежать встречи со мной? Я знаю, что хозяйка ваша старая знакомая.

— Вряд ли ты согласишься, в то, что я хотел повидаться с товарищем и соратником, — он смотрел на меня своими карими глазами, но во мраке — они казались черными, такими же, как и у меня.

— Будет исполнено, мессир, — я поклонился и напоследок сверкнув клыками, растворился во тьме, рассекая крыльями воздух.

— Ваше величество, все в порядке? — спросил один из телохранителей, но король Турзо ничего не ответил. Он видел улетающую от него точку, на миг, его глаза побагровели, но никто этого не заметил.

«Удачи, дорогой племянник...»

Глава 6

Аглая.

В то утро ничто не предвещало беды. До отпуска оставалась неделя, а дальше — путешествие. Море, песок, пальмы и солнце, много солнца! Подальше от городского смога и вечного шума.

До того, как в Новокузнецке построили метро, я исправно ездила на работу на электричке, затем метро и так изо дня в день. Я коротала дни и молодость в кабинете с давно мертвыми вещами, спрятанными в коробках, специальном хранилище и сейфах. Смахивая с них кисточкой пыль, заполняя документы для выставки в другие страны, но ни разу, никогда мне предлагали поехать в Европу или Америку. Вместо меня ездили другие, старухи, которым до последнего хотелось наслаждаться жизнью, а не дать мне — молодому специалисту, зеленый свет. Я задыхалась в их обществе, но каждый раз, просыпаясь утром, спеша на работу, надеялась, что все изменится. Возможно они наконец-то сумеют разглядеть во мне недоюжный талант эксперта. А до тех пор, лучшими подругами были египетские мумии, царские регалии, статуэтки и прочие реликвии давно пройденной жизни. Я копалась в останках прошлого, забывая жить настоящим.

Со школьной скамьи я была и осталась серой мышью.

Тонкие, как паутинка светлые волосы, слишком бледное лицо склонное к покраснениям, широкие поры — ни один косметолог, деньги, потраченные на дорогостоящие средства и косметику не помогли мне это исправить. Ниже всех в классе, а затем в университете, магистратуре, аспирантуре. Учебники — единственные друзья по жизни. Разве я не хотела быть как все, веселиться? Хотела и стремилась, тратила все что зарабатывала на фирменные вещи, пользовалась косметикой о которой другие только мечтали, живя с родителями в то время, как я уже давно снимала жилье, и считала себя самостоятельной, пока не поняла, что это бесполезно. Лечь под нож пластического хирурга? Я не была готова терпеть боль, ждать результата. Я хотела его мгновенно, как по щелчку пальцев. Чтобы мое зрение улучшилось, черты лица стали привлекать внимание, тело волновать мужчин. Чтобы замечали меня, а не мое образование или скрытые таланты. Но и они сыграли со мной плохую шутку. Незаменимая? Когда-то была, но не сейчас — в очередной раз столкнувшись с действительностью в лице моей начальницы.

Наталья Сергеевна смотрела на меня своими обведенными черным карандашом глазами, очки не скрывали ее морщины или тем более круги. Но ее взгляд не был сочувствующим, в нем не было жалости: «Мол, прости Аглаечка, ты попала под сокращение».

Нет, она сказала, как есть, не думая о моих чувствах:

— Ты опытный эксперт. Проработала у нас семь лет, пора и другим — молодым дать возможность проявить себя. Вот к примеру моя племянница — Алисочка, девочка только закончила университет, мечтает набраться опыта, поехать по миру с выставкой. Ты ведь уже ездила.

Я не стала ее поправлять и говорить, что за столько лет, что я работаю на них — я никуда, даже в Санкт-Петербург не ездила. Сидела на складе, дышала пылью, меня даже на раскопки не брали, когда снарядили экспедицию. Потому что туда поехала ее сестра Глафира Сергеевна и это в ее то возрасте, когда за ней самой нужно носить урну для праха.

— Ты умная, поэтому с легкостью найдешь себе работу. Москва — город возможностей! — напутствовала меня Наталья Сергеевна.

Возможностей? Только не для меня, которая с таким трудом устроилась на эту должность. Сколько я сделала для музея, для выставок, чтобы каждый экспонат был на своем месте и в лучшем виде, даже выучилась на вторую специальность — реставратор и работала за двоих, меня даже закрывали на ночь в музее и приходилось ночевать, потому что обо мне элементарно забывали.

— Наталья Сергеевна, вы хотите, чтобы я написала заявление по собственному желанию? Я этого делать не буду. Не для того, я столько лет работала, вложила в музей душу, чтобы уступать свою должность молодой и неопытной, только потому, что она ваша племянница. Что касается Глафиры Сергеевны — ей давно пора выйти на пенсию, она представляет угрозу для экспозиции посвященной коллекции западноевропейской скульптуры. По ее неосторожности, за пять лет, было разбито несколько фигурок. Вы представляете какая это невосполнимая потеря?

— Не передергивайте Аглая Викторовна! Всем нам известно, что это были случайности, а виноваты уборщицы! Я лично видела, как произошел подобный случай варварства! — она повысила свой голос, и я поморщилась от того, какой он визгливый. — Не клеветецте на добропорядочную сотрудницу, она отдала нашему музею половину жизни! А вот вы, проработали здесь всего ничего.

Я могла бы и дальше с ней припираться, выиграть для себя отсрочку, но я не стала. Я видела, какой довольной осталась Наталья Сергеевна, а уж какой довольной будет Глафира со своей дочерью.

Даже если бы я осталась, со временем они бы выжили меня или подставили. Власть всегда в руках тех, кто стоит выше нас. Будь то финансовое положение или вышестоящая должность. У меня не было ничего. В картонной коробке с рабочего места — обыкновенные безделушки. При входе меня еще и велели обыскать, переживая за хрупкие статуэтки, которые коллеги-эксперты мне дарили я возмутилась. Так мы с Ариной и познакомились.

В тот вечер я находилась в некоем оцепении, сильно перенервничала и предложение незнакомой девушки приняла как дар свыше. Ненадолго, но обо мне кто-нибудь позаботится, кто-то сильный, кто готов увезти меня от этого позора. Обыск?! Что может быть ужаснее, подумать, что я воровка!

Антикварная лавка и предложение стать ее помощницей были похожи на билет в ту самую жизнь о которой я давно мечтала. Неужели я больше не буду откладывать от каждой зарплаты, чтобы хватило на съем жилья, смогу покупать все что захочу. Прежние, некогда качественные вещи у меня давно поизносились. Некоторую сумму от зарплаты я всегда отправляла родителям в Ульяновск. Старые пенсионеры, что они могли дать своей дочери, вылетевшей из родительского гнезда за мечтой в большом городе? Ничего. Я всего добилась сама. И вот, когда мой мир чуть не разрушился — появилась Арина.

Миловидная с пушистыми волосами, хорошо одетая и пахнущая дорогой туалетной водой. В качественной обуви, а не в неудобных и давно истертых туфлях. Рядом с ней, впервые за много лет — я устыдилась собственного вида. Жила как самая настоящая серая мышь, от образа которой пыталась избавиться. Превратилась в старуху, став похожей на своих уже бывших коллег.

Лавка и все ее ценности вместе с небольшой картинной галереей пришлись мне по вкусу. Договор я подписала не мешкая. Мой взгляд давно зацепился за самые ценные экземпляры в этой коллекции.

На работу я вышла после отпуска, отдохнув телом и душой, полная сил для новых свершений и первым делом рассчиталась с хозяйкой квартиры и сняла небольшую, но комфортабельную студию неподалеку от чистых прудов. Двадцать минут на троллейбусе и я на работе. Но выходить на новое место собой прежней — я не хотела. У меня оставались отпускные и приличный аванс, которые я потратила полностью обновив гардероб и посетив салон красоты. Я не превратилась в красотку, но умело подобранная одежда, покрашенные в темно каштановый цвет волосы, различные процедуры по их укреплению и макияж с брендовыми очками и туфлями сделали свое дело. Я чувствовала себя так, как никогда. А красота

что? Мужчин легко обмануть, стоит лишь преподнести им себя в правильной обертке.

У Арины была идеально отработанная за много лет клиентская база. Старинные вещи, предметы интерьера и быта покупали сильные этого мира и, что куда более важно — платежеспособные. Мой гонорар как эксперта рос с каждым разом, я умела заинтересовать покупателя, а заодно удачно продать ему вместе с чайным столиком времен Марии Антуанетты — набор сервиза или парочку инкрустированных драгоценными камнями кубков.

По вечерам я приезжала на такси домой и наслаждалась ароматом сигар, которым пропахла моя брендовая рубашка или платье. Я жила так, как всегда и хотела — в достатке и счастье от осознания того, что на моем банковском счету лежит кругленькая сумма и я могу позволить себе практически все что захочу. А если не позволю, то за меня это сделает кто-нибудь из клиентов, которым так нравится вид невинной с большими ярко-голубыми глазами миниатюрной девушки. Мы с Ариной были ровесницы, но в сравнении с ней — я выглядела молоденькой студенткой.

Свой настоящий цвет глаз, я скрыла линзами, черты лица мне изменил косметолог с помощью дорогих инъекций и прочих процедур. Негласно, я старалась всегда выглядеть моложе своих лет. Так в моей постели оказался один банкир, коневод и владелец автомобильного салона с Рублевки. Им было все равно что мое тело выглядело как у подростка с легким намеком на наличие женских форм. Они были со мной и это главное.

От первого мужчины — с которым я лишилась и своей невинности, смешно сказать, я получила бутылку вина «Montrachet Domaine de la Romanée Conti» 1978 года и коробку лучшего швейцарского шоколада. Вино я не любила, поэтому вернула бутылку в магазин, а шоколад мы с Ариной съели на завтрак с дешевым, но вкусным кофе из Макдональдса.

От второго ухажера я получила незабываемую поездку в Канаду, где у него было ранчо и привезла с собой ковбойскую шляпу и сапоги. Ну а третий, презентовал новенький «миникупер». Пришлось отучиться на права. Он бы мог и их мне сделать, но я не любила в чем-то не разбираться. Все свои дела, предпочитая доводить до конца.

Арина выслушивала мои истории и каждый раз морщилась, мужчина-денежный мешок ей был не по вкусу. А кто же тогда? Возможно кто-то похожий на ее отца, которого я не знала, ведь я устроилась, когда того не было в живых. Из подробностей биографии Арины, я знала, что она была замужем и у нее есть сын. Об алиментах она не рассказывала, и я решила, что для нее это не так актуально, с учетом того, что получала она куда

больше чем я. На свидания она не ходила и мне стало казаться, что моя жизнь куда более насыщенная, чем у той, которая обладает природной красотой и на которую с похотливым или заинтересованным блеском в глазах смотрят другие наши клиенты. Я удивлялась, как легко она им отказывала, и одновременно не понимала.

— Арина, ты меня извини, но ты совсем сошла сума? Он ведь приглашал тебя в Париж, отметить новый год, даже сына твоего захотел взять. А ты что? Отказалась! — заламывая руки отчитывала ее я. За несколько лет мы сильно сдружились, две одинокие барышни нашли друг дружку.

Над моими словами Арина только посмеивалась и отмахивалась новеньким буклетом с выставки, где был размещен один из лотов, приобретенный в картинной галерее, которую теперь весь мир знал под названием «Ламмерт».

Арина рассказала, что название она придумала, когда был жив отец. Она обожала искусство Нидерландов и «Ламмерт» было ее детищем. Антиквариат продавал отец, она занималась картинами.

— Все эти денежные мешки — они не для меня. Денег я зарабатываю достаточно чтобы есть по утрам бутерброд с маслом и икрой, путешествую с сыном и ни в чем не нуждаюсь. Чего мне еще желать? — скромно отметила она и я поразились отсутствию у нее амбиций.

— Желать большего, стремиться к этому. Почему, когда ты можешь позволить себе брендовую сумочку — ты ее не покупаешь?

— Трата денег. Да и смысл? Сумка-останется сумкой.

— Ох, ты меня убиваешь! — воскликнула я, откинувшись на спинку кресла.

— Мне кажется, что я настолько привыкла делить себя с Матвеем, что мне больше никто не нужен, — когда Арина заговаривала о сыне, ее голос становился мягким и обволакивающим. Также она старалась говорить с клиентами и не удивительно что те приглашали ее в дорогие рестораны, театры и оперы. Таким только слюни подтирать.

— Ага, а сексом ты с кем будешь заниматься? Со святым духом?

Арина засмеялась и смущенно прикрыла лицо буклетом.

— Да, с тобой не поспоришь. Иногда мне этого действительно не хватает, — шепотом призналась она.

— Ну так давай найдем тебе кого-нибудь посимпатичнее, не такого богатого и хватай его за попку! — я рассмеялась, скользя по лицу Арины оценивающим взглядом и радуясь тому, что она этого не заметила.

Странно, ни в какие салоны красоты она не ходила, а вид у нее был все

таким же не увядающим и свежим. Хотя возможно она лукавила, говоря, что косметология — это не для нее и лучшее средство — это маска из растертой клубники. «Ну-ну, еще и с овсянкой! Нет Ариша, ты меня точно обманываешь, ну да ладно. Ведь это у меня сегодня ночью будет секс, а у тебя... холодная и одинокая постель. Ты сама выбрала этот путь».

Правда через несколько дней, я поняла, как сильно ошибалась. Мужчина у Арины был и такой, от которого у меня подгибались коленки, а по телу растекалось желание. Как ему это удалось — я не знала. Должно быть, все дело в его харизматичности и идеальной, на мой взгляд, внешности.

Длинноволосого брюнета в приталенном синем костюме, Арина представила, как Эржбета. Он прибыл из Венгрии и является ее давним знакомым. Сказала, что он когда-то водил дружбу с ее отцом. Что-то в этой ее истории показалось мне странным.

Красавец, о котором никогда не заговаривали, и вдруг в Москве, да еще такой от которого бросает в жар. Так бы и... провела ему вводную лекцию по истории китайских ваз времен династии Цин. Образование — наше все.

Эржбет оказался крепким орешком. Обычно, я сразу могла понять, что из себя представлял тот или иной клиент. С ним же все было иначе. Неразговорчивый, но терпеливый. Подолгу мог ждать, когда Арина освободится от беседы с клиентом, чтобы что-то с ней обсудить. Никаких дел с ее работой он не имел, про свой бизнес ничего не рассказывал, настоящий секрет в дорогом костюме и начищенных туфлях. Правда рядом с ним околачивался молодой человек похожий на фотомоделю, всегда улыбающийся, беззаботный и несколько простоватый. Я бы возможно и сходила с таким на свидание, но у него даже не было денег на чашку кофе, не говоря уже о ресторане. Мне он рассказал о том, что приехал вместе с Эржбетом. На родственников они не походили, а на мои вопросы — Арина отвечала неохотно.

«Ладно — не хочешь рассказывать — не надо. Рано или поздно сама узнаю, что за птички прилетели в нашу золотую клетку».

Правда через неделю эти красавцы куда-то пропали. Арина появлялась на работе без них, но по ее частому отсутствию я поняла — она явно занята не работой. Я же наоборот, собиралась все взять в свои руки и приумножить то, что имела.

Арина.

Стоило мне приноровиться к магической плите в замке Эржбета, как

проблема с готовкой отпала. Но все чаще, я слышала от Матвея что он не голоден, от этого становилось грустно. Готовить же для Эржбета я не собиралась, поэтому и продуктов осталось много, и они ничуть не портились. С каждым днем магия меня удивляла. Матвею здесь было раздолье, он постоянно показывал что-нибудь новое. То казалось бы смахнет ладошкой пыль со старинных доспехов в галерею, и она вмиг растворяется, оставляя предмет интерьера сверкать серебром. То на улице жонглирует выданными ему Эржбетом старинными кинжалами, инкрустированными драгоценными камнями. Вначале я едва сдержала крик страха, прежде чем поняла, что сын совсем не касается оружия. Оно кружит над ним или вокруг, никак не причиняя вреда. Потом пришел черед гипноза, который получался у Матвея только на мелких зверушках или птицах. Пока что с большим трудом, на мне он тоже попытался экспериментировать. На протяжении десяти минут я едва сдерживала смех, видя, как его глаза выпучиваются, как он едва ли не пыхтит от напряжения, но результата не было. Смеялась не только я, но и подсматривающий за нами из-за угла Эржбет.

В замке, так же, как и в квартире он тоже не часто появлялся, только если это не касалось занятий с Матвеем. В остальное время — я была предоставлена самой себе.

С утра, пока я уходила в лавку, а Матвей занимался с вампиром, каждый был при деле. К обеду я возвращалась, сын составлял мне компанию и заодно практиковался, когда Эржбет уходил в неизвестном направлении. Иногда мы с Матвеем гуляли вокруг замка, даже спустились к бирюзовому озеру. Сын как раз оттачивал свой вампирский нюх, стараясь определять людей на большом расстоянии. Без этого, он никогда не пускал меня первой.

Самым приятным для нас двоих временем были именно прогулки и посиделки в библиотеке. Это было большое, но не обделенное уютом помещение. Каждый сантиметр книжной полки со старинными экземплярами был абсолютно чист, никакой пыли. Чему я была искренне удивлена.

— Эржбет говорил, что это его любимое место во всем замке и мне велел содержать здесь все в чистоте и порядке, — мы устроились на ковре, обложившись стопками толстых фолиантов. Вместо неудобных перьев и пергаментов, я забрала из дома коробку бумаги для принтера и нормальные шариковые и гелевые ручки с карандашами.

— Вся эта старина прикольная, но неудобно ведь, — пожаловался однажды Матвей.

— Согласна, когда ты десять лет учишься в современной школе и для письма у тебя тетради, а не вот это... — я взяла со стола свернутый в трубочку лист пергамента и попыталась развернуть. Пришлось прижать углы чернильницей и железной фигуркой коня чтобы было удобнее писать. Но от того, что мы оба были приучены пользоваться ручками, вмиг испачкали все руки чернилами и потом долго их отмывали. Эржбет видя наши старания в ванной лишь посмеялся, уйдя к себе в кабинет.

«Что же он там хранит?», — однажды задумалась я, но нарушать запрет не стала. Может у него там все стены завешены портретами своей погибшей семьи или наоборот, секретными документами.

В один из вечеров, собираясь на выставку в центре Москвы, я сидела за зеркальным столиком и делала прическу. Рядом с косметичкой лежало приглашение в узком бархатном конверте.

Перед уходом, я хотела поцеловать Матвея, но он как всегда пропал где-то с Эржбетом.

Это была очередная выставка в галерее одного из клиентов, который периодически выставляли наши картины у себя, чтобы быстрее нашлись покупатели. Выгодное партнерство. Аглая как раз должна была подъехать туда и привезти необходимые документы купли-продажи и соответствующие сертификаты от эксперта. Я предупредила ее что могу задержаться, поэтому не спеша облачилась в длинное, вечернее платье темно-зеленого цвета с открытыми плечами. Из зеркала на меня, загадочным, благодаря косметике, взглядом серых глаз смотрела и улыбалась привлекательная женщина. Выющиеся локоны собраны на затылке и закреплены старинным гребнем с сапфирами. Колье и браслет из этого же набора были на моей шее и запястье. Необычные украшения, с таящейся в них агрессией, возможно из-за того, что камни были заточены в виде острых на первый взгляд игл в оправе из черненого серебра.

Драгоценности я нашла на полке в гардеробной, когда протирала там пыль. Скромная, деревянная шкатулка, под крышкой которой хранились украшения вызвала удивление. Кто же мог их здесь спрятать? Возможно, что комната, которую предоставил мне Эржбет принадлежала какой-нибудь богатой даме, родственнице вампира...

Как истинный ценитель любого произведения искусства, в том числе и ювелирного, я не смогла удержаться. Вооружившись перчатками и пинцетом, я осторожно выудила украшение на свет. Оно было необычайно красиво, но нуждалось в чистке.

«Украшения из серебра подвержены потере своего блеска больше, чем изделия из других драгоценных металлов. Поэтому обращаться с ними

всегда следует аккуратно и ухаживать чаще, но кто же здесь этим займется», — думала я, берясь за фланелевую тряпочку и осторожно натирая одно украшение за другим. Спросить разрешения у Эржбета я и не подумала. Кто нашел, тот и взял!

— Будет мне временная моральная компенсация за его остроты. Заодно привлеку внимание новых клиентов, у нас как раз есть старинные ювелирные гарнитуры. Они уже залежались в сейфе, — так без зазрения совести, я одела на себя драгоценности.

Обернув шею палантином, положила конверт с приглашением в невидимый среди складок платья карман и обула туфли.

— Карета подана! — сделала реверанс и засмеявшись вышла из комнаты.

— Далеко собрались? — меня остановил спокойный голос Эржбета.

— На выставку, а где Матвей? Я хотела с ним попрощаться, — обернулась к вампиру и машинально поправила шарф на шее. Темный шелковый материал отлично скрывал кольцо, а руку с браслетом я отвела назад.

— Вы прямо сейчас с ним увидите, а заодно поможете в его практике. Матвею необходимо развивать вампирское чутье, чтобы определить находящихся рядом с собой врагов на расстоянии: по запаху, сердцебиению и ауре. Поэтому я вас ненадолго задержу, — он подошел ко мне вплотную, и я нервно сглотнула, делая шаг назад, но вместо твердого пола провалилась в открывшийся портал, чтобы выпасть где-то в лесу.

Потирая ушибленный зад и злобно озираясь по сторонам, я выругалась сквозь зубы.

— Нашел время, чертов упырь, — трава и мох под ногами пружинили, каблуки проваливались, и я чудом не подвернула ногу пока не ступила на твердую землю. Тропинками здесь и не пахло, на улице смеркалось и было по-осеннему прохладно.

Поплотнее закутавшись в палантин, я пожалела, что сразу же не оделась в пальто.

— Ну погоди у меня. Практика у них понимаешь ли. Гад, кровосос, упырь недоделанный, чтоб тебе пусто было, — я не заметила, как ускорилась, идя как мне казалось в направлении замка. Вряд ли Эржбет забросил бы меня так далеко...

Местность была такой же как и рядом с замком. Лес он везде лес, хвойный, мрачный и холодный. Чуть погодя, у меня зуб на зуб не попадал, ноги замерзли и прекрасный наряд раздражал отсутствием многофункциональности.

«Брюки превращаются...», — я невесело усмехнулась «Лучше бы платье превратилось в удобные, а главное теплые спортивные штаны с толстовкой, а туфли в кроссовки и носки — обязательно шерстяные», — мечтала я.

— Может быть хватит? Я так замерзну, и моя болезнь будет на вашей совести! — воскликнула я, слушая как мой голос эхом разноситься по лесу. — Если конечно эта совесть у вас есть, в чем я давно сомневаюсь.

Послышался звук шагов и я с облегчением вздохнула, думая что сейчас из-за дерева выйдет Эржбет, как всегда со своей самодовольной улыбочкой, блеском в багровых глазах.

— Вы поглядите, какая пташка залетела к нам на огонек?

Это был не Эржбет и даже не какой-нибудь другой аристократ. Передо мной стоял не один, а человек пять мужчин малопривлекательной наружности: всклооченные бороды, выпуклые, злобные глаза, спутанные космы волос под грязными, мятыми шапками. Рабочие куртки и ботинки. Грубые черты лица, ехидные улыбки, запах немытых тел.

Я не заметила, как меня быстро обступили со всех сторон.

— Так откуда ты взялась, красotka? — ко мне обратился мужчина с кривым, видимо когда-то сломанным носом. Твердый подбородок, крупные зубы и зоркий взгляд голубых глаз. Каштановые, немытые волосы с легкой проседью, были убраны в хвост. На вид ему было около пятидесяти. Борода делала его старше.

— Эм, меня случайно не туда перекинуло порталом. Я должна была быть на званом ужине, — сочиняя на ходу затараторила я.

Рассказывать этим бандитам что я из замка вампира — не стала. У них здесь магический мир, может, я какая-нибудь колдунья.

— Что-то плохо о тебе позаботились малышка, ну ничего. Обещаю быть ласковым, если сама не обидишь, — он прикоснулся к моему подбородку своими шершавыми, пропахшими луком пальцами и я поморщилась.

— Какая нежная, видать не знавала ты настоящих мужчин, — он оскалил неровные зубы и громко свистнул. — Свяжите ее и отведите к костру. Нужно будет узнать, у кого пропала родственница, за нее дадут хороший выкуп, — он скользнул по моему телу оценивающим взглядом. В этот момент мне завели руки за спину и крепко связали, палантин упал с шеи, обнажив ее и плечи. — Недурна, а на вид тощая, — бандит опустил мой подбородок и сжал грудь через платье. Я болезненно охнула и попыталась извернуться, но сзади дернули за веревку, и я едва не упала.

К счастью, на этом приставания этого мужлана закончились и меня

повели куда было сказано. Оказалось, что портал выкинул меня неподалеку от поляны, где у костра разместилось еще пять разбойников, среди них я увидела сухонького, чуть сгорбленного старика, который обходил каждого и наливал вино в деревянные чашки.

При виде меня, старик бросил сузившийся взгляд на мою шею и тут же отвел его, протягивая главарю напиток.

— Посадите ее вон на тот пенек, чтоб не соблазняла тут своим видом, а то парни ошалеют. Итак, столько времени без женщин, — скомандовал он. — Нынче ночью нам еще на охоту. Хороши вампирские уголья, как сгинул кровопийца, так нового хозяина не появилось.

— Пусть только сунется! Голову ему отрубим! На кол посадим! — слышались гневные крики других разбойников, и я снова подумала, что лучше до конца буду прикидываться какой-нибудь богатой аристократкой, чем хоть слово скажу об Эржбете.

«Прав был Криштов, рассказывая о том, что люди в этом мире ненавидят вампиров. Готовы убить. Что бы они сделали, попадись им Матвей?», — меня грубо пихнули на пенек с которого я едва не свалилась на землю, сетуя на очередной ушиб пятой точки «Надеюсь Эржбет там не курит в сторонке, дожидаясь, что я окончательно испугаюсь. Размечтался!».

Ко мне с бурдюком вина подошел тот самый старик. Протянул, предложив помочь выпить, но я отвернулась:

— Если можно, то только воды.

Старик улыбнулся сквозь бороду и прохрипел:

— Вода и есть, пейте молодая госпожа, не бойтесь, — он помог мне напиться и опустился рядом на поваленное дерево.

— Я знаю, что вы из замка вампира, — прошептал он, зыря по сторонам. — Скажите, прежний хозяин вернулся или нет? Учтите, от правдивого ответа зависит ваше спасение.

Я бросила обеспокоенный взгляд на сидящих у костра и едва заметно кивнула.

— Я так и думал.

— Как вы это поняли?

Он добродушно мне улыбнулся, рассматривая мое кольцо.

— Это украшение, принадлежало моей покойной госпоже. Матери господина Эржбета.

— Вы... там служили? — я удивленно захлопала глазами.

— Да. В детстве, госпожа Батори, подобрала меня в одной деревне. Там все погибли от болезни, остался я, но и мне оставалось недолго жить. Тогда я подумал, для чего она напоила меня своей кровью, неужели чтобы

спасти, а потом выпить и выбросить как ненужный кусок плоти с костями? Мне хотелось жить, и она дала мне этот шанс. Я вылечился и стал слугой в ее замке. Выполнял мелкие поручения, потом меня повысили до подмастерья ювелира, проживающего там же. Именно я, помогал ему сделать этот гарнитур, — он осторожно коснулся пальцами браслета на моем запястье.

— Вы поможете мне сбежать?

— Да, но пока что, наберитесь терпения. Чуть позже, перед охотой, они ненадолго уснут и тогда я развяжу вас.

— Почему вы служите им?

Старик тяжело вздохнул:

— Я стар и от безысходности и голода примкнул к ним. Я здесь и за повара, и за швею. После того, как семью хозяина убили, а его самого сослали в казематы, оставшихся в замке слуг распустили. Нас итак было три человека: старая нянька для сына господина, конюх и я — сторож.

— Что же произошло с семьей Эржбета?

— Он поди вам не рассказал, я ведь не спросил кем вы ему приходитесь, но то ваше личное дело. Просто знайте, то что говорят про кровопийц — это не совсем правда. Да, его мать была настоящим порождением ночи и ужаса, она убивала ради забавы, но и в ней было благородство, не просто так она спасла жизнь крестьянскому мальчику, безродному и никому ненужному. Все мы не без греха, я не берусь ее осуждать. Молодой господин был совсем другим. После того, как его матушки не стало, его воспитывал дядя, а когда и он исчез — Эржбет остался один. Но за все годы моей службы, я ни разу не видел и не слышал, чтобы хозяин кого-то мучил, убивал. Нет. Когда же в замке появилась его жена — прекрасная Аранка из соседнего графства, хозяин стал как настоящий человек. Завел семью, любил ее больше жизни, радовался рождению сына больше чем другие отцы своим детям. Всегда вежливый, обходительный, слова злого не скажет, не чурался крестьянской работы. Помогал где нужна была изрядная сила, кое-где магией. Мы не жаловались, наоборот убеждались что вон, оказывается, какие бывают вампиры. Не все они чудовища, не все то правда которую о них говорят, слухи распускают. Потом уже, когда графа Тамоша наш господин убил, как и тех слуг, что учувствовали в нападении на его жену, ее ведь бедняжку мечом зарезали, прямо в живот. Мы и смекнули, что то из ревности, жадности и зависти. Молодая госпожа Аранка, должна была выйти замуж за того графа, а она так вампира полюбила, что ночью сбежала к нему, и они тайно обвенчались. Наутро Тамош и узнал, что больше не имеет власти и птичка

упорхнула от него. Он и до этого ненавидел вампиров, все его слуги об этом знали, шептались. Видать из-за того, что человеческая девушка выбрала кровопийцу, а не его — он и обозлился. Отомстить решил, мы в тот день уехали на ярмарку, за продуктами и никого в замке кроме госпожи с сыном не было. Хозяин с утра убыл к королю на поклон, и никто бедняжку спасти не смог. Потом говорили, что и ее отца тоже убили. Естественно подумали на Тамоша, он ведь тоже якшался с магами, мог кого и подговорить, но недолго он радовался, господин тогда знатно полакомился. А оставшиеся слуги разбежались, кто-то в страхе подался в горы, а кто — вот так, как эти — в бандиты. Владения тут бесхозные стали, господина поймали быстро, да он говорят и не сопротивлялся, словно сам смерти желал. Умерло в нем все человеческое, как жены с ребенком не стало.

Я внимательно его слушала, запоминая каждую деталь бесценной информации. Такого я об Эржбете не знала. Те, кто считали его монстром, сами же и сотворили из него такого. Мне стало искренне жаль вампира «Должно быть, поэтому он такой... Не хочет ни к кому привязываться, даже просто подружиться».

— Что ты там с ней возишься, старик? — нас окликнул главарь и нахмурившись, вразвалочку подошел к пеньку на котором я сидела.

— Решил вот напоить барышню, вам ведь надобно, чтоб она оставалась в сознании, — старик встал рядом со мной, заламывая руки.

— Нечего с ней церемониться. Ничего не будет, если аристократка поголодает и не попьет. А это что у нас такое? — он дернул меня за колье и сорвал его с моей шеи.

— Это я забираю, как задаток за тебя, — он довольно улыбнулся и ущипнул меня за щеку.

— Не прикасайся ко мне, — процедила я, сверля его злобным взглядом.

— Ты мне еще поговори, девка, — пощечина получилась не сильной, но я почувствовала острую боль. Как если бы порезалась о бумагу.

Бандит вернулся к костру, а я потерялась щекой о плечо — на платье осталась кровь «Должно быть задел меня украшением, там ведь острые камни».

— Освободите меня прямо сейчас, — взмолилась я и старик не стал мешкать. Зайдя мне за спину и быстро оглядываясь по сторонам, он разрезал веревку. Запястьям сразу стало легче.

— Посиди еще немного, а как скажу — побежишь. Тебе вон туда, вглубь леса, там с горки вниз и направо в сторону замка. Ты сразу увидишь его на горе.

— Далеко же он забросил меня... — процедила я, как вдруг на поляне стали раздаваться крики, то там, то здесь падали тела разбойников: у кого было перерезано горло, и они трепыхались на земле, захлебываясь кровью. У кого разодрано брюхо и из него вываливались кишки и другие органы, с чавканьем падая на землю. Хруст сломанных костей, душераздирающие крики.

Я зажмурилась не желая видеть этого кошмара и стала глубоко дышать через рот, чтобы не чувствовать доносящейся до меня вони бойни.

Когда же на поляне воцарилась гробовая тишина, я увидела стоящего ко мне лицом, с окровавленным, оскалившимся ртом — вампира. Эржбет надвигался на нас со стариком, и я поняла — он будет убивать дальше, всех разбойников до последнего.

— Остановись! — взмолилась я, но мои слова прошли мимо Эржбета. Всего пара шагов разделяла его от побледневшего деда, тот уже упал на колени, смиренно подставив горло для укуса.

— Приди же в себя! — я бросилась вампиру на грудь и стукнула по ней кулачком — бесполезно, он тяжело дышал, в тусклом свете костра его глаза были абсолютно черными. Не вампир, а один сплошной инстинкт хищника. Меня потеснили в сторону, но я не отошла. Жизнь старика была так же важна, как и моя. Повиснув на шее Эржбета, я притянула его лицо к своему и впилась в губы. Привкус крови и вина, должно быть именно то, что последним довелось выпить разбойникам.

Вампир встал как вкопанный, его до сих пор сомкнутые губы задрожали и раскрылись. Широкие ладони легли мне на талию и затылок, запутались в прическе, заставляя волосы распуститься. Я всего лишь хотела спасти старика, но не ожидала, не думала, что вампир может целовать меня — ту, которую он называл человечкой и ходячим обедом, так страстно.

Он остановился, когда его пальцы погладили меня по скуле, и я дернулась от неприятного ощущения. На его пальцах осталась моя кровь, черная пелена, застывшая глаза развеялась — они снова были багровыми и осмысленно смотрели на меня, затем взгляд сместился чуть вбок, и я еще раз удивилась тому, что он сделал — провел кончиком языка по моей порезанной скуле. Было щекотно и... необычно. Рана защипала, как после обработки перекисью, а на меня снова смотрели, долго, как будто Эржбет хотел меня о чем-то спросить, но не решился. Затем его брови сошлись на переносице, где появилась знакомая мне морщинка задумчивости и одновременно недовольства.

— Почему ты, рискуя собой, решила защитить этого старика?

— Он был добр ко мне и практически помог сбежать, — показала ему разрезанную веревку.

— Хозяин, должно быть, вы не помните меня... — пролепетал старик, все еще стоя на коленях.

Эржбет задумчиво оглядел его, склонив голову на бок — его глаза сузились:

— Неужели это ты, Барто?

— Я господин, ваш верный слуга, — он закивал и по его старческому лицу расплылась счастливая улыбка, омоложившая его на несколько лет. — Когда вас поместили в казематы. Нас, ваших слуг выгнали из замка. Я виноват перед вами, что оказался здесь, среди этого сброда...

Вампир прикрыл глаза и втянул в себя воздух.

— Не говори чуши Барто. Я знаю, что ты всегда был верен моей семье. И верю, что пытался помочь леди Арине. Но ты должен сам решить свою судьбу, если ты хочешь остаться здесь — я закрою на это глаза. Ты можешь охотиться в моих владениях, чтобы прокормить себя, либо... ты отправляешься в мой замок и приступаешь к своим старым обязанностям смотрителя.

Глаза старика увлажнились, губы задрожали. Пошатываясь, он встал с земли и выпрямившись, ответил:

— Почту за честь, служить вам вновь верой и правдой, — он поклонился как самый, что ни на есть, квалифицированный дворецкий. — Прошу вас лишь о минуте, мне нужно кое-что найти, — с небывалой до сих пор прытью, он бросился осматривать тела, пока не нашел нужное — вожака разбойников. Выпитого насухо, с перерезанным горлом. Из кармана его куртки, он без омерзения, вытащил кольцо и вместе с ним подошел к Эржбету.

Вампир перевел непонимающий взгляд с украшения на Барто, а затем на меня.

— Потом объяснишь мне, где ты достала кольцо моей матери, — процедил он, открыв портал и пропустив нас вперед.

Стоило мне оказаться в знакомых и безопасных стенах замка Эржбета, как в мои руки тут же бросился Матвей. Его детское тельце дрожало вместе со мной, страх сковал мой разум. Видимо все это время я находилась в некоем оцепенении, которое спало и сейчас все, что мне хотелось — это сбежать от вампира с его кровавой расправой на поляне и я сделала это. Подхватив ребенка и спотыкаясь на ходу, дабы отбросить туфли я вбежала в портал и очутилась в своей квартире. В комнате работал телевизор, должно быть Руслан вернулся после ночного обхода, я же бросилась в кухню и

заперла за собой дверь на щеколду.

Чувствуя, как Матвей своим весом оттягивает мне руки, я опустила его на пол и тяжело дыша, подошла к холодильнику. В морозилке хранилась бутылка водки и три выпитые стопки подряд, сделали свое дело — я немного успокоилась, тяжело дыша и откашливаясь от разгорячившего мое тело напитка.

— Мамочка, у тебя кровь, — сын встал передо мной и стал вытирать мое лицо, шею и плечо смоченной в теплой воде тряпкой.

— Это пустяки, пустяки... — повторяла я как заводная кукла, смотря в пол.

Это напомнило мою первую встречу с Криштовом, когда после развода, я также сидела в подъезде на лестничной площадке и не могла до конца осознать, что со мной произошло.

В дверь деликатно постучали.

— Арина, открой.

Я схватилась за табуретку и выставила ее перед собой.

— Будь паинькой или ты хочешь, чтобы я выломал дверь?

— Мам, он не причинит тебе вреда, я не позволю, — мягко проговорил Матвей, а мне стало смешно. Ребенок успокаивает женщину в паническом припадке, да к тому же выпившую. В кого я превратилась? Табуретка вернулась на прежнее место, а я забилась в угол кухонного диванчика.

Матвей открыл дверь и впустил вампира.

— Невежливо убегать, когда тебя спасли и... я прошу прощения. По моей вине, ты оказалась в смертельной опасности. Барто рассказал мне, что ты не выдала откуда пришла. Умело соврав про портал. Тем самым ты обеспечила безопасность мне и Матвею, а себя подставила под удар.

Я не поверила собственным ушам, думая, что Эржбет сейчас будет говорить мне очередные гадости и, мол, я сама виновата, раз не туда пошла и нарвалась на разбойников. Но в его взгляде было раскаяние. Я долго молчала прежде чем ответить, а затем выпила воды из поднесенного мне сыном стакана и спросила:

— Вы хотя бы научились тому, чего добивались?

— Да, причем очень быстро. Это Матвей определил, где ты находишь и сколько с тобой рядом человек, правда их главаря сначала принял за какое-то дурно пахнущее животное.

— Скунс... — признался Матвей.

— Однако вы быстро, — со скепсисом отметила я. — На сегодня, если вы не против, я хотела бы спокойно поспать у себя дома, — я встала из-за стола и мир покачнулся, если бы не поймавший меня Эржбет, я бы

ударилась о столешницу.

Последнее что я увидела — его обеспокоенный взгляд и провалилась в блаженное забытие, в крепкий сон в котором мне ничего не снилось.

— Что с ней? — забеспокоился Матвей.

— Всего лишь обморок, я отнесу ее в спальню. Ты тоже ложись, хватит с нас на сегодня учений.

В комнате Арины. Эржбет уложил ее на подушки, избавив распущенные волосы от лишних шпилек.

Когда она схватила Матвея и сбежала в свой мир, Эржбет подумал, что на этом все — она больше не захочет подпускать его к мальчику, сделает для этого все, костями ляжет, но не позволит им продолжить обучение. Он был действительно виноват. Сглупил, хотел в очередной раз ее взбесить, и вот чем это едва не закончилось.

Во сне, Арина глубоко и ровно дышала, и выглядела так спокойно и невинно, как будто еще некоторое время назад не была заложницей у разбойников. Кто-то из них посмел ее ранить, но вкус женской крови, цитрусовый аромат — дурманили его. Если бы она не бросилась на защиту Барто, он убил бы этого невинного старика, служившего его матери, а затем и ему. Единственного из оставшихся людей, кто знал, что он не чудовище.

Укрыв Арину покрывалом, Эржбет бесшумно вышел. В соседней комнате работал телевизор, но за закрытой дверью оказалось пусто.

«Где же Руслан?»

Глава 7

Эржбет.

В Геене, хозяйка предоставила мне всю имеющуюся информацию по пропаже артефакта его величества. Это были очередные кусочки от большой и, судя по всему, масштабной мозаики, которую мне предстояло сложить воедино.

Магические артефакты — это особенные предметы. Нужно быть сообразительным магом, чтобы их не только найти, но и использовать. Хочется ли их новому владельцу этим заниматься, или он выступает в роли поисковика, чтобы потом, сбывать товар в другие руки?

Подозреваемыми были те, у кого имелось королевское разрешение на посещение техномира. Но пока я был на своих землях, успел проверить каждого подданного, каждого аристократа и особенно тех, кто числился в придворных Турзо.

Несколько ниточек по этому делу, в свое время привели меня в отдаленные от Москвы города, но там они оборвались. Ни артефактов, ни продавцов, ни покупателей. Я чувствовал, что близок к ответу, интуиция не могла меня подвести. Следы были действительно умело стерты, они оставляли после себя лишь флер магии. Как оказалось, той «шестерки», которую мы с Русланом уже поймали. Минус один человек из общества главного преступника.

С каждым днем меня это все больше раздражало, отвлекал и странный голод. Возможно сказывалось то, что подходил к концу срок моего заключения, и чары браслета ослабевали. Я жаждал и одновременно боялся того, что монстр может вырваться на свободу. Как сказал один из коллег-церберов. Браслет на вампире — это дар и проклятье.

Но на занятиях с Матвеем я всегда был сдержан. Мальчик делал быстрые шаги, развивая свою сущность, вампирскую магию. Его мать-наседка была рядом, и разве что не караулила сына из-за угла, когда мы возвращались из подземелья или прилетали на башню, где подолгу засиживались на парапете.

Темница пришлась Матвею по душе, мы долго рассматривали орудия пыток, старинные доспехи, мечи и копья. Изучили несколько укрытых паутиной скелетов в подвешенных под потолок клетках. Мальчишка был не из боязливых, бывало, что он сам брал меня за руку. Я удивлялся тому какая у него маленькая ладошка. Чувствовал пульс, тепло и исходящий от

него материнский запах. Даже если Арина не является его настоящей матерью, она была ею на ментальном уровне. Ауры этих двоих, давно сплелись.

Воспоминания об Аранке и Матьяше приходили ко мне во снах, от которых я просыпался в холодном поту и еще долго не мог прийти в себя, видя перед глазами тело жены. След меча на ее животе и ощущение опустошенности. Мою душу и сердце-вырвали вместе с ней, нашим потерянным сыном и нерожденным ребенком. Я так и не узнал кого же она ждала, возможно это могла быть дочь.

Я не заметил, как прошел месяц. Время быстро течет, когда твои мысли заняты раскрытием преступления и обучением молодого вампира. Даже после той злополучной встречи с лесными разбойниками, мое общение с Ариной по-прежнему было полно острот. Изредка, я ловил на себе ее взгляды, тогда она быстро отводила глаза, делая вид, что чем-то занята. Постепенно, но верно, внутреннее убранство замка пришло в свой первозданный, ухоженный и чистый вид. Все благодаря помощи Барто и... женской руке.

Нравилось ли мне подшучивать над Ариной? Безусловно, возможно, я понимал, что будь я другим, то никогда бы так не сделал и был обходительным и вежливым графом Батори. Но годы одиночества, общение с другими Церберами, сделало меня грубым и язвительным. Я был рад, что человечка считает меня высокомерной сволочью. Это давало мне гарантию того, что она случайно не проникнется ко мне теплым чувством или не дай всевышний — жалостью.

Видя мое отношение к сыну, она все чаще отмалчивалась, держа свое недовольство при себе. Мне же наоборот, хотелось подшучивать над ней, чувствовать, как от гнева горячет кровь в ее жилах, как усиливается аромат лимона и мяты. Я мучил самого себя, играл с собственной жаждой, которую каждый раз перебарывал, делая ставки на то, как долго смогу продержаться. Я мог одурманить ее, как тогда в квартире — стоит протянуть руку, прикоснуться, заглянуть в глаза, и она сама подставит свою шею для глотка.

И каждый раз, я останавливал этот соблазн мыслями о Матвее. Если мальчик потеряет ко мне доверие, я почувствую тоску. Возможно, что именно в нем, я видел своего потерянного сына. Иллюзия, ходящая со мной за руку, желание защитить, обучить, сделать сильнее. Я не хотел показывать ему то в какого монстра он мог превратиться, если вовремя не утолит свою жажду. Кто знает, сколько времени нам осталось жить вместе.

Если бы Арина не попала под руку преступнику — я не встретил

Матвея. Не узнал, что в техном мире живет один из вампиров. Я не верил в судьбу, не верил в сны, отучился мечтать и надеяться на лучшее. Весь мир был подернут пеленой тумана. Иногда я выходил из него собой прежним, но чаще — был просто цербером — узником, таящим внутри себя настоящий ужас и смерть.

Я начал путать сон и реальность. Порой, под своими ногами я видел обескровленное тело Арины, а напротив — улыбающегося мне Матвея, его рот был испачкан кровью матери. Стоя перед ребенком — я осознавал, что смотрю на самого себя.

Возможно я поступил необдуманно, поселив их в замке. Всегда быть у меня на виду, чтобы я мог чувствовать Матвея, учить его в мире магии, и ни на что не отвлекаться. Возможно... — это просто самообман, чтобы заполнить пустоту. Создать видимость нормальной жизни, того, какой она могла быть.

Или же... стоит удовлетворить все свои желания и выбросить Арину, как ненужную. Обычный кусок мяса, который я выпью и, наконец-то, ненадолго успокоюсь. Мальчику можно рассказать, что его мать загрызли дикие звери в лесу или снова схватили люди, и тогда он сам будет ненавидеть их. Так же, как и я тех, кто погубил мою Аранку.

И тогда я буду воспитывать Матвея один. Сделаю из него маленького монстра, который будет убивать по одному моему желанию. Отомстит каждому живому человеку... За что? Это не его месть, не его бремя, он — пока что, невинная душа.

Очередная нить привела меня не куда-нибудь, а в антикварную лавку, которой владела Арина. Здесь чувствовалось присутствие посторонней магии. В последний раз, мы заходили сюда с Русиком, он заигрывал с бледной помощницей, пока я ждал, когда Арина закончит разговор с толстым типом, вид которого раздражал меня. То ли от его свинячьего облика, то ли малопривлекательного амбре, которое мешало вдыхать запах Арины.

Ее помощница Аглая сидела за прилавком, печатая что-то на ноутбуке. Кажется, но с нашей последней встречи — серая мышка похорошела, ведь тогда я не особо обратил на нее внимание.

След магии, вел в подсобное помещение, куда я незаметно прошел. Через заднюю дверь он привел меня на улицу, где затерялся среди прохожих и улочек.

«Он был здесь совсем недавно. Принес сильные артефакты — это

видно по отпечаткам в следе. Что же он пронес в лавку? Могло ли быть среди предметов и кольцо Палатина»

Я подошел к освободившейся Арине и отвел ее в сторону.

— Мне необходимо досконально проверить лавку и галерею на наличие кое-каких деталей.

Девушка удивленно на меня посмотрела:

— Это как-то связано с вашей работой?

Я молча кивнул, и она согласилась. Магический след я обнаружил на складе, на полке, где ранее находился артефакт.

— Что здесь было? Есть опись вещей, кому продали?

Арина нахмурилась и быстро просмотрела записи:

— Странно, никаких записей нет. Пойду спрошу у Аглаи.

Мы вышли одновременно, но помощницы на месте не было, а через секунду Арине на телефон пришла смс: «У меня свидание, пожелай мне удачи».

— Конец рабочего дня. Завтра ее спрошу или тебе срочно?

— Подождет... — пробормотал я. Кто-то очень умело замечает следы, либо Аглая нечиста на руку. Руслан с ней общался и наверняка заметил что-то неладное, но он ничего мне не сказал, значит с девушкой все в порядке. Ангелы чувствуют, когда им лгут.

Видимо Арина почувствовала мое напряжение и еще раз покопалась в ноутбуке, после чего радостно вскрикнула:

— Вот! Кажется, это оно! — она повернула ко мне ноутбук. На экране были на удивление четкие фотографии антикварных предметов: среди них были и украшения.

— Ты не могла бы показать мне наборы с перстнями?

— Конечно, — она вышла из-за стола и закрыла дверь лавки на ключ, повернув табличку «Закрето». — Я все храню в сейфе на складе.

Мы прошли в небольшую комнату, где Арина включила дополнительный свет и здесь стало ярко, как в ювелирном магазине. Я поморщился от яркого света, режущего мой вампирский взгляд. Солнце было мне не страшно, но этот ужасный свет вызывал легкую головную боль.

Она прошла к висящей на стене картине с изображением морского пейзажа и нажав на кнопку под массивной рамой, щелкнул замок.

— Обожаю Тернера, один из моих любимых художников, — поделился девушка, но видя мой незаинтересованный взгляд, улыбка исчезла с ее лица, и она поджала губы.

На полках сейфа, я увидел бархатные коробочки. Арина достала все,

поставив ровной стопкой, и одев перчатки, мы стали по очереди их открывать.

Я увидел массивные и не очень украшения, все они казались мне однообразными, несколько вычурными и безжизненными. Моя мать носила совсем другие: камни на ее шее всегда горели огнем. Они были настоящим произведением ювелирного искусства. На дорогих коврах, доставленных из-за моря могли лежать мертвые, обескровленные девушки, но никогда мать не покушалась на жизнь своего старого ювелира. Ему одному, было позволено прикасаться к ее открытой шее, запястьям, чтобы измерить их для изготовления новых украшений. Она питала слабость к рубинам цвета крови и одевая очередное кольцо, вдевая серьги в маленькие мочки ушей, Эржебета приговаривала:

— Взгляд лицемерит, улыбка лжет, но драгоценности никогда не обманывают, — она любовалась своим отражением и в эти моменты превращалась в самую невинную и добрую женщину. Увидь ее кто-нибудь кроме меня с выражением счастья и гармонии на лице — труп этого романтика валялся бы за стенами нашего замка. Матушка позволяла смотреть на нее только мне.

Пальцы закололо, стоило мне прикоснуться к крупному перстню с квадратным аметистом.

— Мне кажется это мужское кольцо. В нем нет никаких дополнительных завитков или мелкой россыпи камней, — поделилась Арина держа перед собой лупу.

Мое вампирское зрение отметило куда больше деталей, главной из них — был след магии. Это был один из пропавших артефактов, дающий своему носителю неплохую способность узнавать слабые и сильные стороны людей. Я решил не забирать кольцо.

— Кто имеет доступ к сейфу?

— Я и Аглая.

— Как давно вам доставили эти драгоценности?

— Кажется недели полторы назад, может чуть больше, а что? — она удивленно захлопала глазами.

— Ничего. Опять же, все что здесь происходит — это...

— Да, да, секретная миссия! — закончила за меня Арина, в ее голосе звучало раздражение.

Я скрыл усмешку и пересмотрел оставшиеся украшения. Перстня короля среди них не было. Я знал, как он выглядит. Иллюзии не было и все коробки вернулись обратно в сейф.

— Ты слишком доверяешь своей помощнице.

Арина нахмурилась:

— А ты вообще никому не доверяешь, — она вздернула нос и мы покинули склад.

Вечером у нас с Ариной состоялся спор.

— Я и так сделала ему липовый больничный лист. Классная руководительница оборвала весь телефон, я не могу вечно врать ей о том, что я в командировке и что Матвей вернется к учебе, как только приеду. Еще не хватало прихода человека из социальной опеки! — гневно вещала она, ее волосы распушились, она была похожа на настоящую фурию в женском теле. Серые глаза выпучены и горят, от сильных эмоций ее бледное лицо покраснелось, и я бы мог назвать ее привлекательной, если бы не характер.

— Чему юного вампира могут научить в этой вашей школе для людишек? Возможно, как правильно препарировать лягушек или истории о покойниках, которых все считают известными личностями и вершителями людских судеб. Что из этого пригодится ему в будущем? — холодно спросил я.

— Это базовые знания, которые должен знать каждый нормальный... человек, — последнее она выдавила, спохватившись, что ее сын как раз не является таким как все.

— Лучше спросите у мальчика, чего он сам хочет? Общаться со сверстниками, которые являются ходячим обедом — позволительно, но тратить время на просиживание штанов вместо того, чтобы изучить нечто действительно жизненно необходимое — это вас не устраивает? Не будьте дурой и эгоисткой, — отмахнулся от ее гнева, как от назойливой мухи.

Арина буравила меня недобрым взглядом, ее ногти впивались в кожу, так сильно она сжала пальцы в кулак.

В квартиру как раз вернулись Руслан с Матвеем.

— Что за шум, а драки нет? — очередная белозубая улыбка и по воздуху разлился аромат десертов и счастья от которого меня подташнивало и судя по всему не меня одного.

— Придержи светлую сущность при себе, иначе у Арины закружится голова. Она — человек, не привыкла к ангельскому влиянию, — одернул его я и Руслан смущенно улыбнулся, перекрыв невидимый канал. Дышать сразу стало легче.

— Прошу прощения, просто такое хорошее настроение — сложно контролировать желание нести добро и обнять весь мир.

— Тебя сослали к Церберам не для того, чтобы ты цветочки

выращивал и превратился в ходячий феромон, — я опустил взгляд на Матвея. — Скажи, ты хочешь продолжить наше с тобой обучение или предпочитаешь потратить свое бесценное время на человеческую школу?

Матвей посмотрел на Арину, затем на меня и немного подумав сказал:

— Я... хотел бы продолжить обучение, если мама не будет против.

Я постарался сдержать довольную улыбку, предчувствуя что получилось именно так, как я и хотел.

Плечи Арины поникли, взгляд погрузнел, а руки расслабились, повиснув вдоль тела. Она с жалостью смотрела на сына и тяжело вздохнув проговорила:

— Я заберу из школы твои документы. Скажу, что ты перешел на домашнее обучение.

Матвей широко улыбнулся и подбежав к матери, обнял ее:

— Спасибо.

Арина улыбнулась в ответ, глядя его по голове.

— В... это заведение для человеческих детей, я пойду с вами. Чтобы в будущем не было никаких проблем со службой опеки. Представляюсь преподавателем широкого профиля, — проговорил я, заложив руки за спину.

Руслан удивленно присвистнул, а Арина недоверчиво сузила глаза.

— Неужели? Дипломы имеются? Или это ты так решил мне отомстить за то, что я без проса взяла украшения твоей матери. Прошу прощения! — вскричала она.

— Бумажки не проблема. Руслан все сделает. Что до украшений, то тебе они были к лицу, но их следует носить с осторожностью, они острые, — спокойно ответил я. Странно, но о драгоценностях, я забыл в тот же вечер, когда спас Арину от разбойников и больше о них не вспоминал. Барто отчитался, что починил замочек и вернул их спальню своей покойной госпожи, в которой как раз и жила Арина. — Нам пора на ночной обход, — и мы с Русиком вышли из квартиры.

— Не ожидал, что ты что-то подобное предложишь! — бредя по улочкам выдал Руслан.

— Я делаю это исключительно ради Матвея и собственного спокойствия.

— Естественно! По-другому быть не могло, — он прыснул в кулак. — В последнее время тебя в Геене невиднo, где-то пропадаешь?

Когда Руслан что-то хотел узнать, он всегда делал большие и невинные глаза, надувал губы и говорил детским голосом. Но я не был тем, кто клюнул бы на эту ангельскую приманку. Не зря Руслан попал в Церберы.

Не за светлые заслуги перед Всевышним, скорее наоборот.

Полностью я никому не доверял, исключение составляли Геена и Руслан, им я верил, буквально на немного и они платили мне тем же, стараясь не лезть в мои дела.

— Думал найти торговца артефактами в магическом мире, но там никого нет. Следы привели в Подмоскovie и в лавку Арины. Ты не замечал своим ангельским зрением, там ничего необычного? Может быть за помощницей числится какой-нибудь грех?

— Хм, тебя интересует что-то конкретное? В лавке ничего необычного, горшки не скачут, если ты об этом, а Аглая самая обыкновенная девушка без магических способностей. Очень умная, начитанная. Она даже позвала меня на свидание, в тот вечер, когда на Арину напали разбойники. Ты знал, что всякие каляки-маляки — выдают за современное искусство и люди платят огромные деньги за непонятную мазню? Смех, да и только, — он осмотрелся по сторонам.

Я промолчал, а Руслан продолжил.

— Жаль, что Аглая относится к тому типу людей, которым всегда хочется денег и власти.

— Этого хочет почти каждая женщина.

— Не-а! Тут ты не прав Эржбет, не каждая. Вот, например, Арина не хочет, она конечно очень злится и раздражается, стоит вам начать общаться или если ее что-то не устраивает, да и ты не подарок. Вы прямо как две спички — вспыхиваете одновременно!

«Чего же в таком случае ей хочется, если не богатого и властного мужчину?»

Я услышал свист несущейся в нашу сторону арбалетной стрелы раньше, чем успел ответить и оттолкнул напарника в сторону.

Стрела скользнула мимо, и я устремил взгляд, пытаюсь увидеть кто и откуда в нас стрелял. По крышам проворно уходила фигура в темном плаще.

— Руслан, бери его с воздуха, а я по крышам! — и тенью заскользил за стрелком.

Русик взмыл в небо. В городе мы использовали магию, оставаясь незримыми для простых людей, но не для наделенных магией.

Я запустил в него электрическим шаром, ударил беглеца между лопаток: он пошатнулся и распластался по крыше, едва не рухнув на землю. Руслан подхватил его под мышки и приземлился у мусорных баков на асфальт. Я спрыгнул рядом:

— Держи его крепче, — сдернув с головы горе-стрелка капюшон и

маску, я увидел малопривлекательного юношу с взмокшим от бега лбом и обескровленными губами. От него пахло чем-то кислым, неприятным. Очередной мелкий воришка, вздумавший нас припугнуть.

— Ты его знаешь? — спросил меня Руслан.

— Не знаю, но такую одежду носят многие в нашем мире, — я раскрыл его плащ и увидел пристегнутый к поясу мешочек. Взгляд загорелся азартом. Срезав его ногтем, я ссыпал содержимое на ладонь. — Всего лишь слабые артефакты: колечки, брошки, кулоны, даже брелоки... откуда они их только берут, — я покачал головой.

— Может они нарыли где-нибудь драконью пещеру?

— Ты еще скажи — пробудили Смауга, — мы оба засмеялись.

Руслан убрал руки и беглец кулем осел на землю, отключив зад.

— Что с ним делать? Отправить в Гиену или когда очухается, допросить?

Не найдя то, что искал, я убрал драгоценности в мешочек и подбросил его в воздух — находка исчезла, чтобы появиться на складе нашего ведомства.

— Много чести тащить его на себе, — от моих пальцев отделились путы, обвязавшие руки и ноги преступника.

— Во народ пошел! Уже как убежать от погони позабыли, — Руслан пнул его под зад. — Совсем обленились! — кажется ангел был раздосадован больше чем я. Крылья за его плечами исчезли. — Я узнал его по походке и стрелам — это тот же тип, что преследовал нас с Матвеем пока мы гуляли.

— Вас преследовали? — я непроизвольно оскалился. Сущность вампира отреагировала быстрее меня. Теперь я понял, почему от ангела так сильно веяло его светлой сущностью, когда они с Матвеем вернулись с прогулки. — Он успел тебя ранить?

— Да, задел стрелой плечо, я не хотел тревожить мальчика и стал быстро себя лечить. Думаю что мы с тобой подобрались к чему-то серьезному, поэтому нас и хотели отпугнуть или же избавиться. Подослали ко мне одного лучника. Он видел, что я иду с ребенком и решил действовать. Если бы я начал защищаться, применил магию, Матвей бы не удивился бы, и тогда, они тоже это поняли, начали преследовать его и Арину.

Я тяжело вздохнул и коснулся плеча напарника, там была белесая полоска от стрелы, но ничего угрожающего жизни.

— Странно что стрела не была отравлена.

— Значит мы действительно подобрались к главному преступнику, ты

заметил что-то новое?

— В антикварной лавке Арины был след магии. Видимо наш продавец артефактами был там, а затем ушел через черный ход. Вряд ли девушки могли заметить что-то странное, они ведь не обладают магией. Попади к Арине или Аглае в руки артефакт, они бы приняли его за обычную вещь, — я задумался и стал припоминать слова «шестерки». — Хм, странно. Но почему-то именно сейчас, я трактую рассказ того мелкого продавца, которого мы поймали, иначе. На вопрос кто его хозяин, он улыбнулся и спросил — С чего ты взял, что это именно он? — тогда я не придал значение его словам, а сейчас, они звучат совсем иначе.

— Ты думаешь, что с магом из нашего мира, сотрудничает кто-то из людей, отсюда? Девушка? — Руслан удивленно захлопал пушистыми ресницами и отправил связанного воришку в Гиену.

— Возможно, что это определенная девушка. И именно твоя новая пассия, если конечно ты собираешься пойти с ней на очередную выставку.

Арина.

Утром, первым делом, мы с Эржбетом отправились в школу Матвея. Нас ждала непростая встреча с директрисой. Это была принципиальная женщина, эдакий борец за бобров и справедливость, которая прежде, чем занять свою должность, работала директрисой в детском доме. Поэтому ей был важен каждый ребенок и его образование. Как она разговаривала с нерадивыми отцами и матерями — было слышно на весь этаж. Ни о какой профессиональной этике и речи быть не могло, когда на ее стальные аргументы — родителям нечего было ответить. Особенно, когда они ссылались на занятость, работу, и что им некогда делать с ребенком уроки.

— Так какие вы говорите у вас имеются дипломы и сертификаты о том, что вы достойно обучите Матвея Ракоцкого? Поймите меня, коллега, я забочусь о мальчике не меньше вашего. Долг преподавателя — превыше всего, — гордо сказала Клавдия Петровна, когда мы сидели у нее в кабинете.

По этому случаю, Эржбет приоделся в нормальную, современную одежду. И в первый миг, когда я увидела его в узких, позаимствованных у покойного Криштова очках, брюках, рубашке и блейзере с галстуком — я выпала в осадок. Не представляла, что вампир может оказаться еще привлекательнее чем он есть. Куда уж больше? Мне даже стало жарко, и я сглотнула, смотря, как он зашнуровывает дорогие английские туфли, к которым Криштов питал слабость. Остальную одежду, мы купили в магазине, носить что попало, Эржбет не хотел, обусловив это тем, что в

первую очередь, оценят его внешний облик. Высокооплачиваемый профессор из заграницы, не может быть одет в старенький пиджак, пропахшую нафталином рубашонку и тем более потертые туфли.

«Если бы у меня в университете был такой профессор, я бы приходила к нему на лекции, как на свидание — при полном параде».

— Смотри, как бы директриса дар речи не потеряла, увидев тебя, — выдавила я, подхватив сумочку и накинув пальто. — Только никакого гипноза, все должно пройти как у обычных людей.

— Я не собирался этого делать. Церберам запрещено использовать магию без веской причины, — он ткнул в свой платиновый браслет. — Я не всесилен и из-за него, ограничен в своих способностях.

У школы мы были через пятнадцать минут. Криштов все продумал на будущее, детский сад, школа, даже парочка престижных университетов поблизости. Лишь бы Матьяшу было комфортно. При воспоминании о Криштове на глаза сами собой навернулись слезы. Я сделал глубокий вдох и отвела взгляд, чтобы Эржбет не заметил минутку моей слабости. И вот теперь мы сидели перед этой крупной дамой, которой не хватало нагрудника и шлема с рогами, чтобы стать копией валькирии.

Эржбет выложил перед ней папку с дипломами на различных языках: в первую очередь на английском, немецком и французском. Но и директриса была не промах, вначале она заговорила с Эржбетом на отличном английском, он свободно, с идеальным произношением, прямо как истинный англичанин отвечал. Затем настал черед немецкого, этого языка я к сожалению, не знала, хоть и пыталась выучить, потому что к нам часто захаживали туристы и клиенты из Германии. И наконец-то французский, тут уже и я подключилась к беседе, спросив Клавдию Петровну, что ей еще интересно об Эржбете. Свое имя он решил не менять, чтобы оно звучало необычно и говорило о том, что он самый настоящий иностранный преподаватель.

— Отлично. Вижу, что вы закончили лингвистические курсы, имеете подтверждающие сертификаты, а также диплом преподавателя. О-о-о... последнее место вашей работы — посольство в Бельгии? — она поправила очки, вчитываясь в текст.

— Все верно, я обучал детей послов.

— Второе высшее — юридическое. Ага, точные науки, вижу вы даже получали грант за научно-исследовательскую работу в отрасли математики. Состоите в литературном клубе, занимались самообороной и техникой безопасности. Детям полезно напомнить, что спички и зажигалки — это не игрушки. С этим мне все понятно. Теперь у меня вопрос к вам Арина

Витальевна, мальчик будет дальше ходить на борьбу или вместе с домашним обучением он забросит физическую подготовку? Физкультура не менее важна, чем знания по русскому языку и математике.

— Безусловно. Матвей не может жить без спорта, и я не намерена мешать своему ребенку разносторонне развиваться. Он у меня такой подвижный, — я улыбнулась, чувствуя волнение. Какие еще вопросы взбредут в голову этой бабе — директрисе?

— Так, а почему вы вдруг так резко решили забрать Матвея из школы? Вы решили переехать в другую страну? Может быть у вас появился... жених? — колючий взгляд директрисы прожигал меня насквозь, от чего я заерзала на стуле, ощущая себя провинившейся школьницей «Да какое тебе дело, старая ты мымра, какие причины. Тебе мало документов от Эржбета? Везде решила сунуть свой длинный нос».

— Верно, моя работа подразумевает различные поездки. Сейчас я хочу переехать жить в другую страну и естественно сын отправится со мной. Что до моей личной жизни, то...

— Да, Клавдия Петровна. У Арины появился жених и даже больше, уже законный муж и мы забираем сына из школы. Думаю, у вас больше нет вопросов о моей профпригодности и. что я обучу своего ребенка всему необходимому.

Я едва не свалилась со стула, услышав такой спокойный, с капелькой иронии, голос Эржбета и судя по всему, директриса была удивлена не меньше этому факту моей биографии. Я редко бывала на родительских собраниях, с другими родителями особо не общалась, и вот тебе! Оказывается, я уже замужем! Не скрою, что мне было приятно видеть удивление на лице Клавдии Петровны. Она зарылась в документы Эржбета и выудила свидетельство о браке.

— Странно, как оно там оказалось, должно быть мой секретарь что-то перепутал, — с наигранным удивлением проговорил вампир беря меня за руку и сжимая пальцы.

— Вы подпишите документ на Матвея? — он встал со стула и склонился над директорским столом, указывая пальцем на заявление.

— Да, — выдавила из себя женщина и черкнула размашистую подпись.

Эржбет улыбнулся ей своей фирменной улыбкой, быстро собрал все документы в папку и взяв ее под мышку, другую руку протянул мне. Естественно я не посмела нарушить нашу «брачную» историю.

— Всего вам доброго Клавдия Петровна, — мы распрощались и

вышли из кабинета, а на подходе к лестнице, Эржбет притянул меня к себе и страстно поцеловал.

Колени подогнулись, и я повисла на груди у вампира, пока он нежно кусал мои губы, провел кончиком носа по щеке и прошептал:

— Притворись влюбленной женщиной, та карга вместе со своей заместительницей смотрят на нас через дверную щель. Им не верится, что ты замужем за таким красавцем, как я.

«Вот завистливые стервы! Ну я им покажу», — хмыкнув, уже я притянула к себе Эржбета и так вжилась в роль влюбленной по уши в собственного мужа дамы, что позабыла о том, с кем я целуюсь и почему.

Мне вдруг стало тепло и приятно. словно до сих пор пустующий, внутри меня сосуд — стал постепенно заполняться. Заставляя испытывать эйфорию от близости с сильным и привлекательным мужчиной, порхающих в животе бабочек, легкость и головокружение. Я мечтала о том, чтобы этот миг длился дольше, но как только мои губы коснулись пустоты, я раскрыла глаза и смущенно прикрыла рот ладонью, чувствуя жар смущения.

— Ладно, мне еще в лавку. Много работы, — пробормотала я, быстро спускаясь по лестнице.

Эржбет бесшумно следовал за мной. Он молчал, и я молчала в ответ.

Только в зале «Ламмерт», когда осталась наедине с картинами, в ожидании клиента — я смогла успокоить колотящееся сердце. Руки все равно дрожали и потели, пришлось дважды их вымыть под холодной водой и выпить валерьянки. Но это не слишком помогло, и пока я занималась пришедшим клиентом, невпопад отвечала на его вопросы, Аглая была вынуждена принести новую распечатку договора, потому что я поставила подпись не в том месте.

Извинившись и распрощавшись с покупателем, унесшим картину в защитной обертке, я упала на стул и закрыла лицо ладонями. Стыдясь самой себя.

— Да что с тобой такое, Арина? Ты как вернулась из школы, то бледнеешь, то краснеешь. Может врача вызвать? — заботливо спросила Аглая, наливая мне чашку мятного чая.

— Сама не пойму, видимо разволновалась. Еще и с клиентом так неловко вышло, не хватало только прослыть непрофессионалом своего дела, — сетовала я, делая глоток и морщась. — Фу, какая гадость, ты что, валерьянки туда добавила?

— Эм... видимо не рассчитала, хочешь вылью? — Аглая протянула руку к чашке, но я отмахнулась. — Зато крепче спать буду, — кривясь,

допила остатки чая и со звоном поставила чашку на блюдце.

— Ты мне не успела рассказать, как прошла выставка в галерее? Прости что я тогда не приехала, но обстоятельства были выше меня, — голова нещадно разболелась.

— Нашла, о чем вспомнить! Считай это было сто лет назад. Все прошло хорошо, продали несколько наших картин, причем за цену выше ожидаемой. Я полвечера едва сдерживалась чтобы не заулыбаться как дура — это ведь какие проценты к моей зарплате! — Аглая довольно потерла ладони.

— Ну ты и Скрудж Макдак, — с усмешкой сказала я, вспомнив один из любимых мультфильмов Матвея «Интересно, Эржбет уже обрадовал его новостью из школы? Теперь он точно будет рад радешенек, что по утрам не надо вставать как на работу», — то ли от чая, то ли от излишней порции валерьянки, но меня страшно стало клонить в сон.

— Пф! Иди-ка ты домой и выпишись завтра как следует. А то и правда, распугаешь нам всех клиентов. Я, между прочим, коплю на Мальдивы, а отпуск там не из дешевых! — она ткнула мне наманикюренным пальчиком в сторону выхода и улыбаясь, забрала чашки.

— Я вижу, какая ты заботливая. Так и мечтаешь меня отсюда выжить, — подколола ее я.

— Ну ты как скажешь иногда, смотри, как бы это не произошло на самом деле, — она нахмурилась, смотря в свои записи в блокноте. — Иди домой Ариш, я все закрою, только дождусь последнего клиента, — она чмокнула меня на прощание в щеку и я ушла.

На улице давно стемнело, дни шли на убыль, в воздухе витало присутствие надвигающейся зимы. Поплотнее обернув вокруг шеи вязаный шарф, я пошла по узкой улочке в сторону дома. У прудов давно никто не гулял, одна наша антикварная лавка всегда работала до последнего клиента, а те всегда могли заявиться к полуночи. «Золушки» из богатого мира в поисках старинных сервизов, малиновых козеток, дуэльных пистолетов, чтоб обязательно как у Дантеса, и всего того, что считают антиквариатом, и что по их мнению, приближает к элитному обществу. Согласна, в этих вещах была своя прелесть, но я отдавала предпочтение удобству и простоте шведской мебели. Что может быть романтичнее, прогулок по «Икее», где мы с Матвеем любили перекусить хот-догами, купить коробочку печенья, полакомиться мороженым и прикупить несколько совершенно ненужных аксессуаров для интерьера.

— Что ж меня так развезло то? — я пошатнулась на месте и привалилась к фонарному столбу, перед глазами все плыло, в висках

заколело и вместо того чтобы пойти прямо, я зачем-то вышла на дорогу, словно кто-то тянул меня за невидимую ниточку. Я понимала, что не стоит туда идти — это опасно, из-за поворота может выскочить машина, но продолжила передвигать ногами. Свет фар ослепил меня, и я зажмурилась. Сильный толчок, мир перевернулся, и я почувствовала сковавшую меня боль во всем теле. Руки и ноги отказывались повиноваться, перед глазами чернота, я ничего не слышу и... это конец.

Глава 8

Эржбет.

Пока мы с Матвеем сидели дома и дожидались возвращения Арины, я успел сообщить мальчику, что он больше не будет ходить в школу. Естественно, ребенок обрадовался, но я решил не поощрять его радости, и чтобы не тратить время на просмотр телевизора, попросил принести шахматы из замка.

— Лучше поиграем дедушкиными, в последний раз, мы их доставали, когда он был жив, — с нотками грусти сообщил Матвей доставая массивную на вид коробку и раскрывая ее на столе. Внутри были замысловатые фигурки человеческих королей и ферзей, инкрустированные белым янтарем, рыцарей-пешек из черненого серебра в шлемах с мечами, щитами и луками со стрелами, стоящих на дыбах коней, по две фигурки ладьи в виде настоящих остроконечных башен, чем-то напоминавших те, которые были в моем замке и такие же фигуры, но с черным агатом.

Что-то знакомое было в этих шахматах, но я не мог понять, что. Возможно я видел похожие в антикварной лавке Арины. Игра началась, и я порадовался, каким опытным игроком оказался Матвей.

— Дедушка, когда играл со мной, говорил, что если я научусь просчитывать ход противника наперед, то меня сложно будет застать врасплох и это поможет мне в жизни, — он сделал первый ход.

— Мудрые слова, — так мы сыграли одну партию за другой, выиграв друг у друга, пока Матвей не посмотрел на напольные часы.

— Вы не пойдете встречать маму после работы?

Я удивленно вскинул брови:

— С чего бы это? Она взрослая и самостоятельная женщина, в состоянии сама дойти.

Мальчик пожал плечами, задумчиво кусая нижнюю губу:

— Так-то оно так, но по вечерам, дедушка всегда встречал ее после работы... — он поднял на меня взгляд невинных и просящих глаз.

Идя по темной улочке, я не мог понять, что сподвигло меня пойти и встретить Арину. Возможно захотелось сделать Матвею приятно или же...

Тишину спокойного вечера нарушил неприятный визг шин по асфальту, запахло горелой резиной, и я услышал четкий звук удара. Повинуясь неясному чувству тревоги, я выбежал из-за угла и увидел быстро скрывшуюся за поворотом машину. На дороге, лежала Арина.

Ринувшись к ней я увидел, что половина ее лица залита кровью, жизнь угасала в ней.

— Эржбет! — крик подбежавшего ко мне Руслана, его обеспокоенный взгляд.

— Спаси ее, — охрипшим голосом проговорил я, боясь прикоснуться к женщине.

Ангел кивнул, его лицо покраснелось от напряжения, ладони дрожали, пока он водил ими над головой Арины — излечивая золотистым светом. Наконец-то он сам осел на асфальт, тяжело дыша.

— Все, что мог — сделал, дальше дело за скорой. Если бы знал, что все так случится, то не тратил сегодня свои силы на другого человека. Ты же меня знаешь, не могу пройти мимо несчастных... — с горечью проговорил он, утирая пот со лба.

Я быстро вытащил мобильный из кармана и через несколько минут к нам подъехала большая желтая машина скорой помощи. Арину подняли на носилки, оставив на месте, где она лежала кровавый след. Мимолетом, я ощутил сладковатый аромат, напоминающий карамель, но не придал ему значения.

— Кем вы приходитеесь пострадавшей? — спросил меня один из медбратьев, заполняя бумаги, пока другой возился с Ариной.

— Муж, — процедил я и обойдя его, пролез в машину. — Руслан, присмотри за Матвеем!

В больнице, Арину немедленно увезли в реанимацию. Меня же, как мужа попросили подождать в коридоре.

И потекли тягучие минуты и часы ожидания, в которых мое сердце гулко билось и проваливалось каждый раз, стоило врачу в маске выйти из отделения. Что со мной творилось? Откуда этот страх, волнение и... сожаление об упущенном времени.

«Я не могу дать ей своей крови сейчас, пока она на грани жизни и смерти. Ведь если сила Руслана не помогла, а я напою ее — она может превратиться в вампира. Это будет против ее воли», — когда-то, дядя дал мне хороший совет: «Мы — не боги. Да, нам подвластна сила изменять, можно сказать подарить новую жизнь, возможности о которых другие лишь мечтают. Но мы не вправе распоряжаться чужими жизнями, ломать их судьбы. Никогда не торопись спасти кого-то своей кровью, они могут не оценить этого, и в их лице, ты обретишь врага».

В больнице я проторчал до пяти утра, когда услышал легкий бег. По коридору мчался бледный Матвей. Под темными глазами круги от бессонной ночи, черты лица заострились от голода, и я мысленно дал себе

затрещину, позабыв накормить ребенка.

— Где она? Руслан рассказал, что ее сбила машина, как она? — затараторил он, хватая меня за руки и смотря с высоты своего детского роста.

Я сжал его пальцы и усадил на скамейку:

— Она в реанимации. Как именно — мне неизвестно, врач... — не успел я договорить, как к нам вышел мужчина в халате. На нем была хирургическая шапка со странными розовыми птицами и синяя форма. Молодой мужчина лет тридцати с гладко выбритым подбородком и очень умными, но уставшими и покрасневшими от напряженной работы глазами. Я почувствовал острый запах медицинского спирта и крови, Ариной. Сердце в последний раз упало, и я молча посмотрел в карие глаза хирурга.

— Здравствуйте, вы супруг? — дождавшись моего кивка, он продолжил. — С вашей женой все в порядке, насколько это возможно после такой аварии. Операцию она перенесла хорошо, странно что не умерла мгновенно, на снимках показаны сгустки крови в черепной коробке. Вначале я подумал, что у нее было кровоизлияние, но тогда — ее бы доставили уже... сами понимаете в каком виде, — он опустил взгляд на Матвея. — Она в коме, все показатели в норме, вам остается только ждать.

— Когда мы сможем ее увидеть? — спросил я, чувствуя, как рука Матвея дрожит в моей и сильнее сжал ее.

— Возможно на этой неделе, когда именно неизвестно — уточните в регистратуре. Чудо, что она осталась жива, — он повернулся чтобы уйти, когда Матвей вырвал свою руку из моей и бросился к врачу.

— Возьмите мою кровь!

— Сынок, твоей маме уже сделали переливание, поэтому не волнуйся, — он похлопал его по плечу и ушел.

Ребенок хотел было ворваться в отделение, но я остановил его.

— Не нужно Матвей. Сейчас, ни моя, ни твоя кровь — ей не помогут, а наоборот — сделают только хуже, — я попытался говорить с ним спокойным, мягким, насколько это было возможно, голосом.

По щекам Матвея потекли слезы, он уткнулся мне в живот.

Обнимая ребенка, я вспомнил ту боль утраты, когда не стало Аранки и сына. Глаза защипало, и я стиснул зубы.

— Сейчас нам лучше пойти домой. Привести себя в порядок, отдохнуть и как следует поесть, особенно тебе. Твоя мама, должна увидеть тебя здоровым, чтобы не волноваться о твоём питании, а то снова будет рвать и метать, — я поднял его личико за подбородок, утер слезы с бледных щек и улыбнулся.

— Я не хочу уходить. Вдруг, когда она очнется — меня не будет рядом. Может она проснется прямо сейчас...

— Все так, но в голодном состоянии — тебе нельзя к ней подходить. Твоя сущность, при запахе крови — может вырваться наружу и ты причинишь ей боль. Ты ведь этого не хочешь?

— Нет, — он покачал головой, окончательно успокаиваясь.

Домой мы вернулись неторопливо бредя по пустынной улице. В такой ранний час можно было увидеть только дворников, подметающих дорожки от последней осенней листвы. В воздухе пахло сыростью, с неба накрапывал дождь.

Отвратительной крови разбойников мне хватило надолго, и я мог не питаться, поэтому первым делом придя в квартиру — напоил Матвея и уложил спать. Если бы он не был вампиром, на него можно было воздействовать гипнозом и усыпить.

Сидя в кухне, я слышал, как прежде чем уснуть, мальчик еще долго ворочался, всхлипывая в подушку в своей кровати.

Руслан дремал в гостиной на диване, а я решил, как следует осмотреть место, где сбили Арину. На асфальте виднелись черные следы от колес, а вот от крови ничего не было — усилившийся дождь смыл ее, и я не чувствовал никаких других запахов.

«Было поздно и вокруг ни одного свидетеля. Она возвращалась из лавки, но почему вышла на дорогу?», — я потер виски и прошел от места аварии до угла, за которым скрылась машина. Преступник уехал в неизвестном направлении. Ни единой зацепки.

«Остается допросить Аглаю... и ждать, когда очнется Арина».

К Аглае мы с Русланом пошли вдвоем.

Новость о том, что Арину сбила машина и она в тяжелом состоянии находится в больнице, Аглая восприняла со слезами. Она нервно сжимала бумажный платок, утирая им растекшуюся косметику, и причитала.

— В тот вечер она была сама не своя. Не знаю, что у нее произошло в школе, может с директрисой поцапалась или кто-нибудь из поставщиков позвонил и сообщил о чем-то таком, что могло ее сильно расстроить. Она выпила валерьянки перед приходом клиента, — Аглая заламывала руки, меду всхлипами и питьем успокоительного, рассказав нам обо всем что помнила.

— В котором часу вы ушли? Не слышали ничего подозрительного? — спросил я ее. До этого девушка ни в чем нам не соврала.

— Ну... сразу же после того, как Арина ушла, я решила навести

порядок на складе. Вы же помните, у нас там железная дверь и никаких звуков она не пропускает. Находишься там как в бункере, — лепетала она, указав на дверь, обитую деревом. На первый взгляд ее можно было принять за обычную, но проберись кто-нибудь из воров — он не смог бы ее вскрыть.

— Что же это делается, что за водителей развелось. Убьют человека и уезжают, может этого преступника засняли камеры слежения? — спросила Аглая делая очередной глоток успокоительного, разбавленного чаем.

Я покачал головой и задумался:

— Аглая, скажите, а кем был тот клиент с которым Арина говорила в последний раз? Они были наедине в галерее?

Девушка удивленно захлопала ресницами:

— Это один из наших новых клиентов. Приезжий, насколько я помню, он заказал картину в «Ламмерт» и приехал к закрытию чтобы ее забрать. Вначале Арина была с ним одна, а потом я ненадолго к ним заскочила с новым договором. Она очень нервничала и не там поставила подпись, пришлось заменить, потом я не видела, как он уходил.

— Думаешь он мог ей что-то подлить? Или вколоть? Только для чего? — Руслан тоже нахмурился.

— Пока что не знаю, но его следует проверить и попытаться найти этого водителя. Возможно, что его засекли другие камеры, — я задумчиво постучал пальцами в перчатке по столешнице. При посторонних, я всегда скрывал свои руки, чтобы не пугать их вампирскими ногтями. — Аглая, у вас есть данные об этом клиенте?

Девушка закивала и порывшись в файлах ноутбука, распечатала имеющуюся информацию.

— Ламбер Янсенс, бельгиец сорока пяти лет. Прибыл к нам по рекомендации своего коллеги, тот заказывал у нас... — она прикусила ноготок мизинца. — Несколько набросков Вермеера и старинные механические часы, а еще кажется... — она попыталась вспомнить, но я прервал ее. Мне было абсолютно плевать, что купил неизвестный мне человек.

— Не знаете в какой гостинице он мог остановиться?

— В разговоре с Ариной, он упомянул Континенталь на Тверской.

— Туда и направимся.

— Спасибо Аглая, — Руслан коснулся ее руки и лучезарно улыбнулся, успокаивая девушку своей ангельской энергией.

Перед уходом, я заглянул в галерею, но ничего необычного там не увидел и не почувствовал. Пахло средством для ухода за деревом. Видимо с

утра, Аглая успела все привести в надлежащий вид. Она ведь не знала, что произошло с Ариной.

До Континенталья мы доехали на машине, которую Руслан взял в «Каршеринге». Он обожал технику этого мира, каждый раз чему-то удивляясь и безмерно радуясь.

— Возможно, бельгиец и не был причастен к этому делу. Для чего травить или накачивать наркотиками Арину, разве чтобы заманить на свидание или предложить довести якобы полупьяную девушку до квартиры? Это не в ее характере.

— Кто знает, может она настолько понравилась этому европейцу, что он решился на такой шаг. Подлил ей чего-то в чай пока она подписывала документы, к тому же Аглая сама сказала, что Арина в тот вечер была сама не своя. а значит невнимательная, рассеянная, могла чего-то не заметить и ко всему прочему, чего ей бояться в собственной галерее. Она ведет этот бизнес не первый год. Но с другой, если ее действительно опоили, то как только она вышла на дорогу и ее случайно сбил водитель, может быть тоже пьяный, бельгиец удрал... — начал выкладывать одну теорию за другой Руслан, уверенно ведя машину.

Прав у него не было, но если бы его вздумали остановить, то с легкостью отпустили, да еще и пожелали всего хорошего. Сила внушения у ангела была очень удобной способностью. Схожей с вампирским гипнозом, который я собирался применить к бельгийцу, если он вздумает отпираться.

— Многое в этой истории не сходится. Да, возможно пьяный водитель и сбил ее, побоялся правосудия, особенно с учетом того, что она могла скончаться на месте. Если бы ты вовремя не появился. Где тебя носило? Какому еще бомжу ты решил помочь, истратив свою бесценную магию исцеления? — недовольно спросил я.

Руслан поджал губы и его плечи виновато поникли:

— Не сердись Эрж, я ведь говорил. Гулял по вечернему городу, патрулировал, пока ты был занят с Матвеем, а тут в подворотне этот бедолага... Ну и...

— Ты не смог пройти мимо, дьявол тебя раздери. Когда-нибудь, твоя способность — выйдет тебе боком.

Но от моего сурового тона, ангел ничуть не обиделся, наоборот развеселился.

Припарковав машину неподалеку от гостиницы чтобы не тратить время на гипноз полицейских, мы вошли в высокое здание с вывеской на крыше «Inter Continental».

За ресепшеном стояла молодая и хорошенькая девушка в форме. Мне

хватило одного взгляда. чтобы она рассказала на каком этаже и в номере проживает господин Янсенс. Таких правда оказалось двое, но один приехал из Египта, поэтому вычислить нашего бельгийца оказалось легко.

— Только давай без выламывания дверей, — с усмешкой предупредил меня Руслан, пока мы поднимались в лифте на пятый этаж.

— Постараюсь, — процедил я, обнажив клыки.

В такой ранний час, мужчина открыл нам дверь в белом халате и с маской для сна на лбу. Он сонно потирал глаза и спрашивал о цели нашего визита на английском языке.

— Позвольте, мы войдем, — вежливо ответил ему я и толкнул вперед, Руслан закрыл дверь и прошел в апартаменты.

— Ух ты. а здесь прикольно! — он уже понабрался от Матвея простецких словечек и с интересом все разглядывал, а потом плюхнулся на диван и включил огромный телевизор.

— Что вы себе позволяете? — спросил Янсенс в страхе пятясь от меня в комнату.

— Расскажи мне человечешка, все что ты помнишь о своем вчерашнем посещении картинной галереи «Ламмерт», — взгляд в упор, и сила гипноза начала действовать.

Я был уверен, что не узнаю ничего нового, кроме того, что в галерею Арине чашку чая принесла Аглая «Нам она сказала, что валерьянку, Арина выпила перед приходом клиента. О том, что она принесла ей еще одну порцию — Аглая не сказала», — что-то в рассказе этих двоих не сходилось. Бельгиец не лгал, я держал его под гипнозом, а за слова Аглаи мог поручиться и сам Руслан. Если бы она лгала, я бы почувствовал, а ангел тем более.

«Можно отнести это на счет женской забывчивости. У людей ненадежная память, они редко, когда акцентируют внимание на мелких деталях».

— Когда вы пришли, где сидела госпожа Чайка? — по-английски спросил я.

— За прилавком в антикварной лавке, а потом провела меня в галерею, где показала картину, да вот же она, — он ткнул в прямоугольный сверток. Я проверил его, осторожно поддев обертку острым ногтем — обычная картина, никакой магии или ее следов.

— Что еще ты оттуда забрал? — у меня появилась надежда, стоило бельгийцу выложить те самые наброски Вермеера, часы показывающие неправильное время и коробочку для ювелирных изделий. Мое сердце замерло и упало, как только я увидел женское колечко из розового золота с

топазом «Это не то кольцо. Абсолютно не то...».

— Руслан, пошли! — окликнул друга, оставив бельгийца сидеть в полном недоумении.

— Уже? Здесь только начался повтор футбольного матча! Я вчера не посмотрел! — пожаловался он отбросив пульт.

— Ну и что он тебе рассказал? — поинтересовался Руслан.

— Ничего особенного, как и ожидал — он бесполезен, остается просмотреть видео камеры. Возможно наш водитель выехал на Садовую, а возможно, что припарковался среди улочек. Ты запомнил его машину? Матвей сказал, что ты видел, как Арину сбили...

— Эм, ну да, была там какая-то черная машина, но видел я не так много. Сразу к вам прибежал, хорошо, что успел, — он тяжело вздохнул. — Но если скажешь — я незаметно полетаю, с высоты оно проще увидеть и помониторию видео с камер слежения. В полицейскую базу не так тяжело проникнуть, — он гордо выпятил грудь.

— Осторожно, юный хакер, — предупредил я, когда мы сели в машину.

— Ноу проблем! Все будет сделано без сучка и задоринки! Я же профессионал, — он блеснул своей идеальной улыбкой, и мы поехали на квартиру Арины. Я чувствовал, что Матвей мог скоро проснуться. Наши ауры переплелись и если бы меня с мальчиком увидел кто-нибудь из вампирского общества, то приняли не просто за родственников. а отца и сына. Эта мысль заставила меня невольно улыбнуться. Ведь если поставить нас с Матвеем перед зеркалом, мы будем очень похожи. Черный цвет волос, темный омут глаз, оба вампиры.

— О чем задумался? — спросил Руслан.

— О том, что если Арина не очнется, я все равно навещу ее ночью. Успокою мальчишку, что его мать не при смерти.

Ангел нахмурился и покачал головой:

— Люди такие хрупкие, их может убить любой несчастный случай...

Что-то во всей этой истории не давало мне покоя. Особенно Аглая, не стал бы Руслан защищать ее. Возможно это действительно элементарная забывчивость со злополучной чашкой и мне не стоит заострять на этом внимание.

«Но ведь она даже не потрудилась спросить, в какой больнице лежит Арина, как она себя чувствует? Они вроде бы подруги... и слова той шестерки: «С чего ты взял что это он? Он или это она?», — я надолго задумался, прежде чем мы остановились у дома Арины.

— Вернусь вечером, как закончу с камерами и обходом, — Руслан

помахал мне рукой и нажав на педаль газа, с ревом уехал.

Я потоптался у подъездной двери и вошел внутрь. а ночью, обернувшись летучей мышью — прилетел к Арине. Найти ее палату оказалось не так легко, вампирское обоняние перебивали медицинские запахи и примесь чужой крови.

Арина лежала в палате. Дышала она самостоятельно без помощи аппарата. На изгибе локтя был зафиксирован катетер, а на пальце датчик пульса. Голова обмотана бинтами, от ссадин в тот вечер ее спасла верхняя одежда, но судя по записям в медицинской карте: ей была проведена операция на сломанной ключице, трещины в некоторых костях, сломанная правая рука. Я бесшумно выдохнул «Если бы Матвей не поил ее своей кровью, она могла сломаться как кукла. Кровь сделала ее кости прочнее чем у обычного человека. Но удар был такой сильный, что совсем без переломов не обошлось».

Я обошел кровать и провел кончиками ногтей по здоровому запястью, женские пальцы дрогнули, но Арина так и не проснулась.

— Поправляйся... — прошептал, касаясь ее виска.

Глава 9

Арина.

Я проснулась от бьющего в лицо солнечного света, который заливал комнату в пастельно голубых тонах. Левая рука странно онемела, но заметив воткнутый в нее катетер я поняла почему. Пошевелив пальцами, поморщилась, захотелось немедленно вытащить его.

Голова болела и была такой тяжелой, словно вместо мозга там находился свинец. Разлепив пересохшие губы и проведя по ним языком, ощутила их шероховатость и трещинки.

— Черт... — прохрипела я сдавленно проглатывая слюну «Неужели не могли мне их смазать», — мне вспомнилось, когда я в последний раз лежала в больнице. Тогда я потеряла ребенка и провела в общей палате, с другими пациентками три дня, прежде чем Коля забрал меня домой. Хмурый и недовольный — это был мой второй выкидыш. Слез не осталось и сейчас, я снова в больнице.

Увидев сбоку от кровати кнопку, я нажала на нее, надеясь, что ко мне быстро придет медсестра и объяснит все что произошло. В голове стоял туман, последнее что я помнила, как вышла из антикварной лавки, а дальше провал и невыносимая боль.

Ко мне заглянула приятная немолодая женщина в брючной форме белоснежного цвета и в забавной шапочке с утятами. Эта шапочка заставила меня улыбнуться.

— Как хорошо, что вы наконец-то очнулись. Врач говорил, что чудом спаслись! — она проверила мои показатели на мониторе.

— Простите, вы не могли бы вытащить катетер — у меня рука онемела.

— Ох, даже не знаю. Врач ничего такого не велел...

— Пожалуйста, — взмолилась я.

— Ну ладно, но если понадобится, то придется заново его вводить, будет неприятно, — предупредила она осторожно отклеивая специальный пластырь и вытаскивая пластиковую трубочку.

Стиснув зубы, я перетерпела боль, стараясь не морщиться. Сразу стало легче.

— Спасибо, так гораздо лучше. Вы не расскажете, что произошло?

— Ты совсем ничего не помнишь? Тебя привезли в машине скорой помощи, с тобой твой муж был.

— Муж? — я нахмурилась, на ум пришел почему-то Николай, но я тут же отбросила эту идиотскую мысль. Какой к черту Николай?

— Да, такой привлекательный, с длинными черными волосами. Одет в костюм. Он к тебе почти каждый день приходил. Ты ведь две недели пролежала в коме. Первое время, когда тебя тошнило и то, едва успевали тебя перевернуть, чтобы ты не захлебнулась — это все последствия от ушиба головного мозга, плюс травма грудной клетки, многочисленные трещины в ребрах, перелом ключицы и правой руки, — она продолжила перечислять травмы и я пришла в ужас от того, как вообще осталась жива. — Тебя сбила машина, и сразу отвезли в реанимацию. Ты пролежала там чуть больше недели и на днях тебя перевели в обычную палату, но твой муж договорился, и ты оказалась в одиночной. Какой он у тебя заботливый, кстати, сейчас приемные часы, вот он обрадуется, когда узнает, что ты пришла в себя.

— Тебе ничего не нужно? Может покушать принести или помочь сходить в туалет?

Вопрос о еде заставил меня почувствовать голод. Ведь сколько я не ела?

— Да!

— Хорошо, жди, скоро вернусь, только постарайся сама не вставать, — строго предупредила она. — Ты еще слишком слаба, голова может закружиться и упадешь в обморок, повредишь всей работе хирурга, которую он над тобой провел.

Когда она ушла, прикрыв дверь, я первым делом попыталась осторожно встать. Опираясь на локти, коснулась босыми ногами мягкого ворсистого коврика, плиточные полы оказались с подогревом «Сколько же стоила эта палата?», — Николай никогда не раскошеливался на подобное.

Вестибулярный аппарат был нарушен и меня немного шатало, каждый раз ведя в сторону. Шаг за шагом, я дошла до туалета, здесь же была и душевая кабина.

Держась за специальный поручень для инвалидов, я сняла с себя злополучный подгузник, радуясь, что теперь могу обойтись без него и справила нужду самостоятельно.

Взглянула на себя в зеркало: от долгого лежания волосы спутались, голова обмотана бинтами, я не могла понять делали мне операцию там или нет. Кожа до ужаса бледная, я могла разглядеть каждую венку, глаза впали и покраснели, темные круги не улучшали облика. Я выглядела как оживший мертвец, еще и с переломами. Ключицу украшал свежий шов от вида которого мне стало нехорошо. Я осторожно умылась одной рукой и

почистила зубы одноразовой зубной щеткой. Мечтать о том, чтобы полностью помыться я не могла. Здесь бы мне понадобилась помощь медсестры.

Опираясь о стену и чувствуя легкое головокружение, я дошла до окна и восхитилась. Землю, деревья, все покрывал пушистый, падающий с темного неба снег. Сколько же я пропустила?

— Матвей... — прошептала я и резко повернулась, чтобы вызвать сестру и спросить где мои вещи, мобильный телефон, но едва не упала, потеряв равновесие. Меня бережно подхватили сильные руки и прижали к твердой мужской груди.

— Зачем ты встала? — строго спросил Эржбет. — Ты все еще не восстановилась, в любой момент может закружиться голова или тебе еще хочется проваляться здесь? — хмуро но не зло спросил он.

— Хотела позвонить Матвею, как он там? — хрипло спросила я, глубоко дыша и стараясь чтобы тошнота прошла.

— С ним все хорошо, ведь я рядом. Чего не скажешь о тебе, — он подвел меня и помог улечься в кровать. К нам как раз вернулась медсестра с подносом.

— Добрый вечер, проголодалась ваша супруга, — она хотела поставить поднос на стол, но Эржбет забрал его.

— Благодарю вас за заботу, я сам ее покормлю, можете идти, — он был так любезен, по-доброму ей улыбнулся что я подумала, может, мне это чудится, и травма головы оказалась сильнее чем я предполагала.

— Как скажете, попозже к вам заглянет лечащий врач — она зарумянилась и вышла.

— Ты очаровал весь персонал? — скептически спросила я, когда он поставил поднос рядом со мной, нажал на кнопку: спинка кровати приняла положение чтобы я могла сидеть и есть.

— Можно сказать и так. Когда умеешь быть вежливым и платежеспособным, второе вернее. Тебе необходимо поесть.

— Мне нужно узнать, что произошло, а есть я могу и сама, — упрямо сказала я, а он скептически на меня посмотрел.

— Ладно, но ты мне все расскажешь, — на это он усмехнулся и начал меня кормить куриным бульоном. Осторожно поднося ложку ко рту.

В последний раз меня так кормила мама в детстве, когда я сильно болела и не ходила в школу.

— Судя по всему, тебя чем-то опоили или одурманили, ты умудрилась выйти на проезжую часть и тебя сбила машина. Водитель скрылся с места преступления, я пошел тебя встречать, когда услышал шум и звук удара. Ты

лежала на асфальте в луже крови, если бы Руслан вовремя не оказался рядом — ты бы умерла от кровоизлияния в мозг. Он вылечил тебя как смог, дальше дело скорой.

Его рассказ оказался коротким и емким. Я даже не успела доесть суп. Беспокойство притупило чувство голода и от следующей ложки я отказалась, вытирая рот салфеткой.

— Что-нибудь помнишь? Что ты пила до того, как выйти из лавки? Может Аглая вела себя как-то подозрительно?

Я кажется поняла на что он намекает:

— Ты считаешь, что она могла мне что-то подлить в чай? Я пила только его, добавила в первую чашку валерьянки — сама, — пошевелила здоровой рукой. — Потом, после ухода клиента выпила еще чашку, мне ее принесла Аглая, а на улице меня уже повело, сама не понимаю, как все произошло. В голове туман.

— И после этого, ты считаешь, что твоя помощница не отравила тебя?

— Ну... — я задумалась. — Для чего ей это нужно?

— Кто знает, возможно отобрать твой бизнес, переманить всех клиентов. Чего не сделаешь ради денег и власти — это то, чем живут практически все люди.

— Хм, слабо мне в это верится...

— Потому что ты себе весь мозг отбила в той аварии, вот и прониклась наивностью, — парировал он.

— Знаешь, что? — разозлилась я.

— Что? — он хитро улыбнулся.

— Зачем ты пришел? Снова оскорблять меня?

— Почти, дать тебе своей крови, — он расстегнул пуговицы на манжете и обнажил запястье.

— Матвею тебя очень не хватает, а здесь при таком лечении — ты проведешь еще много времени. До этого я не решался поить тебя своей кровью, но теперь, когда ты очнулась, выздоровление пойдет куда быстрее, — он поднес было запястье к клыкам, но остановился и поднял взгляд на меня. — Если конечно, ты этого хочешь... — он прищурился.

— Хочу поскорее принять душ, а с этим, — указала на руку в гипсе и коснулась головы. — Это проблематично. Хочу поскорее домой, к Матвею.

— Умница, — он впервые похвалил меня, словно я была маленькой девочкой, которую ему еще приходится упрашивать выпить вампирской крови.

Прокусив запястье и стараясь не пролить ни одной капли, он протянул мне. Не моргнув глазом, я коснулась места укуса губами и с

причмокиванием стала пить, пока он не остановил меня.

Кровь Эржбета была насыщенной и напоминала что-то вроде пряного глинтвейна. Станный вкус, не такой как у Матвея, у сына — это было больше похоже на виноградный сок, возможно ввиду его возраста и того, что он питался кровью мага, а затем донорской.

Я не чувствовала в себе каких-то изменений, поэтому немного расстроилась.

— Поспи, завтра почувствуешь улучшение, — проговорил он, поставив поднос на столик и встав со стула. — Через несколько дней, оформим тебе выписку. Нечего здесь делать, — и ушел, оставив меня одну.

Снег за окном продолжал падать, и я не заметила, как уснула. Мне снилась кровь вампира, растекающаяся по моим венам, обволакивающая их золотым сиянием. Благодаря ей трещины исчезали, а переломы срастались.

Проснувшись я от голосов и, открыв глаза увидела врача и медсестру, но уже другую. Это была неприятная женщина, с подозрительным, колючим взглядом и опущенными уголками губ, словно она отведала лимона. Таких дам я встречала в поликлиниках, они ругались с пациентами, кричали на младший медперсонал и вели себя очень высокомерно.

— Да говорю вам, Роман Визерионович, невозможно, чтобы у человека после комы были такие показатели!

— Клавдия Никитична, вам бы радоваться, что у девушки организм железный, за две недели и такой результат! С такими показателями только выписывать, ее муж уже заходил ко мне, с утра пораньше. Сказал, что хочет забрать жену в загородную частную клинику, у него там приятель главврач.

— Чем же ему наша клиника не угодила? Пациентку нельзя просто так перевозить, вдруг осложнения!

— Не преувеличивайте, — устало проговорил Роман Визерионович, было видно, что он сам не в восторге от разговора с медсестрой. — Да за такие деньги, какие там платят за лечение, его жена быстро выздоровеет.

— И все равно, как это может быть? — причитала женщина. — Мистика какая-то.

— Со мной что-то не так? — спросила я сонно, переводя взгляд с лечащего врача на медсестру с недовольным лицом.

— Ну что вы голубушка, все идет, как и положено. Организм ваш справляется с результатом аварии на отлично, а Клавдия Никитична просто удивлена, — он ободряюще коснулся моего плеча, и я улыбнулась «Знали бы вы, что за чудодейственное лекарство я выпила нынче ночью», — врачебных манипуляций по моему осмотру я даже не ощутила, видимо сон благодаря вампирской крови оказался очень крепким.

Врач померял мне температуру, задал несколько вопросов и, довольный, удалился. В коридоре был слышен недовольный крик медсестры.

— Так, Клавдия Никитична, я прошу вас, мы не на базаре, а в больнице. Здесь положено быть тишине и спокойствию, так что пойдёмте. Распорядитесь чтобы пациентке Чайке принесли обед. Время-то уже, пора бы и самому подкрепиться.

Пока я ждала поднос с едой, радовалась тому, что, судя по всему, Эржбет, не подпуская ко мне Матвея, пока я лежала в реанимации.

Странная забота и волнение вампира меня удивили. «Может ему месяц на голову свалился, что он враз подобрел? Хотя казалось бы, ничего не изменилось...», — мне вспомнилось как он подхватил меня и прижал к себе. Внутри дернулась забытая струна чувств: «Ее муж уже заходил ко мне, с утра пораньше... хочет жену забрать...», — вспомнились слова доктора, и я заулыбалась.

— Добрый день, какая вы довольная — это хорошо! Лучшее средство для быстрого выздоровления улыбка, — ко мне с подносом вошла добродушная медсестра и помогла поесть, а потом даже принять душ.

Так приятно, когда о тебе заботятся.

— Вот выпишитесь — и все наладится, — сказала мне напоследок она, вытирая мои волосы полотенцем и осматривая швы. Оставшись довольной моим состоянием — она устроила меня на диванчике у окна, поправила подушки за спиной и вручила пульт от телевизора.

— Спасибо, — поблагодарила я, оставшись одна и включив телевизор. Там как раз начался старый фильм «Кубанские казаки», — который очень любила моя мама. Так прошло время и когда ко мне в палату с букетиком роз вбежал Матвей в вязаном свитере, который был ему мал, я рассмеялась, принимая его в свои объятия. Вдыхая родной детский аромат, чувствуя его пальчики, перебирающие мои волосы и прикинувшую к груди голову. От этого мига я растрогалась, роняя на его темную макушку слезы. Эржбет стоял в дверях, молча наблюдая за нашим воссоединением.

— Мамочка, почему ты плачешь, у тебя что-то болит? — он оглядел меня внимательным взглядом и удивленно вскинул брови.

— Нет, все хорошо, да ты и сам должен был увидеть. Как я тебе?

— Ну, Эржбет сказал, что напоил тебя своей кровью, — перешел на шепот Матвей, а вампир предусмотрительно закрыл дверь. — Поэтому все более-менее хорошо, есть черные сгустки. В голове, руке, ключице, но в остальном все, как всегда. Удивительно! Неужели я тоже когда-нибудь смогу также излечивать, — он обернулся к Эржбету.

— Сможешь, когда подрастешь и окрепнешь. Сейчас тебе необходимо хорошо питаться и тренироваться, — он поставил в пустую вазу другой букет — алые, как кровь, едва раскрывшиеся бутоны на длинной ножке стебля с острыми шипами.

«Два букета от двух заботливых мужчин», — подумала я, глядя Матвея по голове, держа его ручку в своей.

— Как ты там без меня, не создавал проблем Эржбету? Слушался его? — спросила я, стараясь не смотреть на вампира. Его внимательный взгляд заставил меня ощутить легкое смущение, и я порадовалась, что приняла душ.

— Не считая попытки проникнуть к тебе ночью в виде маленькой летучей мыши, твой сын вел себя достойно, — ответил за него вампир, и мне пришлось посмотреть на него.

Эржбет не насмехался надо мной, в его глазах было что-то странное, необъяснимое, как для вампира, но объяснимое как для обычного мужчины — симпатия. Ко мне...

Несколько минут мы разговаривали о том, как Матвей учился, пока меня не было. Оказывается, они постоянно жили в замке, где сын познакомился со старым Барто и многое узнал о вампирах, больше чем от дедушки. Еще Барто научил его как отличать настоящие драгоценные камни от поддельных.

— Мы скоро сможем забрать ее? — сын повернулся к Эржбету.

— Скоро, быстрее чем ты думаешь, — ответил он с теплотой, уголки его губ слегка приподнялись, он погладил Матвея по голове.

— Сходи к автомату, купи мне шоколадку, — попросила я, многозначительно смотря на Эржбета, тот вручил сыну несколько купюр и мальчик убежал.

— Одна из медсестер заметила мое слишком быстрое излечение, у нее возникли подозрения, — начала я.

— Я знаю, уже был у врача и все уладил.

— Когда только успел, — удивилась я.

— Поэтому и поторопил его с документами о выписке. Еще ночь тебе придется побыть здесь.

— Так вот почему они все такие добродушные и понятливые! — осенило меня.

— Не только, просто сами по себе хорошие люди, которым жаль несчастную девушку, которую сбила машина с пьяным водителем, и его уже якобы задержала полиция, и справедливость восторжествовала. Так я сказал врачу, а он остальным сотрудникам, которые занимались тобой, —

пояснил Эржбет.

— Когда ты хочешь меня отсюда забрать, завтра вечером? Это не будет выглядеть подозрительно? — я подалась вперед, чувствуя себя заговорщиком.

— Завтра утром. Все будет выглядеть цивилизованно, поскольку персонал считает меня твоим мужем, а Матвея нашим сыном. Мы идеальная семейная пара, я много зарабатываю и многое могу себе позволить, — он наклонился в мою сторону.

Я чувствовала запах, исходящий от его рубашки: пахло морозной свежестью и хвоей леса вокруг замка Эржбета.

— Мам, я взял несколько, — в палату вернулся Матвей.

— Спасибо, будет с чем попить кофе, если мне его, конечно, позволят выпить, — я откинулась на спинку дивана.

— Позволят, — спокойно сказал Эржбет.

Они еще немного побыли со мной, а на прощание сын обнял меня, и они ушли. Эржбет задержался лишь на миг и сказал одними губами, то, что я итак поняла: «Ночь».

И он пришел, когда я спала, разбудил меня проведя по волосам и незаметно вдохнув их аромат. Взял за здоровую руку, и я открыла глаза. Вампир сидел с краю и смотрел на меня блестящими глазами.

— Врач настоял на том, чтобы сделать тебе МРТ головного мозга, но я сказал, что все это мы сделаем в той клинике, куда ты поедешь.

Эржбет прокусил свое запястье и поднес к моему рту — я принялась пить, пока не остановилась сама, облизывая губы от крови, как если бы неосторожно съела вишневого варенья. Эржбет неотрывно смотрел на мой рот и вдруг поцеловал, жадно и одновременно нежно, словно впитывая в себя то, что я забрала у него.

Его рука легла мне на затылок, осторожно массируя длинными ногтями, второй рукой он провел по моему лицу и остановился, чувствуя, как я замерла.

— Хорошо, что ты больше не пахнешь кровью и болезнью.

— Что с тобой происходит? — тихо спросила я, ошеломленная произошедшим.

Вампир нахмурился и вновь его лицо стало непроницаемой маской. Он закрылся от меня и встав с койки подошел к окну, раскрыл его впуская морозный порыв воздуха внутрь.

— Завтра я заберу тебя, — он поднялся на подоконник и, держась за оконную раму, выдохнул пар воздуха.

Я смотрела на его широкие плечи в длинном черном пальто,

развивающиеся волосы, видела багровый отблеск вампирских глаз, устремленный на меня, когда он обернулся летучей мышью и улетел.

Через несколько минут ко мне зашла медсестра, недовольно хмыкнула, увидев раскрытое окно и закрыла. Заботливо поправила на моем плече одеяло и вышла.

Я лежала и не могла понять, что же происходит в душе Эржбета. Откуда эта перемена? Что в его отношении ко мне изменилось... От поцелуя губы покалывало, сердце гулко билось и я запоздало поняла, мне хотелось еще... вкусить его собственные губы, провести по ним кончиком языка, сжать пальцами его волосы, потянуть за них, заставляя вампира откинуть голову назад и поцеловать его в шею «А что же тогда происходит со мной?», — я провела пальцами по затылку, повторяя движения Эржбета.

Эржбет.

Я точно не знал, в какой момент это произошло. Возможно, когда я увидел, как Арина относится к Матвею — чужому для нее ребенку, отпрыску вампира. Или же... когда на нее напали разбойники и она встала на защиту Барто, не побоялась стоящего перед ней, с окровавленным ртом и ногтями монстра. Поцеловала... заставляя ощутить тепло своего тела, страх вперемешку с решимостью противостоять мне — тому, кто сильнее нее.

Почему я поцеловал ее в больнице? Возможно потому, что хотел проверить, убедить себя в том, что этот поцелуй оставит меня равнодушным. Как же я ошибался. Мне хотелось не просто эту человечку, а хотелось эту женщину, заботиться о ней, защищать, чтобы ее улыбка к сыну, была направлена и ко мне, чтобы она сама тянулась прикоснуться.

Ранее, убеждение, что я делал это ради Матвея, обернулось самообманом.

Авария, то, что я мог потерять Арину, заставила меня призадуматься. До сих пор, я видел в ней самостоятельную, язвительную женщину, вечно пререкающуюся со мной, на деле же, все оказалось иначе. Она была именно такой, как описывал ее Матвей — ранимой, доброй и заботливой. За пеленой ненависти и высокомерия к людям, я не увидел всего этого. Равнодушие, которым я окружил свое разбитое сердце, уступило место возможному излечению от этого недуга.

Из больницы Арину выписали без проблем, мы с Русланом и Матвеем забрали ее на машине и отвезли в квартиру.

— Я схожу к Аглае, — предупредил меня ангел.

— Русик, будь осторожен, она девушка разборчивая. Ее плюшкой с

кофе не заманишь, — с усмешкой предупредила его Арина, и он ушел. Чуть погодя, когда Матвей убедился, что мама как следует устроилась на диване, заботливо укрытая пледом, сбегал на улицу лепить снеговика.

Осень в Москве сменилась на настоящую зиму с хрустящим, липким снегом, играми, ледяными горками. Даже пруд успел как следует замерзнуть и его обустроивали под каток, с небольшими домиками в которых продавался глинтвейн, чай с кофе и ароматная выпечка.

В квартире мы остались вдвоем, тишину нарушал лишь звук работающего телевизора по которому шел балет «Щелкунчик».

— Мне необходимо с тобой серьезно поговорить, — начал я, сев рядом с Ариной.

Она перевела на меня внимательный взгляд серых глаз, и я невольно засмотрелся на ее миловидное лицо: фарфоровая, нежная кожа, заострившиеся скулы, длинные ресницы и выбившиеся из косы волосы. Она сидела в вязаном свитере пастельного голубого цвета, руки сложены на коленях: тонкие, изящные пальчики, которые я сжал в своих.

— Я хочу, чтобы на протяжении двух недель, прежде чем твой перелом полностью не заживет — ты и Матвей жили в замке. Никуда не отходили, особенно сюда.

Я ждал, что она начнет припираться, язвить, доказывать свою самостоятельность, и что я не имею права ее удерживать. Вместо этого, Арина переплела наши пальцы и улыбнувшись кивнула, после чего продолжила смотреть телевизор.

— Я никак не хочу удерживать тебя, что-либо запрещать, нарушать твою свободу, — продолжил я, полагая что она не совсем поняла, что я имею ввиду. — Я уверен, что та авария не случайна и тебе могут вновь попытаться навредить. Я не хочу, чтобы ты или мальчик пострадали.

— Я поняла, Эржбет, — она провела большим пальцем по тыльной стороне моей ладони.

Я чувствовал себя как на иголках пока концерт не закончился. На улице вечерело, за окном начал идти снег, ложась пышными хлопьями на подоконник. Нынче ночью, коммунальным службам будет не до сна.

— Я уйду в замок, отдам Барто необходимые распоряжения, — я встал с дивана и направился к portalу между комнат. — Ты хочешь уйти сегодня или же оставим это на завтра?

Арина обернулась ко мне и задумалась:

— На завтра, если ты не против.

Я кивнул и удалился, чувствуя смятение. Сердце Арины было абсолютно спокойно, ни разу, за то время что мы сидели рядом она не

заволновалась или испугалась.

Что же происходило с нами обоими?

Утром Матвей помог Арине собрать вещи, которые она захотела взять с собой в замок. Но стоило нам выйти через портал, как Матвей оглушил нас радостным криком — здесь тоже был снег. Пришлось мальчишке вернуться в квартиру за зимним снаряжением — этим оказались странные доски, которые Арина назвала лыжи, к ним прилагались ботинки.

— Я видел, там есть подходящие горки, а может и озеро достаточно замерзло чтобы кататься на коньках, как ты думаешь мам? — бодро спросил Матвей, таща за собой лыжи и палки.

— Все может быть, но для начала, озеро нужно расчистить и проверить толщину льда. Ты ведь не хочешь искупаться, как в прошлую зиму?

— Подумаешь немного побарахтался, я же не заболел!

— Еще не хватало чтобы ты болел, скажи спасибо тому, кто наградил тебя твоей кровью, иначе провалялся в больнице с воспалением легких, и уколы тебе бы делали очень болезненные, — строго ответила Арина.

К нам вышел Барто. С тех пор, как старик вернулся в замок, он стал выглядеть гораздо лучше и моложе. Я был рад, что в тот злополучный вечер, Арина остановила меня от убийства. Я дал Барто выпить своей крови и это как нельзя лучше способствовало улучшению его здоровья.

— Добрый день, леди Арина, как я рад вас снова видеть, — он поклонился ей.

— Барто! Здравствуйте, ну какая из меня леди. Мы с вами, считай, сидели на одном пеньке, — она радостно обняла старика, вглядываясь в черты его разгладившегося от морщин лица. — Выглядите цветуще! — похвалила она, бросив на меня одобрительный взгляд.

— И чувствую себя также, я приготовил обед.

— Барто, добрый день. Я принес лыжи, буду кататься! — Матвей пожал старику руку и похвастал снаряжением, чем очень удивил старика.

— Пока ты лежала в больнице, я познакомил их. С Барто мне не страшно оставить мальчика, не волнуйся, — проговорил я.

— Я и не волнуюсь, — она мне улыбнулась и принялась поднимать крышки кастрюль, вдыхая ароматы блюд.

— Очень удобную вы оставили посуду, леди Арина.

— Барто, накрой пожалуйста в столовой, мы пообедаем там, — отдал я приказ.

— Будет исполнено. Для вас хозяин открыть бутылочку?

— Всенепременно, — пока Арина раскладывала вещи в своей спальне,

я заглянул к ней перед обедом.

— Здесь все чисто, тебе не придется ничего убирать.

— Угу, — она разложила письменные принадлежности на столе, поставила несколько книг на полку, среди них был блокнот в бордовой обложке, выглядел он несколько потрепанным.

— Можно идти обедать? Проголодалась. Рука жутко чешется, — пожаловалась она, указывая на гипс на перевязи.

— Потерпи немного. Вампирская кровь, действует на человека постепенно. Боюсь давать тебе дозу больше чем полагается.

— Откуда ты знаешь, сколько нужно давать, ты уже делал так когда-то? — она приблизилась ко мне вплотную.

— Да, когда моя жена была беременна. Аранка... была хрупкого телосложения, миниатюрная. Первые роды дались ей тяжело и пришлось долго восстанавливаться. Тогда я и рассчитывал сколько крови ей можно давать чтобы не навредить. В больших количествах — наша кровь — это яд. Если человек умрет, то может воскреснуть вампиром.

От моих слов ее глаза расширились, она испугалась и отошла на шаг, но затем быстро взяла себя в руки и даже улыбнулась:

— Теперь понятно, почему ты не поил меня пока я лежала в коме. Ты не знал выживу я или нет, даже благодаря лечению Руслана, — она вновь подошла ко мне и осторожно взяла за руку. — Спасибо тебе, за все...

Мне хотелось прикоснуться к ее подбородку, чтобы она подняла опущенный взгляд на меня.

— Пора обедать, — ровно сказал я.

В столовой, за оживленной беседой, я задумался о происходящем в мире Арины. Кто тот, кто решил убить ее? Или, это была угроза нам с Русланом? Очередной промах, как та стрела, сначала пущенная в ангела, а затем в нас обоих. Я пил вино и молча смотрел в одну точку.

Арина не отвлекала меня разговорами, а Матвей рассказывал ей о том, где находятся горки для катания.

Сомнение и недоверие закрались в мою голову. Сложив все кусочки в единое целое, я практически убедился в том, что продавец артефактов ни кто иная как Аглая.

«О ней, а не о нем говорил на допросе преступник. Именно она подлила в чашку Арины какое-то лекарство или зелье, которое ей легко мог предоставить кто-нибудь из ее соглядатаев. По ее приказу, нас пытались неловко, но спугнуть. Когда она узнала о том, что Арина в больнице, то даже не поинтересовалась в какой, когда к ней можно пойти? Что за подруга такая?», — постепенно, но верно, я выстроил в голове ход

событий.

«Возможно, Аглая не главный поставщик артефактов, она человек без магических способностей и не может попасть в наш мир, но кто-то другой, мог поставлять ей все для реализации. А чего хотят люди в техном мире, когда к ним в руки попадает магический кулон или зачарованная картина? Власти, денег, славы, чтобы их боялись, а они умело управляли другими людьми. Мелкий артефакт может дать им такую возможность. Они не станут богами, но приблизят себя к магам. Какой бизнесмен откажется от того, чтобы незаметно, но я якобы законно убрать конкурента. Или старая жена, вмиг помолодеть ради любовника или вернуть изменника-супруга».

— Помолодеть... — пробормотал я, только сейчас осознав, что и Аглая носит подобный амулет. Это может быть что угодно — кулон, серьги, браслет, старинная брошка. То, что сделало ее привлекательнее. И дело не в косметологии. Возможно, что тот самый поставщик — заключил с Аглаей выгодную сделку и амбициозная серая мышка естественно согласилась.

"Где поставщик, там и перстень короля. Я не могу вести расследование в открытую. Нужно быть очень осторожным".

— Ты что-то сказал? — спросила у меня Арина, ее рука потянулась к моей, но она тут же остановилась. За столом сидел Матвей, а из кухни в любой момент мог с новым блюдом выйти Барто.

— Кое-что понял, нужно как следует обмозговать и посоветоваться с Русланом. Я ненадолго оставлю вас, отдохайте и прошу, без опасности для жизни. Особенно с этими... лыжами и палками, — я бросил предостерегающий взгляд на Матвея, и мальчик послушно закивал.

Арина.

Удивительно, как оказывается легко можно общаться с Эржбетом, если относиться к его заботе спокойно, не воспринимая ее в штыки.

Авария и пребывание в больнице, заставили меня призадуматься над собственной жизнью и линией поведения в отношении Эржбета. Я решила попробовать ненадолго отпустить «штурвал» и позволить себе плыть по течению, под руководством сильного мужчины. Такого в моей жизни давно не было, за столько лет я даже не помыслила о том, чтобы с кем-то встречаться, попробовать начать все сначала. Страх сердечной боли сковал меня, и я забыла о том, каково это быть слабой женщиной.

После смерти Криштова, я взялась управлять бизнесом, в котором нужно быть стойкой, не прогибаться под поставщиков, но и не терять клиентов.

Возможно, если бы мы с Эржбетом начали наше знакомство иначе, то не потеряли того бесценного времени на перепалки и сореживание — чей

характер сильнее, принципы важнее.

В больнице, я увидела его совсем, с другой стороны. Мне показалось, что он тоже что-то пытался для себя понять в отношении меня, но не делился. Из квартиры я забрала несколько старинных книг Криштова, среди которых обнаружила его пыльный дневник. Он завалился за стоящие на полке словари и поэтому я не сразу его обнаружила. Криштов так долго вел дневник, не скрывал его от меня, но за все это время, я ни разу не подумала в него заглянуть, считая личным. Теперь, мне было интересно, возможно, Криштов описал там свою подлинную биографию, часть которой я не знала, как и то, кем были настоящие родители Матвея.

После обеда, Эржбет убыл в техномир, а Барто предложил взять по фляге с горячим вином, яблочный пирог и отправиться осматривать горки для катания на лыжах.

Одевшись потеплее, я решила, что в следующий раз, обязательно куплю удобные, зимние вещи для Барто. Нечего старику носить не пойми, что. Шуба на нем была пушистая и на вид тяжелая, но Барто это не доставляло никаких неудобств. Матвей нес на плече свои лыжи с палками, уже обутый в ботинки.

Горка оказалась у черного хода в замок. Там мы впервые появились в магическом мире.

— Здесь не хватает фонарей, — отметила я, смотря как быстро темнеет небо.

— Когда хозяин дома, свет всегда горит. Я могу спокойно пойти за хворостом, в метель тем более без огней никак-заплутаешь, — поделился он, пока мы шли по протоптанной тропинке.

Спуск с горы уходил вниз, петляя между деревьями и спускаясь к самому озеру. Этот участок был расчищен, никаких торчащих пеньков или деревьев.

— Ну попробуй, только далеко не уезжай! — предупредила сына и тот мигом встал на лыжи и оттолкнувшись на палках с радостным смехом заскользил вниз.

— Хороший у вас мальчуган. Я как узнал, что хозяин воспитывает маленького вампира — не поверил собственным ушам думал, что за сказки такие, где же он его нашел? Потом он уже рассказал мне, что мальчика выкормил маг, а как умер, вы дите не бросили. Воспитали как своего, — его глаза увлажнились, он улыбался мне.

— Скажите, Барто, а что, точно известно, что ребенок Эржбета пропал или его...? — я побоялась произнести вслух такое ужасное слово.

— Так в том то и дело леди Арина, что неизвестно. Но хозяин сказал,

что везде его искал, допрашивал перед тем как казнить того самого убийцу леди Аранки — Тамоша, но он ничего ему не сказал, да видать мог соврать и так и унес тайну местонахождения ребенка в могилу. Хозяин, недавно обмолвился, что пока работал цербером в Геене, даже тогда не нашел никаких следов сына. Кто знает, что могли сделать с маленьким вампиром.

— Какой ужас, — прошептала я, представив, чтобы со мной было, если бы Матвей пропал или его похитили. Убила бы я тех преступников, как тот Тамош или же нет? Внутри меня заворочалось нечто нехорошее и я четко поняла, что да — убила и возможно не только.

Ладонь легла на живот, где под одеждой был шрам.

— Как звали сына Эржбета? — я поняла, что так и не узнала самого важного.

— Малыша назвали Матьяшем, в честь дяди Эржбета. Какой-то дальний родственник со стороны его матери, когда леди Эржебеты не стало, он позаботился о племяннике. Не бросил его. быть может только благодаря ему, хозяин и вырос таким... человечным...

— Барто. вы не присмотрите за Матвеем, я вспомнила что забыла сделать кое-что важное, — не дождавшись ответа, я бросилась обратно в замок. Снимая на ходу куртку и обувь, влетела в свою комнату и закрыв дверь, схватила с книжной полки дневник Криштова.

— Где же это, где, — повторяла я, перелистывая страницы и вчитываясь в аккуратный подчерк мага, пока не нашла отрывок.

— Не может быть такого совпадения! Просто не может! — я принялась читать: «Аранка назвала сына Матьяшом, в честь дяди Эржбета. Кровопийца рассказывал, что не знал своего родного отца, и дядя заменил его. Особенно после смерти матери, которая мечтала, чтобы сын вырос настоящим убийцей и монстром, не щадил людские жизни и смотрел на людей как на скот. Что потом случилось с дядей, Аранка не знает, только то, что в какой-то момент он пропал из жизни уже взрослого Эржбета», — с замирающим сердцем, я перелистнула страницы до конца дневника: «Я не знал, стоит ли рассказывать Арине о настоящих родителях мальчика. Тогда вскрылась бы вся правда о том, что именно я привел убийцу в дом дочери. Я был тем волком в овечьей шкуре. Эгоистом, который думал только о себе и мечтал освободить дочь из лап кровопийцы. Я не знал, что под сердцем она носит второго ребенка Эржбета. Я убил дочь, не рожденное дитя и уничтожил все человеческое в сердце вампира. Эржбет всегда заботился об Аранке, он любил ее так, как не любил я. Если когда-нибудь, Матьяш-Матвей узнает чей он сын, то проклянет и возненавидит меня за то, что я не позволил ему остаться с единственным, родным для него существом —

отцом. Тем, кто мог разделить с ним кровь...»

Я отложила дневник в сторону и утерла рукавом слезы с глаз «Что же мне делать? Рассказать о нем? Но тогда, он может отобрать у меня Матвея, а у нас только все начало налаживаться...», — я сидела и думала, не заметив, как прошло много времени и ко мне в комнату постучал Матвей. Застав меня с книгой в руках и с красными от слез глазами, он бросился ко мне и взволнованно спросил:

— Мамочка, почему ты плакала? — он опустил взгляд на дневник Криштова и я быстро его захлопнула. — Да так, прочитала грустную историю. Ты хорошо покатался? — я заулыбалась и быстро встала с пола, убрав дневник в ящик стола.

— Да, попытался обратно долететь летучей мышью, но еле смог. Лыжи тяжелые. Эржбет говорил, что когда вырасту, смогу нести по воздуху взрослого человека.

— Серьезно? Ничего себе... да ты прямо Бэтмен! — я взяла его за руки и мы закружились по комнате. — Значит завтра с утра пойдем на озеро, только чур, встанем пораньше, — предупредила я, выводя его из своей комнаты. Одна моя половина рвалась к Эржбету, броситься ему на шею, обнять и сказать: «Твой сын нашелся. Это же Матвей!», а другая велела молчать и скрывать до тех пор, пока он сам этого не поймет. Только как? Неужели я такая же эгоистка, как и Криштов. Хочу удержать ребенка подле себя и скрыть настоящего отца, того, кто искал и потерял надежду соединиться с сыном.

Но не через неделю, ни когда пришло время снять гипс, я не рассказала. Наши отношения с Эржбетом постепенно развивались. Я не чувствовала его колючего взгляда, не слышала язвительных фраз, он был... сама любезность и внимательность. Особенно с Матвеем и каждый раз, смотря как они вдвоем проводят время то за книгой по истории вампиров, то за изучением магических формул, у меня на глаза наворачивались слезы. В один из вечеров, я не выдержала и покинула библиотеку.

Но не успела я войти в комнату, как меня осторожно взяли за запястье и сжали его, развернув к себе.

— Почему ты плачешь? Почти две недели ты молчала и в глазах твоих стояла невероятная грусть. Ты тоскуешь по своему миру, работе? — он говорил тихо, неотрывно смотря мне в глаза, а я пыталась не расплакаться.

— Нет, все не так, просто я, — слова раздирали мне горло, сжимали его, оставляя там неприятный ком. Хотелось закричать и ударить себя, выплеснуть эту тайну наружу.

Вот он. стоит передо мной, искренне желает узнать, что меня мучает,

что со мной происходит, а я молчу. Душа мечется в агонии стыда и совести.

— Ты горишь! — стоило его холодной ладони коснуться моего горячего лба, и он подхватил меня на руки, уложив на кровать. — Давно это началось? Почему ты не сказала, что заболела.

— С утра была ломота в теле, но я решила, что это из-за катания с горы, мы ведь всю неделю то на лыжах, то на озере катались на коньках, — залепетала я, наблюдая за тем как он налил мне в стакан воды и дал выпить. Глоток воды помог мне избавиться от неприятного комка в горле, дышать и говорить сразу стало легче.

— Я дам тебе своей крови, а чуть позже, Барто принесет специальный отвар, и ты как следует поспишь, — он закатал рукав куртки и прокусил запястье.

Не успела я опомниться, как он сунул мне его. Я послушно отпила, привычно облизнув губы и мимолетно заметив каким жадным стал взгляд Эржбета.

Он неторопливо подошел к двери и закрыл ее, щелкнул замок. Я нервно заелозила на покрывале и уперлась спиной в подушки.

— Ч-что ты задумал? — мне стало не страшно, а скорее любопытно. Вряд ли он захочет полакомиться моей больной кровью.

Эржбет вмиг оказался рядом со мной. Вот он стоял у двери, а уже сидит напротив. Мой человеческий взгляд не успел уловить того с какой скоростью он может двигаться.

— Почему ты так разволновалась? — тихо спросил он, касаясь моих волос, проводя ногтями по шее и ключице. Скользя взглядом по моим приоткрытым губам, бьющейся под кожей сонной артерии.

— Я не могу понять, чего от тебя ждать, — честно призналась я.

— Тебе страшно, ты боишься меня? — он по-прежнему не смотрел на меня, его взгляд опустился ниже, где билось мое сердце.

— Нет. Ни то, ни другое.

— Хорошо. — и резко встав с кровати, покинул комнату. Оставив меня в ожидании Барто.

Травяной отвар пришелся очень кстати, после него я провалилась в глубокий сон и снился мне Эржбет.

Я видела вампира, как наяву. Он лежал на черном шелке простыней в своей мрачной спальне. Подтянутое, мускулистое тело с алебастровой кожей светилось от проникающего в комнату света луны. Он дремал, его грудь едва заметно вздымалась, а черные волосы разметались по подушке.

Словно кошка, я скользнула к нему, устроившись на мужских бедрах, укрытых тонким покрывалом.

Багровые глаза распахнулись и меня вмиг уложили на лопатки. Он навис надо мной, пытаясь понять кто я и что здесь делаю, но узнав, ослабил хватку на запястьях. Отвел их наверх, перехватив одной рукой, а второй скользя над моим плечом, грудью, животом, но не касаясь, а лишь ощущая исходящее от моего тела человеческое тепло. Наслаждаясь им, вдыхая аромат моих волос. Его взгляд был спокоен. Никакой агрессии, он никуда не торопился.

Его губы провели дорожку осторожных поцелуев от моего виска, по скуле и щеке до подбородка, вниз по шее к разрезу ночной сорочки. Пальцы поддели тонкую бретельку, полностью оголяя правое плечо и грудь.

Я почувствовала, как мои запястья опустили и попыталась закрыть грудь руками, но он не позволил, успев провести по соску кончиком языка и слегка сдавить его губами.

Мои руки замерли, одну я положила ему на затылок, зарывшись в длинные волосы и глядя его макушку ногтями. Вампир посмотрел мне в глаза и стянул с меня сорочку.

Разведя мои бедра в стороны, он продолжил ласку — теперь ничто не мешало ему.

Он скользил по моей коже, заставляя тело покрываться мурашками. Нежно сжимая груди, глядя подушечками пальцев затвердевшие соски и поселив внизу живота тянущую, но приятную боль. Давно забытые ощущения раскрылись для меня чем-то новым, обещающим настоящее расслабление и счастье.

Ни на секунду не оставляя грудь без ласки, он подарил мне самый долгожданный поцелуй. Чувствуя влагу между дрожащих ног, я выгнулась, боясь что кости не выдержат и треснут под напором моего желания. Он все продолжал и продолжал, я не сдерживала стоны удовольствия, сжимая простыни по бокам, а он стискивал мои бедра, оставляя на них следы от ногтей. Выгнувшись в последний раз, я распласталась не шевелясь и тяжело дыша.

Оглушенная стуком собственного сердца и приходя в себя, я ощутила, как он медленно заполнил меня изнутри. Покончил с той пустотой которая жила во мне, он лишил меня холода и одиночества. Я слушала его стоны, чувствовала всем телом, стараясь слиться с ним в одно целое. Прижимаясь к нему, впечатываясь, желая также оставить след. Я вздыхала и радовалась, впившись в его шею своими человеческими клыками. Он приподнял меня за бедра, заставляя сесть на него полностью, до боли, до стоны. Нежно глядя мою спину, успокаивая, целуя и тем самым прося прощения за

резкость.

Я обхватила его бедра ногами, обняла плечи руками.

Он управлял моим телом, пока на пике удовольствия не впился в мою шею клыками. Заставив вскрикнуть от неожиданности и растечься по его груди, упав на спину, пока он обнимал меня за талию и неторопливо пил мою кровь. Я ощущала эйфорию. Я была здесь и одновременно не здесь, подхваченная порывом восторга и счастья. Он заполнил мою душу и тело собой, одним лишь собой.

— Арина... — шепот в ночи и я проснулась.

За окном светила полная луна, а я в насквозь мокрой от пота пижаме с колотящимся сердцем.

— Приснится же такое, — смущенно пробормотала я, прижимая дрожащие пальцы к губам и от чего-то счастливо улыбаясь.

На утро о простуде можно было забыть. После завтрака, Эржбет сказал, что я могу спокойно вернуться в свой мир.

— Отлично, тогда прикуплю Барто что-нибудь из зимних вещей. Термобелье, непромокаемые штаны, ботинки... — я перечисляла, но вампиру это было не интересно, и он удалился в свой кабинет, разрешив Барто отправиться в наш мир, под его ответственность. Просто так, разгуливать без разрешения воспрещалось.

Пришлось одеть Барто в старые вещи Криштова, чтобы в торговом центре никто не глазел на старика, который мог сбежать с постановки Шейкспира.

От шума и гама магазинов, Барто вначале растерялся, но от разболевшейся головы помогла таблетка, а от толпы уединенная кабинка примерочной. Мы с Матвеем выбрали ему все самое необходимое: от современного нижнего белья, до зимней экипировки. Так постепенно, мы переходили из одного магазина в другой. Толпа больше не пугала Барто, он расслабился, внимательно осматривая в спортивном магазине то снаряжение для альпинизма, то велосипеды с самокатами. Пришлось их с Матвеем чуть ли не силком уводить оттуда. Бедняга Барто, теперь велосипеды будут сниться ему по ночам.

С улыбкой и целой горой пакетов, мы вернулись домой. Оставив сына с Барто разбирать вещи, я решила посвятить остаток дня уходу за самой собой. Почему-то после сна с Эржбетом, мне захотелось, как следует навести красоту. Никто не знает, что может произойти с женщиной в одночасье.

На соседней улице располагался салон красоты. Не скупясь, я заказала целый спектр услуг, выложив кругленькую сумму и впервые почувствовав

себя дамой, готовящейся выйти в свет. Чего со мной только не делали, с головы до ног окутав всевозможными ароматами бальзамов, масок, обертываний.

Из салона я вышла с обновленной эпиляцией, маникюром и другими приятными мелочами. После массажа в теле поселилась легкая сонливость. Я решила ненадолго заскочить к Аглае.

До этого, я написала ей сообщение, что со мной все хорошо, и я поеду в больницу за городом, когда вернусь не знаю. Мне не хотелось, чтобы Аглая отвлекалась от работы и таскала мне апельсины.

О своем приходе, я ее не предупреждала и была удивлена, застав лавку абсолютно пустой, да еще и с приоткрытой дверью.

— Странно, может, она выбежала за едой... Или ждала клиента, поэтому не закрылась, — на порог уже намело снега и пришлось быстро выметать его веником.

Плотно закрыв дверь и стуча зубами от холода, я включила обогрев полов и быстро раздевшись, принялась просматривать таблицу данных по последним продажам, внимательно читала договора, сверяясь со списком поставщиков.

— Так, а откуда у нас на складе какие-то не пронумерованные украшения? Хм, не припомню таких... — я нахмурилась и пошла проверять. Но на указанной полке ничего подобного не оказалось.

Повернувшись к другому стеллажу, я увидела в стене просвет и недолго думая надавила на стену. От легкого щелчка, дверца открылась, а вместе с ней и тайник — узкое пространство, в которое не каждый человек войдет боком.

Там на полках, стояли различные вещи, которых я до этого никогда не видела и даже не подозревала о том, что в лавке есть такой тайник. Протянув руку чтобы коснуться висящего на подставке рубинового кулона на золотой, тяжелой цепи я услышала сзади шорох и обернулась.

Передо мной, с выпученными, абсолютно безумными глазами и маниакальной улыбкой, стояла Аглая. В руке девушка сжала малахитовый подсвечник. Таким при желании можно и убить. Я оказалась в ловушке.

— Ты не должна была это увидеть, — прошептала она, занеся надо мной подсвечник...

Глава 10

Арина.

Я почти почувствовала, как тяжелый подсвечник расколол мне череп, по лицу потекла кровь, а в глазах потемнело.

Все было бы именно так, если бы сзади, Аглаю не оглушил Эржбет.

Подсвечник вывалился из ослабевших пальцев девушки, а сама она кулем осела на пол, опутанная странными черными жгутами, тянущимися от ногтей вампира.

— Птичка в клетке, — его голос слегка дрогнул, когда он протянул мне руку и вытянул из тайника. — Вижу, ты цела. Хорошо, что я следил за Аглаей.

Я ошарашено смотрела на подругу без чувств и до конца не понимала, что же произошло.

— Она пыталась убить меня? — тихо спросила я, подбирая подсвечник и ставя его на полку. Эту малахитовую красоту, заказала одна женщина в загородный дом и я со дня на день ожидала курьера, чтобы вручить ему полный набор.

— Пыталась, хотела, но в очередной раз, у нее ничего не получилось, — Эржбет открыл портал. — Пойдешь со мной или отправишься домой? — он с легкостью поднял Аглаю за жгуты, словно она была мешком с картошкой, а не живым человеком.

— С тобой, если можно... — он усмехнулся и кивнул.

Я представляла, его организацию или офис чем-то поистине дьявольским. На деле же, все оказалось куда прозаичнее.

У Эржбета оказалась обстановка старинного кабинета: много темного дерева, скрипучий паркет, настоящий камин, окна-витражи, мебель в готическом стиле, никаких лишних мелочей, какими любили наполнять интерьер. Только самое необходимое.

Аглаю, Эржбет усадил на массивный стул напротив окна. Со щелчками, путы обвязали ее руки и ноги к подлокотникам и ножкам. Голова уткнулась в грудь. Она по-прежнему была без сознания.

— Присаживайся, — Эржбет указал мне на кожаный диван у застекленного, книжного стеллажа.

В дверь постучали и в кабинет вошел высокий мужчина с каштановым ежиком волос. На вид ровесник Эржбета. Бледная, почти белая кожа, заострившиеся клыки и ярко красные глаза, пугающие своим хищным

блеском. При виде связанной Аглаи он широко улыбнулся, клацнув челюстью, чем заставил меня вздрогнуть.

Одно дело, когда ты видишь перед собой всегда спокойного Эржбета и совсем другое — не волнующегося о человеческом спокойствии вампира.

— Ты прихватил хозяйку лавки на закуску? — ехидно спросил он, обходя диван и присаживаясь напротив Аглаи.

— Мэлок, обойдемся без твоих шуток. Ты распорядился чтобы из лавки вынесли магические артефакты?

— Уже, как только ты связался со мной, пока преследовал нашу преступницу. Недурна собой... — он поддел ее подбородок острым, черным ногтем и Аглая очнулась.

— Привет милая, как давно мы тебя искали, — от вида его улыбки, Аглая дернулась на стуле и уперлась в спинку, в ужасе округлив глаза. — Ну, ну, не стоит так пугаться. Тебя ведь не остановило то, что ты безнаказанно продавала запрещенные в техномире артефакты, получала за это приличные деньги. Шалунья, — вампир погладил ее по щеке, разрезая жгут мешающий ей разговаривать.

— Выпустите меня! Я гражданка техномира, вы не имеете права! — завизжала она таким голосом, какого я от нее не ожидала. Ее взгляд остановился на мн, е и она поменялась в лице, паника исчезла, ее место заняла злоба. — Это все из-за тебя, ты во всем виновата! Сучка фригидная!

Мне захотелось заткнуть уши от потока брани, который вылился на меня в последующие минуты.

— Вот и помогай после этого, сырым и убогим, — Мэлок сложил руки на груди, переводя на меня насмешливый взгляд.

— Эржбет, ты объяснишь, что произошло? — стараясь говорить, как можно спокойнее, спросила я.

— Как, ты до сих пор не поняла? — он наигранно удивился.

«Вот паяц!», — подумала я, хмурясь и кусая губы.

— Мы с напарником, давно охотились на преступника. Он обворовывал в магическом мире знатные и не очень семьи. В списке краж всегда были исключительно артефакты, обладающие определенными свойствами. Будь то кулон приносящий удачу или тиара благодаря которой человек мог с легкостью сдать все экзамены. Так, по мелочи, магические предметы утекали из нашего мира в ваш — техно. Кто был тем вором-поставщиком мы так и не узнали, зато нашли его главную и единственную сообщницу, не считая ее подручных «шестерок». Как тот мужчина, который напал на тебя и тем самым, познакомил нас, — поведал Эржбет, напомнив злополучную ночь с ножом и путами.

— Как же я могла не заметить, что происходит в моей лавке? — прошептала я.

— Потому, что ты не носишь при себе ничего магического, чтобы видеть свечение, исходящее от артефактов и судя по всему, до этого дня, даже не знала, что у тебя на складе есть тайник. Да и не узнала, если бы Аглая по неосторожности, не забыла его как следует запереть. Перед твоим приходом, когда я в течение дня следил за ней, девушка выбежала на улицу, чтобы вручить продавцу артефакт — маленькую брошку, которая делает ее владелицу умелым поваром. Естественно, что и шестерку и артефакт, мы перехватили и вернули предмет настоящему владельцу. Как это в данный момент происходит со всеми краденными предметами из тайника в твоей лавке Арина. Таких безделушек, Аглая продала очень много и заработала на этом хорошие деньги. Она не знала, что ты заглянешь в лавку, потому что была уверена, что ты находишься в больнице и физически не в состоянии что-либо делать после неудачно подстроенного на тебя покушения.

— Заткнись! — процедила Аглая и Мэлок щелкнул пальцами — ее губы превратились в тонкую полоску, сжатые магией.

— Женские крики и ругань меня не заводят, — устало проговорил он, как джентльмен, попавший в компанию не принцессы, а базарной бабы.

— Ты намекаешь на то, что она... — я не могла поверить, что моя подруга, помощница, которая столько времени работала со мной бок о бок, заказала меня, как банкиры из лихих девяностых заказывали своих конкурентов.

— Именно. Ты была для нее помехой, хотя не будь Аглая такой жадной и амбициозной, все могло сложиться иначе. Она бы по-тихому продавала артефакты, работала с тобой и ее бы возможно никто и не поймал, но человеческой жадности нет предела. Ей хотелось еще, и еще... — Эржбет усмехнулся, смотря на Аглаю, как на нерадивую девчонку, укравшую у подружки игрушку. — Вероятнее всего, Аглая попросила подручного сбить тебя. Окружающие увидели бы в этом несчастный случай. У вас в стране очень много подобных инцидентов, и никто бы не стал ни в чем разбираться, ведь покойнице было бы все равно. А твой бизнес: лавку и галерею, она бы забрала себе. Например, воспользовалась артефактом удачи, подкупила судью, заранее очаровав его. Когда мы пришли к ней после твоей аварии, она прекрасно сыграла роль расстроенной до слез подруги, но актриса из нее никудышная. В тот вечер, она не могла не услышать ужасного скрежета шин по асфальту, нам же сказала, что была на складе за звуконепропускаемой дверью, но это ложь. Она видела, как тебя,

Арина, сбила машина. Совесть ее не мучила. Но она допустила две ошибки: первая — не спросила о твоём самочувствии, странно не задать такой вопрос о казалось бы близкой подруге, в какой ты больнице, когда к тебе можно прийти, нужны ли деньги на лекарства, позаботиться о Матвее — ничего из этого. А вторая — она умышленно соврала о чашке с чаем. Когда мы с Русланом пришли к тебе — ты сказала, что Арина выпила успокоительное перед приходом гостя, но я все проверил — она пила якобы успокоительное после него и это же подтвердил тот самый бельгиец. Кстати, что ты подлила Арине в чай, от чего ей стало плохо, и она вышла на дорогу? Это ведь была не валерьянка, — Эржбет разрешил Аглае заговорить.

— Не твоё дело, урод красноглазый, — она разве что не плевалась ядом.

— Мэлок, наша птичка по — хорошему не понимает, — Эржбету не нужно было больше ничего говорить. Его напарник встал напротив Аглаи и впился в нее взглядом, гипнотизируя, но через несколько секунд девушка громко засмеялась, издевательски, упиваясь своей неприкосновенностью.

— Странно, такого раньше не происходило, — его голос посерьезнел и вдвоем с Эржбетом, они обступили девушку с обеих сторон, осматривая ее вещи.

— Что это за артефакт? — спросил Мэлок, не касаясь кулона на ее шее.

Эржбет сверился с записями:

— Придающий красоту, не удивительно, что Руслан отметил, как она похорошела. Человеческая косметология здесь не причём.

— Я проверю или ты хочешь? — спросил Мэлок, косясь в мою сторону, но получив молчаливый ответ, впился в шею Аглаи клыками. Девушка вскрикнула и задергалась, пока вампир не оставил ее.

— Чувствуешь? — утирая окровавленный рот тыльной стороной ладони спросил Мэлок.

— Знакомый запах карамели. Мне уже доводилось вдыхать этот аромат, — Эржбет нахмурился. — Когда Арина лежала на асфальте после аварии, ее кровь пахла также. То, чем ее опоили, находится и в крови Аглаи. Поэтому на нее не действует вампирский гипноз.

— И что нам прикажешь делать? Я итак выпросил у Геены бумажку о допросе в твоём кабинете, а не в пыточной, как у нас заведено.

— Мы будем действовать иначе. Аглая права, она гражданка техно мира и мы ничего ей не можем сделать. В обмен на информацию о главном поставщике и о том, где другие артефакты, она уйдет отсюда свободной и

невредимой. Все ее финансы, останутся при ней, ты согласна? Родителям в Ульяновске будет очень не хватать твоей помощи. Нам абсолютно наплевать чем ты будешь заниматься, мы отвечаем за преступников в своем магическом сообществе.

Над предложением Эржбета, Аглая думала недолго и согласно кивнула.

— Умница, люблю смысленых человечек, — похвалил Мэлок, облизываясь.

— В конце месяца, в загородном поместье рядом с Истринским водохранилищем состоится закрытый аукцион. Там соберутся различные богачи, потенциальные покупатели. Я должна выступить в роли продавца. Остальные артефакты вы найдете там же.

— Кто поставщик, Аглая? — строго спросил Эржбет.

— Эрж, прости что опоздал! Жуткие пробки на дороге, не хотелось бросать машину! — в кабинет ворвался запыхавшийся Руслан, на его одежде были следы снега.

«А вот и горе-напарник», — подумала я, удивляясь как вампир терпит его безалаберность.

— Как умно, — пробормотала Аглая от чего-то улыбаясь. Ее глаза странно выпучились, рот раскрылся в оскале, она откинула голову назад, выгнувшись всем телом и только сейчас я поняла, что цепь на ее шее — душит девушку. Она захрипела, вампиры попытались освободить ее от украшения, но оно впилося в женскую шею мертвой хваткой. Миг и все было кончено.

— Дьявольщина! — процедил Мэлок.

— Вещица то оказалась со скрытой магией. Видимо настоящий поставщик перестраховался, чтобы его девочка не сболтнула лишнего. Я все равно солгал про то, что ей ничего бы не было, — сказал Эржбет.

— Кажется я не вовремя... — виновато пробормотал Руслан, осматривая Аглаю. — Эх, а ведь я назначил ей свидание, думал узнаю может что. Ты так подозрительно на нее смотрел в последнее время, — ангел обошел стул с мертвой девушкой и с трудом отцепил кулон от ее шеи. Раскалившаяся цепь прожгла ее плоть и оторвалась от горла Аглаи с окровавленными кусочками, разнося по кабинету запах паленой кожи.

Прикрыв рот ладонью, я выскочила из кабинета и бросилась к первому распахнутому окну. Пока я стояла, оперившись о подоконник и глубоко дышала, надеясь, что тошнота отступит. Сзади подошел Эржбет. Он погладил меня по голове:

— Прости, ты не должна была этого увидеть. Я не предугадал что

простенький артефакт красоты, может таить в себе смертельную опасность.

Я молча кивнула, но когда из его кабинета Мэлок и Рус стали выносить тело Аглаи, уткнулась вампиру в грудь.

— Мэлок, пусть Руслан сам отнесет ее... куда следует. Подойди, Арина, постой здесь, я ненадолго, — он заглянул мне в глаза.

— Конечно, только недолго, — прошептала я. Остаться одной мне совсем не хотелось, возвращаться в кабинет, пропахший Аглаей тем более.

Эржбет отошел с Мэлоком в угол, они долго о чем-то шептались. Лицо первого не выражало ничего, Мэлок же казалось был чему-то удивился и нахмурился, оскалив клыки. Когда он ушел, Эржбет обнял меня и поцеловал в лоб:

— Пойдем домой.

В квартире было пусто, поэтому мы сразу же прошли через портал в замок. Матвей с Барто гуляли на улице, я видела их из окна библиотеки, в которую Эржбет принес горячего вина и тарелку с ягодным пирогом.

— Мне кажется, или ты что-то от меня скрываешь? — спросила я, опустившись в кресло. Есть мне совсем не хотелось, запах паленой плоти до сих пор преследовал меня. После увиденного и услышанного меня била дрожь, руки замерзли.

В камине горел огонь, а я никак не могла согреться.

— Ты поэтому, хотел, чтобы я две недели не уходила в свой мир, следил за Аглаей?

— Верно. Подозрения начались давно, но мне нужно было кое что проверить. И еще, я хочу, чтобы все, что ты услышала на допросе — никому не рассказывала, — он многозначительно на меня посмотрел.

— Угу, что уж тут рассказывать. Как моя собственная помощница, будто в каком-нибудь детективе, решила меня убить? Вы нашли того, кто был за рулем?

— Нет, но это дело времени. Сейчас у нас есть дело поважнее, необходимо узнать имя владельца поместья и когда конкретно, он устраивает аукцион. Аглая оказалась несколько доверчивой, я полагал что она будет долго ломаться прежде чем воспримет мой шантаж за чистую монету.

— Не хочу ничего о ней больше слышать. Лучше скажи, я могу чем-то помочь?

Вампир призадумался, постукивая ногтями по подлокотникам:

— Можешь. Занять роль Аглаи — став продавцом на аукционе.

— Но как я узнаю, какие именно вещи продаю и обладают ли они магическими свойствами?

— Не волнуйся, я дам тебе специальный артефакт. С его помощью — ты увидишь все так, как видел бы маг.

— Хорошо. Это очень опасно?

— Не опаснее, чем тащить несчастного Барто по магазинам, — он улыбнулся.

— Пожалуй мне стоит отдохнуть, столько информации и далеко не приятной, — я встала с кресла и чувствуя легкое головокружение, побрела в свою комнату.

Едва я коснулась ручки двери, мою талию обвили руки Эржбета. Я почувствовала его дыхание на своей шее, от чего спина покрылась мурашками.

— Ты ослабла и нуждаешься в моей крови. Это лучше любых лекарств.

Я бы могла отказаться, но не сделала этого. Повернувшись в кольцо его рук, заглянула в глаза вампира и поцеловала его. Целомудренно, будто в первый раз.

Эржбет раздвинул мои сомкнутые губы кончиком языка, провел им по небу и нежно сдавил нижнюю губу своими. Я уперлась спиной о дверь и закрыла глаза. Хотелось, чтобы он окутал меня собой, успокоил и подарил то, что я почувствовала во сне.

Медленно, шаг за шагом, спотыкаясь, он подвел меня к своей спальне, где царил полумрак. Я увидела блеск того самого черного шелка, тяжелый балдахин над кроватью, холод исходящий от каменных стен. Мне стало зябко, а Эржбет насмешливо улыбнулся, растирая мои плечи. Под его взглядом, поленья в камине зажглись, и спальня наполнилась уютом огня, отбрасываемого на ворсистый ковер замысловатые тени.

Алый блеск глаз, мужские руки, помогающие мне избавиться от лишней одежды. Мягкий матрас под холодящим обнаженную спину шелком.

Все было почти как во сне, только лучше, острее. Эржбет был везде, на каждом сантиметре моего тела, заставляя выгибаться дугой, скользить по его плечам ногтями, зарываться в длинные волосы. Я целовала его губы, он нежно кусал мои, проводя влажные полосы по моей груди и чувствительным соскам, осторожно задевая их клыками, но не рняя, разглаживая языком. Его пальцы скользили по моим бедрам, массируя их и осторожно раздвигая, пока не добрались до влажного изгиба. Впившись зубами в собственную ладонь чтобы не вскрикнуть, я дышала урывками, пока его пальцы, а затем и язык доводили меня до истомы. Я жаждала ощутить его в себе, и он погрузился в меня. Я провела по его торсу руками,

чувствуя приятную боль напряжения. Как же давно этого со мной не происходило. Я совсем позабыла, каково это, быть желанной и до боли хотеть того, кто тебе не безразличен.

Эржбет целовал меня, опираясь на локти. Я слышала его учащенное дыхание, сквозь которое пробивалось рычание, чувствовала, как он бьется внутри меня, как и мое собственное сердце в груди. Вначале быстро, а затем медленно. Заглянув ему в глаза и заставив остановиться, я с улыбкой, оттолкнула его назад.

Эржбет удивленно упал на лопатки. Теперь была моя очередь, стоило приласкать его ртом, облизнуть от основания до нежной головки, как он стиснул мои волосы и тяжело задышал. Его бедра дрожали, а я хотела всего и сразу, превратившись в жадную и ненасытную. Обхватывая его ртом, возбуждая еще сильнее языком. Но всего на миг, потеряв контроль, он захватил его.

Эржбет оскалился и укусил меня в шею. Крик заглушила его ладонь, бережно прикрывая мой рот, пока он сделал пару глотков, а затем подставил свое прокушенное запястье мне — и я пила, погрузившись в ощущение другого дивного вкуса.

Как и во сне, он заполнил меня, укрыв собой и душу, и тело. Мне стало жарко, сердце отбило несколько ударов и Эржбет зарычал в последний раз, содрогнувшись и упав рядом. Его рука лежала на моем животе, поглаживая старый шрам.

Мне не хватало свежего воздуха и пошевелившись я хотела было встать, но Эржбет уложил меня на подушки, укрыв покрывалом и сам распахнул окно. Морозный воздух пронесся по спальне, забирая запах крови. Меня стало клонить в сон, но если Матвей придет и не застанет меня в моей спальне — он может заволноваться.

— Тебе некуда спешить, — прошептал Эржбет целуя меня в плечо, когда я повернулась на бок, задумчиво накручивая прядь волос на палец.

— Думаешь?

— Да. Ты ведь не монахиня, которой стоит чего-то стыдиться.

Я резко села, обернув грудь покрывалом.

— Есть... — прошептала, смотря на тени на полу.

— Что же это за тайна, заставившая твое сердце так взволноваться?

Я сделал глубокий вдох и стала быстро подбирать одежду.

— Я... не могу тебе сказать об этом прямо сейчас, — обернулась к нему стоя в дверях и проверяя свободен ли коридор.

Эржбет недобро сузил багровые глаза. Мне показалось что он бросится на меня и хлопнув дверью я сбежала, закрывшись в своей

комнате, а затем и в ванной.

Вампир не пришел. Я стояла под струями душа, смывая с себя все пережитые ощущения и ощущала вину. Она душила и мучила меня. Сейчас, я задалась кошунственным вопросом — а правильно ли было то, что мы с Эржбетом сделали?

— Господи, за что мне все это? — прошептала я, уже лежа в постели, ворочаясь с одного бока на другой.

«Сказать, не сказать?», — то ли события пройденного дня, то ли страсть с Эржбетом, но я крепко уснула, и мне ничего не приснилось.

Глава 11

Арина.

После ночи, проведенной с Эржбетом, когда я в очередной раз вкусила его кровь, в теле поселилось странное ощущение. Кожу покалывало изнутри, особенно живот. Рука давно зажила, а поход к врачу был лишь формальностью.

Сидя в светлом кабинете, слушая щелканье мышки и смотря в окно, украшенное новогодней гирляндой, я не ожидала услышать от доктора ничего нового, поэтому периодически посматривала на часы. Большая стрелка едва заметно шевелилась, отчитывая минуты, пока монотонный звук клавиш компьютера не нарушил заработавший принтер.

— Ну что Арина Витальевна, душенька. Не знаю куда вы ездили и у какого кудесника лечились, но хочу вас обрадовать, — на меня смотрели добрые, карие глаза моего врача-гинеколога у которого я наблюдалась много лет.

— Что такое Иосиф Валерьянович? — я нахмурилась, не понимая, что же его так обрадовало. Обычно он встречал и провожал меня сочувствующим взглядом, как и любую другую женщину, столкнувшуюся с проблемой бесплодия.

— Да вот же, посмотрите на распечатку малого таза: яичники абсолютно здоровые, матка без каких-либо повреждений. Признавайтесь, вы все-таки послушались моего старого совета и отправились на лечение в Швейцарию?

Да, когда-то врач действительно дал мне такой совет, но тогда я не имела финансов, чтобы осуществить поездку и не было никакой гарантии, что из этого что-нибудь получится.

Не стану ведь я рассказывать ему, что кровь вампира произвела на мой человеческий организм такой исцеляющий эффект. Догадка осенила меня, и я схватила распечатку со своими женскими органами.

— Иосиф Валерьянович, вы можете обозвать меня крошечной дурой, но объясните доступным языком. Что это за изменения? Да... я поехала в Швейцарию как вы и велели, — соврала не краснея.

Врач откинулся на спинку кресла, переплетя пальцы и улыбаясь, как человек, который знает истину, в то время как окружающие могут лишь о ней догадываться.

— Конечно это дело времени, не хочу вас обнадеживать, но возможно,

что вы сможете выносить и родить ребенка. Конечно это требует тщательной подготовки, ведь мы помним, чем для вас обернулись предыдущие беременности. Однако! — он воздел палец к потолку. — Я уверен, что все должно получиться. Надеюсь у вас есть мужчина с качественной семенной жидкостью? В этом деле обычно учувствуют двое или вы хотите сделать ЭКО?

Я сидела как громом пораженная, пока светило гинекологии расписывал мне способы оплодотворения, звук его голоса превратился в одно сплошное жужжание из которого меня вывела трель телефона.

— Да? Кто там ждет? Через десять минут пусть заходит, — Иосиф Валерьянович положил трубку и щелкнул перед моим лицом пальцами. — Я понимаю, что эта новость вас ошеломила, но давайте обойдемся без обмороков. Для начала попробуйте по стандарту, как все обычные люди, подберите позы, день овуляции или вы уже передумали заводить ребенка? Насколько я помню, вашему сыну около десяти лет. Взрослый мальчик, отличная разница в возрасте для будущего братика или сестрички. Но сначала, пусть ваш мужчина, если конечно такой имеется, сдаст все соответствующие анализы. Вы то здоровая женщина!

— Это хорошо, что здоровая, — пробормотала я, встав со стула и убрав анализы в сумочку. — Спасибо вам, я... пойду, — на ватных ногах и под насмешливым взглядом врача, я покинула его кабинет. В коридоре сидела довольная, беременная женщина в ожидании консультации.

Как только я вышла из больницы, коснулась ладонью своего плоского живота:

— Не может этого быть... — прошептала, смотря на падающие с неба снежинки.

Столько лет я пила кровь сына, продлевала свою молодость, улучшала здоровье и ничего — никаких изменений, но стоило попробовать кровь Эржбета и...

Мне захотелось бежать домой, броситься на шею вампира, обнять его и поблагодарить. От поспешного шага меня остановил гололед и то, что если я навернусь и что-нибудь себе сломаю, то помешаю операции Эржбета по ловле поставщика артефактов.

До нового года оставалось не так много времени, но мне захотелось приготовить предпраздничный ужин. Антикварную лавку я закрыла на все выходные. Предательство Аглаи оставило в моей душе неприятный отпечаток. Я не жалела погибшую девушку, скорее... мне было жаль лишиться помощницы. Эржбет успокоил меня тем, что мне станет помогать Мэлок. Этот кровожадный вампир с вечной ухмылочкой. Так было нужно

для дела, вдруг поставщик вновь объявится или решит отомстить за помощницу. Я возражать не стала, особенно теперь, когда знала то, чего кроме меня и врача никто больше не знал, разве что Матвей — если приглядится, увидит изменения в моей ауре и здоровье.

После той ночи, проведенной с Эржбетом, от воспоминаний которой у меня до сих пор подкашивались колени и учащался пульс, прошло около двух недель. Тогда, на следующее утро, я поцеловала спящего Матвея в макушку и сбежала в свой мир в антикварную лавку. Все свое время, я проводила там, работы было очень много, и я одна с трудом справлялась, возвращаясь в квартиру никакой. Чуть позже, Эржбет приставил ко мне в помощь Мэлока. О наших отношениях, перешедших в горизонтальную плоскость он не заговаривал, а я молча радовалась этому. Нет, мне не было неловко за ту страсть, я была рада почувствовать все то, что он мне дал. Но правда о Матвее...

— Нужно рассказать... — чувствуя себя между молотом и наковальней, я корила себя на чем свет стоит и случайно порезала палец, пока шинковала овощи для салата. Вскрикнув, я увидела, как из тонкого пореза появилась кровь — набухнув толстой каплей и сорвавшись на столешницу.

«На снег упали три капли крови, и королева поняла, что родит дочь», — вспомнила сказку о Белоснежке. Но я не была королевой и капля была всего одна, и ту, я быстро стерла ладонью и хорошенько вымыла руки. Залепив порез пластырем и закончив с салатом, открыла холодильник и потянулась было к бутылке с белым вином, но тут же отдернула от нее пальцы.

«Сейчас я не беременна и пить можно, но лучше не стоит...», — я еще раз прикоснулась ладонью к животу.

— Пахнет чем-то вкусненьким. Ты запекла курицу в духовке? — в кухню вошел Руслан, на щеках румянец, глаза сверкают, улыбка от ушей.

— Да, ужинать будешь? — я достала из холодильника пакет с соком и разлила по стаканам.

— Конечно! Как поймали твою помощницу, так Эржбет почти рвет и мечет, днем и ночью мотаемся по разным местам, нарыли информацию на место проведения аукциона и бизнесмена, которому принадлежит особняк, — он плюхнулся на диван и воткнул вилку в дольку помидора на горке салата в миске.

— Вот как? Поделишься тайнами следствия? — с улыбкой спросила я.

С Русланом было легко и просто, с ним я не чувствовала никакого напряжения. Возможно из-за того, что он распространял вокруг себя

ангельские флюиды от которых жизнь казалась лучше и светлее.

— Даже не знаю, Эржбет не велел болтать всем подряд, но ты же не все. Ты же теперь с Эржбетом? — он хитро подмигнул, жуя овощи и хрустя ими как кролик.

Я промолчала, пожав плечами и вытащила из духовки курицу. С пылу, с жару, от такого аромата слюнки потекли.

— Жаль, что Матвею теперь моя стряпня до одного места. Ничего кроме крови Эржбета не пьет, — пожаловалась я, накладывая ангелу мяса с золотистой корочкой.

— Молодой вампир нуждается в правильном рационе, ты, как мать, должна это понимать. Ничего тут не поделаешь, лишь бы Эржбет не надумал совсем забрать его у тебя.

Я удивленно распахнула глаза:

— Думаешь... он заберет его у меня? — медленно опустилась на стул.

— Не знаю, он такой непостоянный, то злится, то спокойный, фиг из него выбьешь какую-нибудь информацию. Партизан клыкастый! Да ты ешь, а то остынет, — он ткнул вилкой в курицу.

Остаток ужина прошел в молчании, а потом Руслана понесло:

— Так вот, тот бизнесмен — некий Юрий Лаврентьевич Галин. В девяностые годы был банкиром, естественно не чист на руку. Аглая, судя по всему, вышла на него через поставщика, который как ты знаешь, поставлял ей артефакты, а она реализовывала их продажу через твою лавку, плюс подручные — мелкие преступники из магического мира, — он налил себе еще сока и поболтал его в высоком стакане, как если бы там было вино. — Аукцион устраивали не первый раз, но этот будет особенным, потому что в списке артефактов значатся очень козырные вещишки.

— Думаешь, удастся поймать этого неуловимого поставщика? — спросила я.

Ангел пожал плечами, все его лицо выражало: «Мол, знать не знаю, что будет».

— Эржбет конечно попытается, но мне почему-то кажется, что... хотя, чем черт не шутит. От церберов никому не уйти, особенно от таких как Эржбет и Мэлок. Это ты еще третьего вампира не видела, но тот вообще выглядит как старец — борода седая, волосы длинные, хоть косы заплетай и взгляд ледяной — почти белый, уж жуть! Я его как увидел, так аж кончики крыльев замерзли.

— Кем же они там работают?

— Этого не могу тебе сказать — профессиональная тайна, да и мне это не особо нужно. Всем заведует госпожа Геена, такая противная

старушенция, ужас! — тут его лицо погрузнело. — Жаль Аглаю, а я то хотел ее еще раз на свидание пригласить, выпить с ней кофейку, скушать по паре пончиков. Ей они очень понравились, особенно в Ростиксе...

Я удивленно вскинула брови: «Пончики? Еще одно свидание?», — я бы поверила, если бы Аглая ела пончики в фешенебельном ресторане, попивая дорогое кофе. Она и Макдональдс то не переваривала, изредка покупала для нас там кофе и то, после него ворчала, что это дешевое пойло. А тут Ростикс, свидания...

— Арина, — в кухню вошел Эржбет, в распущенных волосах поблескивают снежинки, взгляд хищный, сосредоточенный, такой, каким обычно смотрят на преступников. Но в кухне были только мы с Русланом.

— О, а вот и мой любимый напарничек! — Руслан выбрался из-за стола и чуть ли не бросился на грудь Эржбета.

— Русик, тебя что, опоили? — он отошел к холодильнику. — Не похоже, — бросил взгляд на пакет с яблочным соком.

— Подумаешь, уже и обнимашки он не переваривает. Намекаешь, что наступило время моего караула? — он отдал честь. — Есть сэр!

— Ну ты и балагур, Русик, — с улыбкой проговорила я, видя, как парень в коридоре одевает куртку и шапку с забавным помпоном. — Не шалите! — хлопок двери и мы остались одни в квартире.

Я стала молча убирать посуду со стола, поставив в раковину и, взявшись за губку: позвякивая столовыми приборами и стаканами.

Моего затылка коснулись холодные пальцы, заставив вздрогнуть:

— У тебя все в порядке?

Я почувствовала его дыхание у своего уха, глаза сами собой закатились. Мужские руки гладили мою талию и бедра, пока он не встал ко мне вплотную, заставляя ощутить его желание.

— Да. Спасибо за Мэлока, с ним легче работается. Никогда бы не подумала, что он разбирается в антиквариате, — дрожащими руками я ставила тарелки на полку.

— За столько лет, он набрался опыта в этой сфере. Раньше сам, создавал подобные вещицы, — Эржбет уткнулся мне носом в затылок, я чувствовала шевеление его губ на своей коже.

Выключив кран и вытирая руки полотенцем, обернулась к нему. Перед моими глазами заколыхалось то самое кольцо, которое я «стащила» из шкатулки его матушки.

— Для чего это? — я осторожно взяла украшение.

— Я обещал тебе артефакт. С его помощью, ты сможешь видеть магические предметы, как самый настоящий маг. Мэлок зачаровал его, —

он взял меня за порезанный палец и осторожно отклеил пластырь.

— Порезалась, когда салат нарезала, — быстро объяснила я, прежде чем Эржбет провел по порезу кончиком языка. На глазах, рана затянулась, оставив гладкую, нетронутую кожу, как было с моей скулой.

— Спасибо, — я не посмела поднять на него взгляд, чувствуя, что еще чуть-чуть, и я сорвусь. Расскажу ему всю правду и будь, что будет, так долго это меня мучило.

Но Эржбет не стал заглядывать мне в глаза, он просто горячо поцеловал меня. Глубоко и надолго, проникнув в мой рот, раскрыв дрожащие губы и касаясь своим языком моего.

— Постой, — взмолилась я, уперев ладони ему в грудь и заглядывая в багровые глаза. Самой захотелось расплакаться от безысходности. — Я должна тебе кое что рассказать.

— Что же? — спокойно спросил он, прижимая меня к себе.

— Матвей... он... — я растерла подушечками пальцев пульсировавшие от боли виски и подтолкнула вампира к дивану, усадив его на него. — Посиди, я сейчас, мне надо... — я заторопилась в спальню, принесла дневник Криштова и вручила его Эржбету.

Вампир повертел книжицу в руках и раскрыл пожелтевшие от времени страницы, между которых лежала закладка.

— Читай отсюда.

Эржбет отложил закладку на стол и принялся читать, его взгляд быстро скользил по страницам, а я затаилась в углу кухни.

Как и в первый вечер, мне было страшно, сердце гулко билось в груди, я стояла, боясь пошевелиться, и только когда Эржбет захлопнул дневник, поднял на меня почерневший взгляд, я дернулась и закрыла лицо руками.

Но вместо удара и боли, меня заключили в объятия и долго гладили по голове: нежно, осторожно перебирая пряди, вдыхая мой аромат и затем целуя в руки, которыми я закрыла лицо.

— Не бойся, Арина... я прошу тебя не бояться, — он говорил спокойно, даже нежно и я открылась.

— Прости меня, я боялась, что ты отберешь у меня сына, — прошептала я. — Знаю, что ты скажешь, не я его родила и не имею на него никакого права. Что я обычная человечка и только обед для таких как ты. Но я его вырастила, даже когда Криштов сказал и показал кто он на самом деле, что мой Матвей — вампир, я и тогда от него не отказалась! Он был мне так нужен, как и я ему. Я не знала, что ты его отец... тогда не знала, — я не заметила, как мой голос повысился, что я почти скулила, выталкивая из себя слова, пока Эржбет не подал мне стакан воды и не заставил выпить.

Он усадил меня к себе на колени и покачиваясь, успокаивал меня:

— Вот что мучило тебя все это время.

— Угу, — я обнимала его, положив щеку на плечо и шмыгая носом. — Что нам теперь делать? Ты... забереешь его да?

Плечи вампира задрожали от смеха. Он отклонился назад и прищурился:

— Заберу, только вас обоих, — он достал что-то из кармана и в следующий миг, я любовалась тонким ободком на своем пальце. — Оно сделано из того же материала, что и мой браслет, но его выковали херувимы, служители Вертограда. Наши коллеги, только мы — церберы обитаем в Геене огненной поближе к земле, а они заправляют наверху.

— Тебе не больно его держать? — я потерла пальцем кольцо, простое, без драгоценных камней, с вырезанной на нем веточкой с листьями.

— Нет, не больно. Я ведь ношу браслет, — он покрутил рукой. — Его должны скоро снять и мои прежние способности раскроются. Это кольцо без магических свойств, оно не причинит вреда.

— Ты поэтому велел Матвею научиться определять врагов рядом? И поэтому именно он нашел меня на поляне с разбойниками?

— Да, — он взял меня за руку с кольцом. — В первую встречу, я почувствовал в нем вампира, но не сына, все из-за браслета и возраста. Матвею десять лет, а моему ребенку сейчас должно быть около двенадцатитринадцати. Ты не знаешь, что с ним сделал Криштов, быть может провел какой-то обряд?

— Нет, но думаю в дневнике должно быть написано, — мы вместе принялись изучать содержимое страниц, пока Эржбет не оскалился.

— Заклятие «Оборота», теперь мне все ясно. Он наложил его на внука. Боялся что я найду его и поменял возраст, но это не давало ему гарантии, поэтому он сбежал в техно мир, инсценировав собственную смерть. Проклятый маг, — вампир злобно сверкнул глазами.

— Прошу тебя, не говори так о нем. Он заменил мне отца и был хорошим дедом для Матвея. До самой смерти, Криштов мучился виной из-за дочери. Того, что он разрушил ее счастье своей ненавистью. Как бы плохо ему не было, он продолжал поить Матвея своей кровью.

Вампир тяжело вздохнул, я слышала, как скрипнули его клыки. Он старался сдерживать свой гнев, пока наконец-то не спросил:

— Ты согласна стать только моей... и нашего сына?

Я молча обняла его, нежно целуя в шею:

— Согласна, — шепот канул в наших сомкнувшихся губах.

В спальне я отдалась ему без остатка, меня больше не мучила совесть

и страх потери Матвея. Квартиру объяла тишина, а за прикрытой дверью моей спальни царила симфония страсти.

Эржбет шептал о том, что моя кровь — это настоящая амброзия, бережно вкушая ее и позволяя мне окунуться в вампирский гипноз, который заставил каждую клеточку моего тела расслабиться. Я растекалась в его руках расплавленным воском из которого он лепил наш экстаз. Его руки и тело дрожали от напряжения, прежде чем он наполнил чашу моей души и тела настоящей жизнью.

Перевернувшись на бок, я случайно задела пульт, по телевизору оркестр заиграл «Вальс цветов» Чайковского. Мне стало смешно, потому что сейчас, я напоминала самой себе легкий и нежный лепесток, который Эржбет всколыхнул своими прикосновениями.

Вампир обнял мои бедра и медленно провел по животу кончиком языка влажную дорожку. Мне стало щекотно, я запустила пальцы в его волосы и сжала их, массируя голову.

— Арина, пока я не поймаю преступника, не рассказывай никому о том, кем приходится мне Матвей. В первую очередь мальчику, ради его же блага.

Я провела ногтем по краю его чуть заостренного уха, только сейчас заметив, что они такие же как у Матвея. Особенность, которую отметил когда-то детский врач.

— Никому, — прошептала я. На кухне хлопнуло окно и от сквозняка дверь в спальню распахнулась «Наверное, Руслан опять забыл его закрыть», — подумала я.

Затем мы долго разговаривали с Эржбетом о том, в какой же момент он и я начали что-то испытывать к друг другу, раз пришли к такому неожиданному казалось бы завершению наших перепалок.

— С тобой, я вспомнил каково это... быть человеческим, таким, каким был раньше, — признался Эржбет после душа, где мы еще раз закрепили наш образовавшийся союз колец и браслетов.

Я и Эржбет устроились на диване в гостиной. Он заботливо укрыл мои ноги пледом и крепко обнял, жадно вдыхая мой аромат.

— Руслан рассказал мне, что вы нашли поместье того бизнесмена, который устраивает аукцион. Когда мы туда отправимся? — спросила я.

— Я, ты и Мэлок с Русланом, прибудем туда в следующую субботу. Аукцион состоится вечером. Нам нужно как следует подготовиться. Мы заранее проверим участок на возможные магические ловушки и ходы к отступлению, чтобы преступник не смог сбежать. Тебе следует подобрать подходящее вечернее платье.

— Матвею в замке ничего не будет угрожать?

— Нет, с ним останется Барто, в то время как мы — его родители, будем заняты далеко не самыми приятными делами.

Я поцеловала его в подбородок, погладила по губам, которые он поджал. Ему стало щекотно, и я усмехнулась. В чем-то Эржбет был действительно, как самый обычный мужчина.

Я уснула под «Времена года. Июнь», не почувствовав, как Эржбет растянулся на диване, поудобнее устроив меня под боком.

Глава 12

Арина.

День аукциона наступил незаметно, возможно это было последствием того, что рядом с Эржбетом, я перестала чувствовать какую-либо тревогу и не заметила, как быстро прошли дни.

Мы не давали друг другу никаких обещаний и не выставляли отношение к друг другу напоказ. Эржбет сказал, что враг может воспользоваться нашей связью и навредить мне с Матвеем. Большую часть времени, сын проводил в замке под присмотром Барто. Эржбет не позволял ему отлынивать от учебы и был строгим и требовательным наставником.

Вампир еще раз внимательно перечитал дневник Криштова, но не делился со мной своими мыслями, о них... я могла лишь гадать. Мне не хотелось лезть к нему в душу, выпрашивать, я терпеливо ждала, когда он сам решится все мне рассказать.

Кольцо сверкало на моем пальце, перед сном, лежа в своей кровати в пустующей квартире я долго на него смотрела, понимая — это ничего не значит. Лишь небольшой символ расположения Эржбета ко мне. Никто не делал мне предложения, и я... как это не удивительно совсем его не ждала. Я уже была замужем и мне не хотелось повтора прошлой жизни. За столько лет, я настолько свыклась со своим одиночеством и если потребуется поменять холостяцкие привычки, то будет сложно. Мне не восемнадцать лет, меняться поздно.

Любила ли я Эржбета? Возможно... но ведь любовь — это такое эфемерное чувство, которое легко можно спутать со страстью. Между нами было и плохое, и хорошее. Мы узнали друг друга с разных сторон, у нас... был общий ребенок, которого Эржбет мог забрать в любой момент. Он решил, что откроется Матвею после завершения дела с краденными артефактами, и теперь, затаив дыхание я ждала, что же будет дальше.

Загородное поместье находилось рядом с Истринским водохранилищем. Ухоженный и богатый участок. Сразу было понятно, что здесь живет очередной зажиточный банкир. Статуи в саду, личный пляж, пока что укрытый снегом, но с расчищенным катком. Штат вышколенной прислуги в наглухо застегнутых рубашках и белоснежных перчатках. Местом для проведения аукциона выбрали большой, застекленный зимний сад. Здесь, на обитых красным бархатом стульях в стиле рококо с бокалами дорогого вина и шампанского, во фраках и вечерних платьях известных

брендов, восседали гости, а главное платежеспособные покупатели из карманов которых выглядывали чековые книжки в кожаных обложках. На их лицах читалось высокомерие, азарт, не естественно белые улыбки, которые они открывали своим собеседникам обсуждая тот или иной лот аукциона.

Мы приехали на черном «Мазератти», я, Эржбет, Руслан и Мэлок. Двух последних, Эржбет представил, как моих телохранителей. Вопросов о моем облике никто не задавал, перед поездкой, Эржбет кроме колье, которое собственноручно застегнул на моей шее, набросил на меня морок иллюзии. Все присутствующие гости, видели во мне Аглаю облаченную в черное платье без рукавов. Эржбет был моим сопровождающим.

Биографию каждого из гостей вампиры знали на зубок, из них получились бы отличные секретари, и меня это позабавило. Я хотела было перехватить с подноса официанта бокал с шампанским, но передумала и ограничилась водой с лимоном и льдом.

Освежающий с легкой кислинкой напиток взбодрил меня.

Когда все гости расселись по своим местам, а я встали рядом с распорядителем чтобы проверить каждый предмет на подлинность — аукцион начался.

Здесь озвучивались такие суммы, что я призадумалась, а почему же раньше не решила выставить товары из антикварной лавки на частные аукционы. Аглая оказалась куда дальновиднее меня, подкинув неплохую, но к сожалению не законную идею. Ведь кто отдаст за обычный столовый гарнитур больше, чем за магический? Только глупец.

Колье на шее слегка покалывало кожу, стоило прикоснуться к магическому предмету. К концу вечера через мои руки прошло столько вещей, что захотелось их немедленно вымыть. На ладонях я видела разноцветные следы магической ауры, но как я поняла, самое интересное, приберегли напоследок.

— Итак, дамы и господа. В нашей коллекции древностей остались самые невероятные предметы. К вашему вниманию, я предоставляю ювелирные изделия — все они подобраны так, что их может носить как мужчина, так и женщина. Вот они! — слуга в черном пиджаке вынес поднос, на малиновой ткани которого лежали действительно потрясающие и разнообразные изделия. Мне приглянулась булавка для галстука: белое золото с фигурой орла, украшенные желтыми и красными камнями.

— Лот номер один в нашей особой коллекции. Золотые запонки, инкрустированные бериллами — этот предмет, несет в себе такие магические свойства как Регенерация — способность восстанавливать свое

тело, даже после разрыва бомбой. Все мы знаем, что на сильных нашего мира всегда покушаются, и обезопасить себя или члена своей семьи очень важно. Начальная цена... — он назвал цифру и у меня едва глаза на лоб не полезли, но я быстро сделала лицо бесстрастным.

Запонки купил мускулистый мужчина на котором костюм, разве что не трещал по швам, лысый и опасный на вид головорез со множеством шрамов на лице и руках. Он подошел ко мне, и я протянула ему амулет с соответствующими документами. До этого, слуга поднес мне запонки.

Так продолжалось до тех пор, пока на подносе не осталось ничего кроме никому ненужного отреза бархата, и вот тогда, грянул гром. Зимний сад наводнили люди в черных одеждах, их лица были скрыты под глубокими капюшонами, в руках каждого светились фиолетовым пламенем энергетические шары. Среди гостей начался переполох, а я оказалась за кулисами. Эржбет втолкнул в меня в нишу между стеной и колонной.

— Побудь здесь и никуда не высовывайся, — приказал он мне и вбежал в зал.

Гости ломились к выходу, но каждого из них задержали, разбушевался лишь мужчина, купивший запонки. Он не успел их на себя одеть и теперь яростно сжимал их в руке, пока двое в черном не обошли его с обеих сторон. Он расшвырял их как котят, с головы одного спал капюшон, и я выглянув из-за гардины, увидела в щель лицо Руслана. По его лбу и лицу текла кровь, губа разбита. Бедному ангелу хорошо досталось от обычного человека.

Сзади на Руслана с подсвечником неся другой мужчина во фраке, я вскрикнула и выбежала из укрытия. Но не успела добежать, как меня за талию перехватил Мэлок. Он ухмылялся окровавленной улыбкой, вампир и здесь успел кем-то поживиться.

— Ну куда ты, куколка, что тебе Эрж велел? Сидеть тихо, — на него с артефактами по защите, бросались другие гости. — Накупят себе ворованных вещичек и думают, что они боги, не на того напали, — боком он теснил меня к выходу на балкончик, а руками с зажатым в них канделябром отбивался от людишек.

— Там Руслан, он ранен! — вскрикнула я, ломая руки и переживая за несчастного парнишку.

— Ничего ему не станет, уж поверь, — прорычал Мэлок. — А ну пошли! — нападающих смело магической волной и они попадали на пол как шахматные фигуры на доске.

Эржбета не было видно, но по мерцанию артефактов, которые были разбросаны то тут, то там и постепенно исчезали, я поняла, что мой вампир

без дела не сидел.

Перед аукционом, он очень долго рассматривал каждое украшение и чем меньше вещей оставалось на подносе, тем сильнее хмурился Эржбет. Казалось, он ищет нечто определенное и, не найдя, недовольно скрипнул клыками. Стоило ему поддержать те или иные драгоценности на ладони, как они начинали блестеть. Этот блеск нельзя было отличить от их собственного, на свету, грани драгоценных камней сверкали. Теперь этот же блеск я видела и на полу: он напомнил мне цветочную пыльцу из-за которой хотелось чихнуть.

— Почему они исчезают? — спросила я, наблюдая собственными глазами, как украшения действительно пропадают.

— Эрж навел на них заклинание — копий. Причем очень качественных, если не приглядываться — не отличишь от оригинала, даже магическая аура остается. Поэтому все что люди здесь купили — это пустота. Настоящие артефакты давно на складе в Геене, — он со звоном поставил канделябр на пол и отряхнул ладони.

— Откуда же здесь столько церберов? Для чего, если все артефакты вернули... можно было бы обойтись и без этого фарса.

— Люди, что с вас взять, — Мэлок посмотрел на меня как на дурочку и похлопал по плечу.

— Все ради поимки нашего милого воришки. Кстати, вот и он, а ты так за него переживала, — с сарказмом проговорил вампир подходя к напарникам, держащим главного преступника под мышки.

Багровые разводы на чистой, нежной коже, яркие голубые глаза в которых в первую нашу встречу я увидела небо, а сейчас... ехидство по полам с досадой.

Руслан. Я не могла поверить, что это он. Как возможно, чтобы кто-то светлый, тот, кому люди поклоняются в церквях, о ком мечтают и думают, что он сопровождает их, бродя за их душами незримой тенью — оказался преступником.

Эржбет сбросил с себя капюшон, он держал ангела за правую руку, а другой цербер за левую. Мэлок стоял рядом со мной, все еще не убирая руки с моего плеча, как бы оберегая меня.

— Ну все, вы меня поймали! — радостно воскликнул Руслан.

Другие церберы навели на гостей гипноз и по одному вывели из помещения, где мы остались одни.

— Да, стоило раньше догадаться, теряю хватку, а ты воспользовался тем, что я с браслетом, — Эржбет показал ему свободное запястье и ангел удивленно захлопал глазами.

— Когда ты...?

— Рано утром, Гиена сама наведалась ко мне в замок и сняла браслет, но в том, что ты преступник — я убедился не сразу. Сегодня пришло еще одно озарение, — он мазнул пальцами по виску дернувшегося от боли Руслана и понюхал его кровь. — Карамель. Как и в крови Арины, перед тем как ее сбила машина или это тоже твоих рук дело?

Ангел усмехнулся:

— Не совсем так... я вообще-то был против смерти твоей пассии, но Аглая оказалась очень нетерпеливой, — его усадили на стул и связали.

— Расскажешь сам или отвести тебя в небезызвестную пыточную? — Эржбет многозначительно на него посмотрел, но Руслан был само спокойствие.

— Сам, раз ты чего-то не знаешь. Стоит одеть на вампиров браслет или ошейник и все! Способности отбивает, как нюх у собаки, — он ехидно улыбнулся, переводя взгляд с Эржбета на Мэлока.

— Зачем ты отдал Аглае свою кровь?

— Ей захотелось одурманить те денежные мешки, богачей с которыми она спала. Ваших покупателей, — он одарил меня очередной улыбкой. — Но вместо этого, она подлила кровь в чашку Арины, да видать слишком много вылила, так мечтала избавиться от конкурентки и завладеть бизнесом. Я тебя не сбивал, — он по щенячье взглянул на меня. — Ты мне нравилась, такая добренькая, чистая и светлая, лакомый кусочек, не зря Эржбет захотел тебя. Будь я на его месте, тоже был бы с тобой ради крови.

Во мне поднялась волна гнева, и я подскочила к Руслану, влепив звонкую пощечину. Мэлок ухватил меня за запястье, подтянув к себе, в его руках я не могла и дернуться, поэтому буравила ангела гневным взглядом.

— Спокойно дева, ему итак не отвертеться, не марай об него свои ручки, — успокоил меня Мэлок, а потом нахмурился, но ничего не сказал. Вырваться я и не пыталась, с вампирами оказалось безопаснее чем с ангелом.

— И ты решил помочь Арине, но не полностью, чтобы она подольше не мозолила Аглае глаза? Пусть бы повалялась в больничке, да? — изрек Эржбет, на что Руслан кивнул.

— Ну так, а что, подумаешь кома — я ее спас, ты мне за это должен быть благодарен!

— Я благодарен, поэтому не убил тебя, когда заподозрил. Аглая лгала нам, а ты воспользовался тем, что мои способности ограничены и поддержал ее ложь. Когда же твоя помощница увидела тебя в Гиене, ты избавился от нее тем самым артефактом, который и подарил, чтобы она

улучшила свой внешний облик. Прекрасное украшение — обернулось орудием смерти.

— Глупая гусыня много болтала, она сама виновата, — Руслан говорил спокойно и по его взгляду и улыбке, я поняла — в совершенном убийстве он совсем не раскаивается.

— Где то, что ты забрал? — Эржбет впился в него алым взглядом.

— Только это тебя интересует? — ангел понял, о чем конкретно его спросили, я же оставалась в неведении и судя по лицу Мэлока — он тоже. — Может... хочешь узнать, где твой сын? — белоснежная улыбка окрасилась кровью, когда Эржбет ударил Руслана в челюсть.

Ангел закашлялся и выплюнул выбитый зуб на пол. Он откинулся на спинку стула и продолжил:

— Это будет тебе уроком. После секса — не стоит обсуждать секретную информацию где попало и с кем попало, — он бросил на меня насмешливый взгляд.

— Где он? — от голоса Эржбета, спокойного, но ледяного и делающего его еще более страшным, мне стало не по себе. Я вжалась в грудь Мэлока.

— Давай так — я говорю тебе, где искать твоего клыкастого заморыша, а ты отпускаешь меня. Выбирай, верность королю или же ребенок, которого ты искал сто-о-о-о-олько лет! — он присвистнул и заулыбался.

— Батори, вы не можете... это все равно что подписать самому себе приговор, — проговорил стоящий рядом цербер в маске.

— Говори, — прошептал Эржбет.

— Во-о-от! Приятно иметь дело с умным вампиром, — он подмигнул мне и с его лица исчезла вся былая привлекательность. Кожа на скулах странным образом пожелтела и натянулась сделав прекрасный, ангельский лик болезненным, с покрасневшими глазами и темными кругами. Рана на его виске продолжила кровоточить и совсем не заживала. С ангелом было явно что-то не так.

— Где. Мой. Сын?

Руслан улыбнулся в последний раз и ловко избавившись от пут отпрыгнул назад. Последнее что он выкрикнул, разбив окно для побега:

— Где-то здесь...

Вампиры бросились за ним, но преступника и след простыл. Расставленные на земле ловушки — были для него бесполезны — он воспользовался крыльями, телепортировавшись среди облаков.

— Как он освободился? — спросил Мэлок осматривая валяющийся на

полу стул.

Эржбет провел рукой по разорванным путам:

— Приберег артефакт для побега, — вампир тяжело вздохнул, сжимая пальцы в кулаки и отшвырнул стул в сторону, тот с грохотом ударился о стену.

Холодный порыв ветра из разбитого окна всколыхнул гардины и складки моего платья, по коже пробежали мурашки, но не это заставило меня замерзнуть, а леденящий душу страх за пропавшего ребенка.

— Где Матвей, что значит он где-то здесь? Где?! — выкрикнула я, таращась на вампиров. — Матвей! — закричала во весь голос и бросилась обыскивать дом, за мной последовал Мэлок.

Эржбет отдал приказ, и церберы стали осматривать территорию поместья. Сам вампир телепортировался в замок, но вернулся с неутешительными новостями. Он нашел Барто валяющимся на полу без сознания. Повезло, что старика не убили, всего лишь одурманили, Матвея там не оказалось.

Через час бесплодных поисков, мы встретились в гостиной.

У меня дрожали руки, зубы стучали от холода. В ушах стоял грохот бьющегося сердца, я даже не сразу отреагировала на прикосновение чего-то теплого, укрывшего мои плечи — этим оказался забытый мужской пиджак.

— Нигде нет... Я пытался почувствовать его по запаху — ничего, — Эржбет смотрел на меня не мигая.

— Между нами связь. Ты-я-он! Придумай что-нибудь, выпей моей крови, да хоть залей ею весь пол, если это поможет! — я стала заламывать руки, но Эржбет покачал головой.

— Вряд ли это поможет...

— Руслан говорил что-то про ошейник, — Мэлок внимательно смотрел на напарника. — Он специально похитил мальчика, потому что знал — ты догадался о том, кто он и решил подстраховаться. И о чем ты его спрашивал, что он должен был тебе отдать?

Эржбет осмотрелся по сторонам. Мы стояли втроем.

— Я не могу тебе сказать — это не моя тайна.

Мэлок выставил перед собой руки:

— В таком случае лучше оставь ее при себе. Сейчас главное — это найти мальчика и... прими мои запоздалые и вероятнее всего неуместные поздравления с обретением сына, — он бросил на меня короткий, но добрый взгляд, а затем провел ладонью перед моим лицом, и я ощутила, как с меня, словно сползает маска. — Будь собой, видеть твоё личико куда

приятнее чем той задушенной дамочки.

Спокойствие Мэлока передалось и мне. Я сделала глубокий вдох и стала ходить из угла в угол, стуча каблуками по полу.

— Значит из-за ошейника, мы не можем его найти. Он маленький... — на этих словах мой голос задрожал, и я всхлипнула, прикрыв рот ладонью

«Сейчас не время плакать! Соберись!», — в гневе я стукнула носком туфли об стену.

— Где-то здесь, но мы обшарили весь дом и территорию, ничего нет, — начал Мэлок.

— Дом... а что до подвалов, того что под землей? Это ведь старое поместье, здесь должны быть какие-то потайные ходы, тоннели, разве нет? — подала я идею и спустилась в подвал.

Каменная, добротная кладка, полки с рядами бутылок вина, даже парочка дубовых бочек.

Сзади меня шел Эржбет.

— Здесь все проверили и ничего не нашли... — начал Мэлок.

— Ты скован браслетом и твои способности тоже, я же мог в спешке что-то пропустить, — Эржбет еще раз внимательно исследовал все стены, пока не остановился на полу. Он был неровный, плиты очень толстые и пыльные, но это не помешало ему лечь на них, приложив ухо. Все замолчали, Эржбет слушал закрыв глаза и затаив дыхание.

Я не выдержала и выкрикнула то имя, которое поклялась Криштову не говорить вслух:

— Матьяш!

— Матьяш! — повторил Эржбет.

В воздухе стояла мертвая тишина, казалось она стала настолько плотной и оглушающей, что ее можно было разрезать ножом.

Едва слышный стук донесся до моего усилившегося, благодаря вампирской крови, слуха: я бросилась к дубовым бочкам и захлопала ладонями по полу.

— Матвей, ты здесь?! — меня дернули в сторону и Эржбет ударил по плите.

Я не знала, что вампиры настолько сильны, но камень пошел трещинами, развалившись на куски и упавшие в черную дыру.

Оттуда на меня смотрела пара алых глаз. Эржбет сам прыгнул вниз и вот я держу в своих объятьях покрытого пылью и грязью сына, утираю его слезы краем платья, плачу от счастья.

Ребенок молчал, смотря на меня остекленевшим взглядом. Я боялась что с ним что-то не так, пока Эржбет осторожно не снял с него ошейник и

маленькие клыки не впились в мою шею.

— Держи его! — выкрикнул Мэлок, они с Эржбетом хотели убрать от меня маленького вампира, но я не позволила, отступив от них на шаг и не прерывая контакта.

Мне было больно, но то была мимолетная боль. Руки онемели, прижимая к себе детское тело.

— Пусть пьет, — прошептала я, рассматривая спутанные, покрытые паутиной волосы Матвея, пока он не сделал последний глоток и не уткнулся мне в шею холодным носом, облизывая место укуса.

— Мама... — это все что он мне сказал, провалившись в забытие.

— Что с ним? — рыдая спросила я.

— Все в порядке, считай это голодным обмороком, — Эржбет был спокоен за нас обоих. Он крепко обнял меня и повел на выход из подвала, бережно держа Матвея на руках.

Сидя в машине со спящим Матвеем на руках, я не заметила, как задремала на плече у Эржбета. А когда проснулась, мы лежали в моей спальне в замке вампира.

Матвей все еще крепко спал, в уголках его рта засохла кровь, паутина и пыль. Мы были как два поросенка, и как мне не хотелось будить сына, но пришлось. Он был вялым и слабым, бледным и молчаливым. Когда я осторожно опустила его в ванную и принялась мыть, Матвей смотрел на меня болезненным взглядом и прикусывал нижнюю губу. Я видела выступившие клыки.

Покончив с ванной, я взяла с полки широкое полотенце и хотела завернуть в него сына, когда встретила взглядом с Эржбетом. Вампир держал мокрого Матвея на руках, его не волновало, что одежда промокла, а я молча вытерла детское тело.

Эржбет отнес его в кровать и стал поить своей кровью, я наблюдала за этим лишь миг и снова укрылась в ванной, самостоятельно попытавшись расшнуровать корсет платья.

Шнурки дернулись и платье заскользило вниз. Эржбет поцеловал мое плечо и сжал талию.

— Спасибо, — он поднял меня на руки и положил в ванную. Собственноручно вымыл мои спутанные волосы, аккуратно провел мочалкой по плечам, смывая с них всю грязь.

Я встала в полный рост, смотря на него уставшим взглядом. Нагота ничуть не смущала, он завернул меня в полотенце и поставил на пол, подержал в объятьях и поцеловал сначала в дну щеку, затем другую.

— От тебя дивно пахнет...

— С Матвеем все в порядке? — тихо спросила я, откинув голову назад и заглядывая в его глаза.

— Питается он хорошо. Понадобится время, чтобы он восстановился и успокоился.

— М-м-м, — я обвила его шею руками. — Как там Барто, с ним все в порядке?

— В полном, ты не хочешь отдохнуть?

Кн иг о ед . нет

Я покачала головой. Сейчас мне хотелось, как следует поесть, о чем я и сообщила вампиру. Завтрак, а это было утро следующего после аукциона дня — Эржбет приготовил мне сам.

Я сидела в теплой пижаме, махровом халате и тапочках в виде медвежьих лап, пила кофе и поедала яичницу с беконом и тостами. Вампир сидел напротив, попивая нечто багровое из бокала.

— Ты не нашел того, чего искал? Теперь тебя снова закуют в браслет или казнят? — спросила я, до сих пор не осознавая, что же грозит Эржбету за побег Руслана.

— Не думай об этом. Смерть я не заслужил, а о том, что я искал — забудь. Это касается только меня.

— Понимаю, профессиональные тайны, — я отложила столовые приборы и хрустнула треугольником тоста с джемом. — Но что же нас ждет дальше?

Эржбет взял меня за руку, на которой сверкало кольцо, потер его подушечкой пальца и усмехнулся:

— Все будет хорошо Арина.

В кухню вошел Барто, от старика пахло зимней свежестью и хвоей, он был взволнован:

— Хозяин, к вам посетитель!

— Иду, побудь рядом с Ариной и никуда не выходите, — Эржбет встал из-за стола и скрылся за дверью, ведущей на задний двор замка.

Эржбет.

Выложенные на аукционе украшения были последней зацепкой к перстню короля. Среди камней его не оказалось, но я успел перенести все артефакты в Геену и создать качественные копии.

Руслан оказался не только умелым вором, но и ушел от правосудия. Мои мысли заняли поиски Матвея. Я прокусил себе запястье и попытался найти сына через силу отцовской крови, но ничего не вышло. Осмотр территории и дома ничего не дали.

Арина захотела еще раз проверить подвал, я мог что-то упустить, не заметить.

— Матьяш! — имя, отпечатавшееся в моем прошлом. От звука женского голоса сердце дрогнуло и вместе с ним, я услышал стук под полом. Едва слышный, если бы здесь было не так тихо, мы могли его и не услышать.

Собрав всю силу и гнев в кулак, я разбил плиту и вытащил сына из мрака затхлости. Как потом мне сообщил Мэлок — это был подземный ход, целая развязка тоннелей под территорией поместья. Если бы Матвей провел там долгое время, то мог умереть без крови.

Разговор с Барто дал мне необходимую информацию о похищении сына. Что может сделать простой человек ангелу? Барто пал жертвой дурмана незадолго до того, как мы отправились на аукцион. Руслан прошел в замок через портал в квартире и избавившись от сторожа, одел на ребенка ошейник, лишив его любой возможности сопротивляться.

То, что Арина не позволила нам подойти к ней, когда мальчик впился в ее шею клыками — удивило меня. Никогда и никто, не делал ничего подобного. Вот она, истинная сила материнского сердца. Поняв, что еще немного и Арине станет плохо, Матвей остановился сам и потерял сознание. Я перенес их обоих в замок и ни на минуту не отходил от сына. Арина спала крепким сном, сжимая детскую ручку и ни разу не проснулась, когда я поил Матвея-Матьяша своей кровью. От слабости, он едва мог сделать несколько глотков.

Когда я увидел Арину в грязном платье, со спутанными волосами, вместо красивой прически, как она купала ребенка — мою душу затопила волна нежности к этой женщине.

Я поднял Матвея и уложил к себе на грудь, ткань рубашки быстро пропиталась водой, но мне до этого не было никакого дела. Я внимательно следил как Арина вытирает полотенцем сына. Я уложил Матвея в кровать и укрыл одеялом.

В ванной, Арина стояла ко мне спиной и дергала за шнурки корсета, пытаюсь расшнуровать его. Я помог ей, стоило коснуться тугих узлов острым ногтем.

Такая нежная и хрупкая, она спокойно сидела пока я скользил пальцами по ее волосам, смывая пену и боясь случайно задеть обнаженную грудь или живот. А потом завернул в полотенце и еще долго стоял, прижимая ее к себе и вдыхая свежий, цитрусовый аромат ее тела. Мне хотелось выпить ее крови, сделать это также как сделал Матвей, но я не посмел тревожить ее своей жаждой.

В кухне за завтраком, который я приготовил для нее впервые — она была так мила в пижаме своего мира, домашней обуви. Я готов был просидеть рядом с ней весь день, лишь бы любоваться ее безмятежным лицом. Это было единственное, что не давало мне погрузиться в омут проблем после побега Руслана и тем что я так и не вернул перстень короля.

— Хозяин, к вам посетитель!

Кто же этот незванный гость, пришедший к моему замку в столь ранний час?

Я был удивлен, увидев его величество. Он стоял на каменном мосту, опершись о перила и любовался быстрым течением реки.

— Вы решили лично сообщить о моем наказании? — перешел я к делу, чувствуя знакомый аромат орехового сиропа.

Король посмотрел на меня багровыми глазами и его губы раздвинулись, открыв мне острые клыки. Черты его лица были так похожи на...

Он поднял руку в перчатке и снял ее, показав на бледной руке тот самый перстень, который я видел в бумагах, переданных Гееной.

Серебряный ободок, с заключенным в оправу квадратным иссиня-черным камнем. Артефакт блеснул на зимнем солнце и глаза стоящего передо мной вампира, его клыки и острые ногти приняли человеческий, прежний вид. Как не пытался — я больше не чувствовал в нем вампира. Не видел лица воспитавшего меня дяди.

— Я считал тебя пропавшим без вести, возможно даже погибшим... — прошептал я.

— Это долгая история мой мальчик, но ее я унесу с собой в могилу и быть может — это не так скоро случится, — он усмехнулся.

— Но как перстень оказался у тебя? Я упустил Руслана и ждал наказания, нового заключения.

Палатин Турзо, он же... Матьяш Батори, троюродный брат моей матери Эржебеты, дядя, который воспитал меня после гибели собственной сестры усмехнулся.

— Я не знал, кто именно украл мое кольцо — оно действительно мое и передавалось в нашей семье из поколения в поколение, стоило одному королю смениться на другого. Вампирская магия — это необычное колдовство, а куда более сильное, настолько, что даже ты — далеко не молодой вампир, не догадываешься. Это тайна и я не стану посвящать тебя в нее, дабы обезопасить от самого себя, — он прошелся вдоль моста. — Ты узнал, что это оказался Руслан, поведал о своих подозрениях Мэлоку, а он сообщил Геене. Я знаю, что ты не любишь отчитываться, пока дело не

завершено, но стоило сообщить мне заранее и тогда, мне не пришлось бы коротать вечер за трапезой, где главным блюдом и непрошенным гостем оказался вор и шантажист. Сейчас, перьями от его крыльев, можно украсить какую-нибудь женскую шляпку или набить несколько декоративных подушек в будуаре моей любовницы, — Палатин улыбнулся, и я понял, с Русланом уже покончено.

— Тебе любопытно, что он просил взамен кольца и чем угрожал мне? Мне, хм... королю Турзо, — он засмеялся.

— Только если ваше величество посчитает уместным рассказать мне всю правду, — я склонил голову.

В истории с пропавшим артефактом, я был удобной пешкой, которая должна была исполнит поручение короля, а главное сохранить его тайну.

— Я рад, что вырастил тебя тем, кем ты являешься сейчас. Твоя мать была слишком подвержена силе эмоций, она совершала поступки, а потом задумывалась о последствиях. Ее кровожадность не знала границ. В какой-то момент, она привлекла к своей персоне и вампирам слишком много ненужного и опасного внимания. Пришлось это исправить, — его человеческие глаза недобро блеснули. Он предупредил меня.

Мое собственное заключение после смерти Аранки — было его благосклонностью, тем шансом который он дал мне. И если подобное повторится, дядя, вернее его величество убьет меня, так же, как и мою мать.

— Береги свою семью и постарайся не попадать в неприятности. Работать в Гиене — не только безопасно, но и дает тебе множество преимуществ, — он набросил на голову капюшон. — Вы славно потрудились, граф Батори, — прощальная улыбка и он исчез в открывшемся портале.

В воздухе остался едва ощутимый, но до боли родной запах. От дяди всегда пахло ореховым сиропом, он не любил его вкус, только запах, который сопровождал меня на протяжении почти всего моего взросления. Вампир, заменивший мне отца.

— Почему же ты оставил меня в живых, а не убил ребенком? — мой вопрос, вместе со снегом с еловых ветвей, унес сильный порыв ветра.

«Руслан обокрал не того, кто бы смилостивился над ним. Он подписал себе смертный приговор, но даже его смерть оказалась слишком жестокой», — я мог лишь гадать, каким пыткам, мог подвергнуть бывшего напарника еще более кровожадный, чем моя мать вампир. Как дядя, выпил ангела, стоило тому прийти к нему: показать свою насмешливую улыбку и попытаться подразнить хищника кольцом.

— Я обязательно сберегу своего сына и... — я побоялся сказать вслух то, о чем думал и вернулся в замок.

Арина мыла посуду, и я с облегчением обнял ее за талию, коснулся губами шеи и прошептал:

— У нас все будет хорошо. Клянусь своей жизнью.

Эпилог

Арина.

Матвей полностью восстановился через несколько дней после злополучного аукциона. Мне пришлось самой управляться с антикварной лавкой и «Ламмертом», потому что Мэлока и других церберов подрядили возвращать украденные артефакты их владельцам, а это понесло за собой множество бюрократических моментов и стопки заполненных документов.

В дела Эржбета я не вникала, сын был жив-здоров, мы вместе, никто его у меня не отнимет. О большем я не могла мечтать, разве что... отметить новый год в компании любимых мужчин.

Матвей вспомнил свое прошлое. Магическая сила заклинания, наложенного Криштовом на внука, была заключена в его имени. Стоило настоящему отцу назвать его — Матьяш, как в памяти Матвея что-то щелкнуло. Поэтому у него был остекленевший взгляд и на меня он набросился не только от голода, но потому что в нем бился инстинкт ребенка, жаждущего прижаться к родной матери.

За месяц сын очень вытянулся и его способности усилились. Вместе с памятью он вернул себе годы, которые заклинание Криштова забрало у него, превратив в младенца.

О судьбе Руслана, Эржбет толком ничего не рассказал, а лишь упомянул, что тот наказан и мы его больше никогда не увидим. Мне было любопытно лишь одно:

— Эрж, почему, когда там в поместье Руслана ударили, у него не переставала течь кровь и рана совсем не заживала? Он ведь обладал силой исцеления.

Мы стояли в гостиной квартиры и украшали елку, которую Барто протащил через портал из замка. Сейчас он сидел в кухне пил горячий чай с гречишным медом и ел мои любимые мятные пряники.

Вампир с Матвеем распутывали гирлянду из огоньков.

— Пап, может ну ее, мы так еще сто лет будем распутывать, — предложил сын, с раздражением смотря на злополучный клубок гирлянды.

— Учись завершать все начатые дела, а не бросать их на полпути, осталось совсем немного, — строго, но не очень проговорил Эржбет. — Обладал, в том то и дело. Когда-то, я предупреждал Руслана, что его исцеление — выйдет ему боком, так оно и случилось. Его темные поступки настолько затмили светлые, что видимо кто-то свыше, решил избавить его

от дара небес.

— Но ведь, он спас меня, когда я могла умереть...

— Он сделал это не ради тебя, а чтобы выгородить помощницу. И проделал это из рук вон плохо, он мог полностью излечить тебя, но солгал что потратился на какого-то бомжа.

— Хм... а скажи, среди тех украшений на аукционе, ты искал какое-то конкретное да?

Мой вопрос повис в воздухе, я видела лишь едва заметный кивок вампира и решила больше ни о чем не спрашивать.

— Да, да. Меньше знаешь — крепче спишь, — подтвердил мое поведение Эржбет и улыбнулся, расправляя гирлянду. — Наконец-то... — он сам устал ее распутывать и тоже был не прочь бросить, но не хотел подавать сыну плохой пример. — Хочешь изменить мир — начни с себя.

В дверь позвонили, и я пошла открывать, в глазке я увидела Мэлока. В одной руке пышный букет белых роз, в другой авоська с мандаринами и подарочная корзина.

— С наступающим или как тут у вас говорят? — он потоптался на пороге, отбивая снег с ботинок и вошел в прихожую.

— Дядя Мэлок! — воскликнул Матвей бросаясь к нему на встречу и перехватывая мандарины.

— Здорово, пострел! Ну что, вижу все в ожидании праздника, — он пожал руку сыну, а затем Эржбету.

— Арин, проходил мимо твоей лавки, там во всю старается новая помощница. Проверил ее досконально — кристально чистый человек и так приятно пахнет, — он подмигнул Эржбету, а я усмехнулась.

— Ее зовут Аделина, — я забрала цветы и вдохнула любимый запах роз. Крепкие бутоны, их хотелось расцеловать, но вместо этого я пошла ставить их в вазу.

— Лина значит, какое... сладкое имя, должно быть, как и ее кровь, — мечтательно проговорил Мэлок и я с укоризной взглянула на него.

— Осторожнее в выражениях, мы ведь не в магическом мире, — предостерег его Эржбет.

— Слушаюсь господин начальник! — Мэлок отдал ему честь, как если бы был военным. — Когда там наша старушенция из отпуска вернется? Я слышал, что она отдыхает на каких-то Карибах или Мальдивах, где бирюзовая вода и белый песок.

— Именно там и отдыхает. Когда вернется — неизвестно. Последнее, что я от нее услышал, пока она пыхтела своим мундштуком, так это то, что ее все достали, и она умывает свои костлявые конечности от нас. Поэтому

надеюсь, что мне недолго придется занимать ее должность.

— Как знать, может, так король распорядился, — Мэлок подмигнул Эржбету и мы принялись рассаживаться за кухонным столом.

Ночью, Матвей пришел ко мне в спальню и забравшись под одеяло, обнял:

— Мамочка, я вспомнил все что было. Тот день, когда... моей... ну в общем той женщины, которая меня родила — не стало. В замок пришли неизвестные гости, и Аранка велела мне спрятаться в кабинете отца и не вылезать из под стола.

— Называй ее мамой, она ведь родила тебя и очень любила, — поправила его я, чувствуя несправедливость к несчастной девушке.

— Знаю, но мне пока что тяжело. Я чувствую сильную тоску по ней и вместе с тем, рад что есть ты, папа, — он улыбнулся, и я погладила его по голове.

— Главное, что твоя мама, которая защитила тебя — всегда будет жить в твоём сердце.

— Ты уже сказала ему?

— О чем? — я удивленно зашевелилась под одеялом и села, включив ночник.

Матвей внимательно осмотрел меня, задержав взгляд на животе:

— Тогда потом ему скажем, спокойной ночи, — он поцеловал меня в щеку и убежал к себе. Я осталась сидеть в кровати не понимая, что он имел ввиду.

В новогоднюю ночь, я преподнесла Эржбету, должно быть самый лучший подарок — я была беременна. Как только он услышал эту новость, то резко побледнел. Мэлоку, празднующему с нами новый год, пришлось впервые обмахивать друга газетой.

— Эрж, что-то я тебя не узнаю, ты чего? — удивился он.

— Мне... — пробормотал Эржбет, сидя на стуле и сжимая дрожащие руки в кулаки.

— Ты не рад? — осторожно спросила я, кладя ладони на живот и тем самым защищая себя, рядом со мной встал Матвей, чувствуя мое беспокойство и страх он не понимал, что нужно сделать и поэтому оскалил клыки.

Эржбет наблюдал за нами обоими широко распахнутыми глазами, пока громко не засмеялся, чем всех удивил.

— Видимо работа начальника далась ему не просто так. Он явно не в себе, может напоить его вашей выпивкой, вдруг полегчает? — спросил Мэлок, похлопав Эржа по плечу.

— Нет, все в порядке, я... — он встал и подошел ко мне и взял нас с Матвеем за руки. — Я испугался прошлого.

Мне на глаза навернулись слезы, и я крепко обняла своего мужчину:

— Не волнуйся, такого больше не повторится, — я сама положила его ладонь на свой живот, куда легла и ладошка сына.

— Ты уже знаешь кто это будет? — спросил Матвей.

— Пока что нет, пусть останется сюрпризом.

Эржбет привлек меня к своей груди, вдыхая мой аромат, глядя по волосам и под бой курантов, взрывы салютов и радостные крики Матвея, мы поцеловались. Я была счастлива, чувствуя себя нужной и любимой, излечившейся от болезни, терзавшей мое до сих пор бесплодное тело и душу.

— Никуда тебя не отпущу, — прошептал Эржбет мне на ухо, когда мы устроились за столом и они вдвоем с Матвеем стали накладывать мне еды на тарелку.

— Мам, теперь тебе надо есть за двоих!

— Теперь, кое-кому пора разворачивать подарки! — я взлохматила его черные, как у Эржбета волосы и налегла на оливье и жареный картофель с курицей. Готовил Барто отменно, ну просто пальчики оближешь!

В квартире в новогоднюю ночь царила настоящая семейная идиллия: Матвей с Мэлоком разворачивали подарки, Барто сидел в кресле в красном колпаке Санта-Клауса и попивал коньяк, а мы с Эржбетом ушли в кухню и словно подростки, долго целовались под искрящийся за окном салют.

Кольцо на моем пальце так и не стало обручальным, но мне это было ни к чему, потому что нас с Эржбетом связывали куда более крепкие узы, нежели ненужная бумажка и штампики.

Я поняла, что встретила свою настоящую половину, того, с кем возможно встречу старость, потому что, как сказал мне Эржбет: «Чтобы оставаться молодой и здоровой, необязательно становится вампиром. Достаточно только сильной крови» и он давал мне ее, как и всего себя, день за днем, ночи напролет. Я была счастлива, просыпаясь и засыпая с улыбкой на лице. Мой треснутый сосуд прошлого — восстановился, а когда я услышала первый плач нашей дочери — Аранки, мир стал еще более прекрасным и светлым.

Конец.

Автору на кофе Яндекс.Деньги - 410018763860938